

И. В. ПЕРВОЗВАНСКИЙ

ОЧЕРКИ ПО РАЗВИТИЮ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАРЕЛИИ

ВВЕДЕНИЕ

Леса Карельской АССР, в преобладающей части спелые и перестойные, располагают большими малопользованными запасами древесины. Общий запас древесины в эксплуатационных лесах исчисляется в 800 млн. м³ и обеспечивает высокий уровень лесозаготовок. Лесосырьевые ресурсы республики составляют два процента от общих запасов по СССР и 64% от запасов древесины в лесах Северо-Запада СССР и Прибалтики.

Леса КАССР занимают выгодное географическое положение: они расположены вблизи крупных районов потребления продукции лесной промышленности.

Территория Карелии, вытянутая в меридиональном направлении на 672 км (южная ее точка находится на 60°41', а северная — на 66°39' северной широты), на северо-востоке омывается водами Белого моря. Через порты в Беломорске, Кемии и Керети имеется возможность пользоваться морским путем для экспорта продукции лесозаготовок за границу. На юге, через Онежское и Ладожское озера и связывающую их р. Свирь, продукция лесозаготовок и деревообработки КАССР имеет широкий выход на Ленинград. На территории Карелии насчитывается свыше 11,5 тыс. рек и речек общей протяженностью более 57 тыс. км; большинство из них пригодно для сплава.

Благодаря хорошим лесотранспортным условиям эксплуатацией карельских лесов занимались еще задолго до Октябрьской революции. После Октябрьской революции лесотранспортные условия на территории КАССР во много раз улучшились. В настоящее время здесь насчитывается 1661 км железных дорог широкой колеи, сотни километров железных дорог узкой колеи, более десяти тысяч километров автомобильных дорог, в 1931—1933 гг. построен Беломорско-Балтийский канал.

Карельская АССР занимает в Союзе ССР первое место по проценту лесистости (по отношению к территории республики, не покрытой водой, покрытая лесом площадь составляет около 60%).

Лесная и бумажная промышленность в КАССР является ведущей отраслью народного хозяйства, занимая первое место по стоимости основных промышленно-производственных средств (65%), численности рабочих (74%), выпуску валовой продукции (63%) и количеству грузов в железнодорожных перевозках.

Продукция лесозаготовок из КАССР в большом количестве направляется за пределы республики в виде шпал, рудничной стойки, строительного леса, целлюлозного и пиловочного сырья.

Большая часть пиловочного и целлюлозного сырья перерабатывается на предприятиях, расположенных в пределах КАССР, с последующим направлением основной продукции в другие районы страны.

Из этого можно видеть, что лесная и деревоперерабатывающая промышленность КАССР имеет общесоюзное значение.

Развитие лесозаготовок в КАССР является базой строительства и развития предприятий деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в республике, базой ее дальнейшей индустриализации.

Интенсивная эксплуатация лесов должна сопровождаться соответствующими лесовосстановительными работами, чтобы в результате вырубок леса не ухудшилось положение лесного хозяйства, не увеличилась площадь пустырей и необлесившихся лесосек.

В условиях планового социалистического хозяйства лесное хозяйство и лесная промышленность тесно связаны между собой и обоюдно заинтересованы в создании оптимальных условий для своего развития. Этого не было и не могло быть до Великой Октябрьской социалистической революции, в условиях капиталистического строя, когда почти все леса Карелии находились в распоряжении царского правительства, видевшего в них только крупный источник рентного дохода, а лесопильные заводы принадлежали частным лицам или акционерным обществам, которые в погоне за максимальной прибылью не считались с интересами лесного хозяйства. Эксплуатация лесов в этих условиях могла быть только хищнической.

Теперь эта обоюдная заинтересованность лесного хозяйства и лесной промышленности обеспечивается нашим плановым социалистическим хозяйством.

Настоящая работа дает представление о лесном хозяйстве и лесной промышленности Карелии до революции и о тех изменениях, которые произошли в этих отраслях народного хозяйства после Великого Октября.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАРЕЛИИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Характеристика бывших губерний царской России, вошедших в состав КАССР

Территория Карельской АССР сложилась на основе объединения уездов ряда административно разделенных между собой северных губерний царской России, заселенных карелами.

В 1920 г. с образованием в составе РСФСР автономной области — Карельской трудовой коммуны — в нее вошла так называемая Олонецкая Карелия (Повенецкий, Олонецкий, Петрозаводский и большая часть Пудожского уезда б. Олонецкой губ.), а также Кемский уезд б. Архангельской губ., большая часть населения которого состояла из карел. В дореволюционные годы Кемский уезд поэтому и назывался иногда Архангельской Карелией.

Позднее (в 1940 г.) в состав автономной области были включены части б. Выборгской и Улеборгской губерний, отошедших к СССР по мирному договору с Финляндией.

Экономические условия в дооктябрьский период в этих губерниях не были одинаковыми. Развитие и использование производительных сил и, в частности, использование лесных ресурсов происходило в различных условиях.

Олонецкая губ. по сравнению с другими губерниями царской России являлась одной из наиболее отсталых, выделявшихся большим процентом неграмотного населения, большой смертностью, бездорожьем, слабым развитием промышленности и крайне отсталым сельским хозяйством, базировавшимся на использовании главным образом лесных подсек (9). 30% всего населения проживало в населенных пунктах, сообщение с которыми было возможно только по лесным тропам. Количество бездорожных селений исчислялось в 53,9% (в том числе по Олонецкому уезду — 43,7%, по Петрозаводскому — 58,1%, по Повенецкому — 62,9%). В губернии насчитывалось всего 7% городского населения, причем половина его проживала в г. Петрозаводске. Всего по переписи 1897 г. в Олонецкой губ. насчитывалось 10 населенных пунктов с количеством жителей свыше 500 человек (41).

В 1913 г. в России на одного жителя приходилось валовой продукции обрабатывающей промышленности в среднем на 41 р. 48 к. (в довоенной валюте), а в Московской промышленной области — на 114 р. 19 к. В Олонецкой же губ. этот показатель исчислялся в 8 р. 33 к.

Плотность населения не превышала 2,53 жителя на одну квадратную версту, но и это население вынуждено было искать заработков на стороне. Количество отходников все время увеличивалось, на что указывают такие цифры: в 1886 г. было выдано 28 960 паспортов, а в 1906 г. — уже 54 370. Только 0,6% населения было занято в обрабатывающей промышленности.

По сравнению с Кемским уездом Архангельской губ. Олонецкая губ., имевшая благодаря водным путям связь с Петербургом и внутренними губерниями России, стояла в экономическом и культурном отношении все же значительно выше.

В Кемском уезде сельское хозяйство находилось в жалком состоянии. Плотность населения здесь составляла 1,12 человека на одну квадратную версту, культурно-бытового обслуживания почти не было, за 40—60 верст иногда нужно было посылать детей в школу, только за 100—150 верст можно было найти какую-то врачебную помощь, почти полностью отсутствовали колесные дороги, земских учреждений не было (43).

На одно хозяйство в Кемском уезде приходилось в среднем 0,15 дес. посева, которые никогда не могли обеспечить земледельца своим хлебом. Поэтому голодание населения и употребление в пищу коры и других суррогатов здесь были самым обычным явлением.

Архангельский губернатор Энгельгардт писал в свое время про Архангельскую Карелию, что при самых благоприятных условиях население ее собирало хлеба для продовольствия лишь на 3—5 месяцев, остальное же время оно вынуждено было питаться покупным хлебом, а в неурожайные годы — почти круглый год. Хлеб без примеси составлял достояние только зажиточных.

Население здесь не могло существовать без посторонних заработков, но заработков было мало, так как не было промышленности, а эксплуатация лесов началась только в 60-х годах прошлого столетия.

О необычайной культурной отсталости Архангельской Карелии сельский учитель М. И. Бубновский писал: «Она находится в том же болотном состоянии, что и в седую старину. Колесных дорог нет, население употребляет для различного рода записей вместо бумаги палку, вместо пера и карандаша — топор и ножик, вместо слов — клейма; лечится население все одним и тем же традиционным способом — или хлыщется венником в жарко натопленной бане, или пьет нашептанную колдунами воду, а если эти два средства не помогают, — больные карелы молятся богу и уже после этого идут к фельдшеру, приговаривая: «бывает, хуже не бу-

дет» (6). Единственный фельдшерский пункт был в Юшкозере, но лекарей там не было.

Развитие производительных сил в б. Выборгской и Улеборгской губерниях было более высоким. Здесь быстрее были ликвидированы феодальные порядки и достигнуты более высокие показатели капиталистического развития. Уже в конце XIX в. имелись предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, уровень лесозаготовок и деревообрабатывающей промышленности был сравнительно высок.

Лесное хозяйство южной Карелии

Олонецкая губ. была ближайшей губернией к столице царской России, Петербургу, который являлся крупным потребителем древесины с первых дней своего существования. Для эксплуатации лесов Олонецкой губ. (особенно в тех четырех уездах ее, которые входят теперь в состав Карельской АССР), расположенных на водном пути, связывавшем ее со столицей, условия были достаточно благоприятными.

До Петра I эксплуатация лесов южной Карелии была крайне незначительна. Кроме одного-двух небольших заводов, производивших чугун, орудия и снаряды, для чего требовался древесный уголь, здесь не было крупных потребителей древесины.

Петр I, готовившийся к войне со Швецией за выход к морю и придававший большое значение развитию металлургического производства и созданию мощного парусного флота, не мог не обратить внимания на олонецкие сосновые боры. По его инициативе, в отношении лесов начинают впервые применяться меры охранительного порядка.

Признанием за лесом большой народнохозяйственной ценности фродиктованы указы Петра I о приучении дровосеков к распиловке дров и об организации пильных мельниц для заготовки пиленых досок, поскольку это давало возможность получать из дерева 4—5 досок вместо 1—2 тесаных топором.

Эти лесоохранительные тенденции, хотя и с меньшей настойчивостью, проводились и после Петра I.

В 1732 г. в бассейнах Онежского и Ладожского озер на расстоянии 100 верст от больших рек и 25 верст от малых была запрещена без ведома Адмиралтейства рубка сосновых деревьев толще 12 вершков. В 1749 г. указом Сената было воспрещено изготовление топорных досок.

Тенденции эти усилились в особенности после того, как царское правительство увидело, что эти леса могут быть использованы для увеличения государственного дохода (пильные мельницы уплачивали государству по 5 коп. за каждое распиливаемое ими бревно).

В 1798 г. все леса были переданы в ведение лесного департамента при Адмиралтействе, подчиненного Министерству финансов. Леса становятся крупным источником рентного дохода.

В 1802 г. принимается лесной устав, который в качестве одной из задач лесного хозяйства ставит задачу «составить прибыль казенную».

В 1803 г. производится «обозрение» олонецких лесопильных заводов и обследование эксплуатируемых ими лесов.

В 1805 г. начинаются работы по приведению в известность лесов казны. Олонецкая губ. называется в числе первых четырех губерний, где эти работы производятся.

В 1806 г. в Шлиссельбурге учреждается лесная застава для контроля за поставками леса в Петербург.

В 1826 г. начинается организация казенных лесничеств, и Олонецкая губ. оказывается снова в числе первых четырех губерний, где были организованы эти лесничества.

В 1828 г. был организован Балтийский округ корабельных лесов (с центром в Лодейном Поле), за которым в 1846 г. значилось на территории нынешней КАССР 150 корабельных роц общей площадью 242,6 тыс. дес.

Анализируя примерные наряды того времени на заготовку корабельных бревен, нужно прийти к выводу, что лесопользование в этих роцах было крайне незначительным: одно бревно приходилось на 40 дес., а в Пудожском уезде — даже на 70 дес.

Кроме корабельных роц была еще категория «усвоенных флоту» запасных корабельных лесов с такими же ограничениями в лесопользовании, как и в корабельных роцах. В 1858 г. таких «усвоенных флоту» лесов насчитывалось всего 1095 тыс. дес. (50).

Отпуски леса из корабельных дач были крайне незначительными. Для конца 30-х годов К. Бергштрессер (2) исчислял отпуск корабельных деревьев по Олонецкой губ. в 32,2 тыс. шт.

За 25 лет (1825—1850 гг.) в Петербург было доставлено из лесных дач южной Карелии всего 1073,6 тыс. бревен, т. е. в среднем за год около 43 тыс. бревен.

В течение последующих шести лет (1851—1856 гг.) количество поставленных в Петербург сосновых бревен, мачт и корабельных деревьев исчислялось в 245,5 тыс. шт., или в среднем 41 тыс. бревен в год.

Более усиленная эксплуатация лесов началась только в 60-х годах прошлого столетия.

Наряду с Адмиралтейством крупным потребителем леса в Олонецкой губ. была металлургия.

При Петре I металлургическое производство, существовавшее в южной Карелии и ранее, начало расширяться в связи с возросшей потребностью в металле во время Северной войны. Известно указание Петра I: «Для снабжения флота российского артиллерией в предбудущие времена беречь олонекскую неоцененную руду, леса для обжига угля, запретив без крайней надобности расходовать их до нужнейшего времени».

До 1783 г. чугуноделательные заводы пользовались лесом из казенных дач. В 1783 г. Олонецкому горному округу были отведены специальные лесные дачи в бассейне рек Шуи и Суны (главным образом для вновь построенного в г. Петрозаводске Александровского завода).

Выделение лесных дач в распоряжение Олонецкого горного округа создало специфические условия их эксплуатации. Горное ведомство стремилось к обеспечению себя дровами по наиболее низким ценам. Поэтому оно вообще старалось не допускать других лесозаготовителей в свои дачи, и объемы заготовок леса здесь очень долгое время определялись только спросом со стороны тех заводов, к которым были приписаны лесные дачи.

Для углежжения не требовался крупномерный лес. Масса пиловочного сырья в горнозаводских лесах обрекалась на отмирание. Среди же тех деревьев, которые по своим размерам подходили для углежжения и использовались для этого, значительная часть представляла собою строительные бревна.

Накануне реформы 1861 г. в распоряжении Горного ведомства была 741 тыс. дес. лесной площади.

В результате передачи казною значительной лесной площади в надел крестьянам площадь горнозаводских лесов в Карелии сократилась и в начале XX в. исчислялась уже в 490 тыс. дес.

Таким образом, мы видим, что в течение длительного периода времени громадная лесная площадь корабельных и горнозаводских лесов — около 2 млн. дес. — эксплуатировалась крайне мало, несмотря на то, что это были в большей своей части леса, расположенные в наиболее удобных для транспорта древесины условиях.

В лесах накапливалось большое количество спелой и перестойной древесины, но деревообрабатывающая промышленность развивалась медленно.

Спрос на древесину увеличивался, и на почве недостаточного удовлетворения его росли самовольные рубки. В 1829 г. в Олонецкой губ. была введена внутренняя лесная охрана в количестве 80 человек (45).

Аппарат лесничеств ничем не отличался от других ведомств, где процветали бюрократизм и взяточничество, что было характерной чертой мрачной эпохи Николая I и Александра II.

Смещенного губернского лесничего Благово даже олонецкий губернатор охарактеризовал как «истребителя лесов и грабителя лесопромышленников и лесничих».

Дело, начатое олонецким губернатором в 1858 г., для расследования которого создана была специальная комиссия во главе с сенатором Дюгамелем, показало, что злоупотребления творились на лесозаводах, где смотряки измеряли заготовленный крестьянами лес полусаженками, на которых вершки были более вершков, нарезанных на клейменном аршине. Было установлено, что в заводских книгах лесозаводов записываются тысячи рублей в качестве «невозвратных расходов», произведенных при заключении контрактов на рубку леса, при осмотре заводов и т. п.

Для полноты картины того времени нужно отметить, что возбужденное губернатором дело получило ход только потому, что заводовладельцы не дали губернатору 5000 руб. на постройку театра (1).

Установленные при Николае I жесткие правила в отношении пользования лесом были продиктованы желанием сократить отпуск леса и одновременно поднять лесной доход, но размеры отпуска леса не были обоснованы какими-либо расчетами, так как более или менее подробной инвентаризации лесов не было. Лесоустройство в Олонецкой губ. было начато только в 1859 г.

В 1840 г. лесопромышленник Громов, владевший Суоярвской лесной дачей в Выборгской губ. (в бассейне р. Шуи), ходатайствовал о разрешении ему построить лесопильный завод в Петрозаводске, в устье реки Лососинки, имея в виду снабжать завод сырьем из своей дачи.

По этому поводу управляющий Палатой государственных имуществ писал в Лесной департамент: «Всякое усиление лесной промышленности лицами, которые не приобретают лес из казенных дач, должно иметь на некоторое время невыгодное влияние на лесные доходы казны. Я нахожу, что для пользы доходов государственных имуществ было бы выгоднее устранить устройство лесопильного завода в Петрозаводске». Поэтому завод не был построен, и только в 1874 г. Громов получил возможность построить завод в районе Петрозаводска (Соломенное).

Царское правительство, используя выгодное географическое положение Олонецкой губ. в отношении потребителей древесины, постепенно повышало порамную плату на лесозаводах и таксы при отпуске леса с корня, устранив со своего пути возможных конкурентов.

В 1880 г. в Олонецкой губ. одно бревно стоило 3 р. 12 к., в то же время в Новгородской губ. такое же бревно стоило 1 р. 50 к. Даже в Орле, где леса очень мало, стоимость соснового бревна была ниже, чем в Олонецкой губ.: в 1888 г. сосновое бревно размером 9 аршин $\times$ 8 вершков продавалось в Орле по 2 р. 25 к. (32).

Повышая систематически таксы на лес и увеличивая лесной доход, правительство не шло, однако, на затраты для улучшения лесного хозяйства. Если кое-что делалось в направлении лесоустройства (в 1914 г. в Олонецкой губ. насчитывалось около 43% устроенной лесной площади), то это объясняется тем, что в результате лесоустройства обычно увеличивался лесной доход в связи с повышением такс и увеличением сметных отпусков леса.

В связи с лесоустройством в южной Карелии увеличивалось и число лесничеств, что можно видеть из следующих данных:

Показатели	1897 г.	1898 г.	1901 г.	1905 г.	1912 г.
Число лесничеств	15	17	18	20	24
Средняя площадь лесничества (в тыс. дес.):					
Общая площадь	292	281	235	207	188
Удобная лесная площадь	226	184	173	132	121
Площадь наибольшего лесничества (в тыс. дес.):					
Общая площадь	790	549	518	502	502
Удобная лесная площадь	596	383	383	293	293
Площадь наименьшего лесничества (в тыс. дес.):					
Общая площадь	83	83	55	54	53
Удобная лесная площадь	65	65	41	41	41

Работа лесничеств заключалась главным образом в подготовке леса к отпуску, в наблюдении за выполнением лесозаготовителями установленных правил лесопользования и в охране леса.

Об объеме лесокультурных работ можно судить по следующим цифрам, относящимся ко всей Олонецкой губ.:

В 1908 г. было закультивировано	— 500 дес.
Закончено культур, начатых в прошлые годы	— 200 „
Произведен уход и дополнение культур	— 900 „
Произведено воспроизведение естественному лесовозобновлению на площади	— 2800 „

Ярким показателем довольно безразличного отношения царского правительства к вопросам лесного хозяйства является самоустранение его от расходов на дорожное строительство и на улучшение сплавных путей, хотя такие расходы всегда могли быстро окупиться, так как они позволили бы увеличить лесной доход за счет роста сметных отпусков и обоснованного в данном случае увеличения лесных такс.

Закон возлагал заботу о проселочных дорогах на владельцев, по землям которых проложены дороги, но казна, являвшаяся владельцем громадных лесных площадей, ничего не делала для устранения бездорожья. Когда Повенецкое земство решило построить дорогу, которая должна была пройти через казенные лесные дачи, и обратилось за соответствующим разрешением в Управление государственных имуществ, то разрешение было дано, но с условием, чтобы земство оплатило по таксе весь лес, который будет срублен при прокладке новой дороги.

Если же проектируемые дороги проходили через безлесные пространства, находившиеся в распоряжении Лесного ведомства, последнее условием разрешения на проложение дороги выставляло требование немедленного перехода дороги в ведение земства, так как в этом случае казна избавлялась от возлагаемой на нее законом обязанности поддерживать пролегающие по ее землям грунтовые дороги.

Управление государственных имуществ, в распоряжении которого находилось 70% лесной площади губернии, не считало возможным расходовать средства на устройство дорог и их ремонт. Вот почему до Октябрьской революции в Карелии было больше троп и волокуш, чем колесных дорог и телег.

О величине отпуска леса из казенных лесных дач южной Карелии в первой половине XIX в. имеются только ориентировочные цифры. Ежегодные заготовки в то время не превышали следующих размеров:

для нужд Адмиралтейства	—	30 тыс. бревен,
„ „ лесозаводов	—	150—260 „ „
„ „ горной промышленности	—	20—25 „ куб. сажен дров.

Считая кубатуру одного бревна равной $0,5 \text{ м}^3$, а куб. сажен равной 6 м^3 , можно полагать, что в первой половине XIX в. отпуск древесины из казенных лесов южной Карелии не превышал 300 тыс. м^3 .

Отпуск леса стал увеличиваться только в 70-х годах прошлого века.

В материалах по статистико-экономическому описанию Олонецкого края (37) приводятся следующие цифры по Петрозаводскому, Олонецкому и Повенецкому уездам:

Площадь казенного лесоведения	3991,7 тыс. дес.	
	бревен (в тыс. шт.)	дров (в тыс. м^3)
Отпуск		
1874 — 1878 гг.	965,8	173,4
1879 — 1883 гг.	1489,9	198,6
1884 — 1888 гг.	1151,0	145,0
1889 — 1893 гг.	1325,2	172,8
1894 — 1898 гг.	855,8	140,3
1899 — 1903 гг.	3116,7	231,7
1904 — 1908 гг.	3511,6	300,2

Из приведенных данных видно, что отпуск леса усилился в особенности за последнее десятилетие.

По сравнению с 1874—1878 гг. отпуск бревен из казенных лесов увеличился в 1904—1908 гг. более чем в три раза и дров — на 74%. Наибольшее количество древесины, в том числе и дров, в перерасчете на единицу площади, заготавливалось в дачах Олонецкого уезда, которые ближе других были расположены к Петербургу. Кроме того, потребителем дров и мелко-товарника здесь были предприятия Выборгской губ., расположенные в Приладожье. Поэтому здесь раньше чем в других уездах Олонецкой Карелии перешли к сплошным рубкам (с учетом по площади).

По сравнению с соседними губерниями, Архангельской и Вологодской, удельный вес сплошных рубок в Олонецкой губ. был во много раз выше,

так как большое количество дров вывозилось за пределы губернии. Из того количества дров, которое Петербург получал сплавом, на долю Олонецкой губ. в отдельные годы приходилось до 75% (например, в 1900 г.), а в среднем Олонецкая губ. поставляла около 45% дров.

Леса, расположенные в бассейне Ладожского и Онежского озер, составляли только около 50% удобной лесной площади южной Карелии.

Большая часть лесов Повенецкого уезда находилась в совершенно других условиях в отношении реализации древесины, так как основные пути лесотранспорта (реки) не позволяли сплавлять заготовленную древесину в Петербург; они принадлежали или к Беломорскому бассейну, или к бассейну р. Вуокси (на территории Финляндии). Эксплуатация этих лесов началась значительно позже.

В северной части Повенецкого уезда леса находились в бассейне рек беломорского сплава (Выга, Суны, Кеми). Эксплуатация их в более или менее значительных размерах началась только в конце 60-х годов прошлого столетия, когда купцу Беляеву было предоставлено право в течение 15 лет заготовить до 750 тыс. пиловочных бревен длиной 10—16 аршин и толщиной 6 вершков в лесных массивах в бассейне р. Выга. Для распиловки заготовленных бревен Беляев в 1867 г. построил в устье р. Выга лесопильный завод (38).

В северо-западной части Олонецкой губ. леса расположены в бассейне р. Вуокси, и эксплуатация их стала возможна только после того, как появился спрос на древесину из Финляндии, так как сплавлять древесину отсюда можно было только в Финляндию. Это произошло также в 60-х годах XIX в.

В 1861 г. при г. Йоенсу карелом М. Смирновым был построен первый в Финляндии паровой лесопильный завод. М. Смирнов заключил с Управлением государственных имуществ Олонецкой губ. договор на 10 лет на заготовку в Ребольской казенной даче Повенецкого уезда 200 тыс. бревен со сплавом их в Финляндию. Продукция лесозавода предназначалась для «Акционерного общества разработки лесных произведений и торговли оными в Петербурге».

Как и в договоре с Беляевым, предусматривалась исключительно выборочная рубка для заготовки пиловочника, так как все другие сортаменты сбыта не имели.

После наделения крестьян землей в 70-х годах площадь казенного лесовладения значительно уменьшилась в связи с передачей большой лесной площади крестьянам взамен недостающих сельскохозяйственных угодий.

Всего под лесным и подсечно-земельным наделом крестьян числилось по четырем уездам Олонецкой губ. 1 363 597 дес.

Так как обычными местами для поселения крестьян являлись берега рек, а наделенные земли выделялись возможно ближе к населенным пунктам, то значительные лесные площади были выделены крестьянам в качестве подсек по берегам рек. Это были площади с лучшими древостоями (благодаря хорошему дренажу почвы), находящиеся в наилучших лесотранспортных условиях.

Казна, наделяя крестьян лесом, однако, не имела в виду создавать себе конкурента при продажах леса. Поэтому отпуск сырораствующего леса из крестьянских лесов на продажу был вообще запрещен, а отпуск мертвого леса допускался только в исключительных случаях.

На основании закона 9 июня 1887 г. была запрещена продажа леса даже с подсечно-земельных наделов. Жечь лес было можно, а продавать —

нельзя. Только по особому ходатайству губернских властей и ввиду того, что это запрещение повлекло за собой снижение заработков крестьян и их платежеспособности, в чем власти не были заинтересованы, в 1894 г. была вновь разрешена крестьянским обществам продажа крупномерного леса с подсечно-земельных наделов, но по ценам не ниже установленных для казенных дач. Результаты торгов должны были утверждаться губернским присутствием, а более крупные сделки (свыше 60 тыс. руб.) — Сенатом.

Хотя деньги, вырученные от продажи леса, крестьяне не получали на руки¹, они были все же заинтересованы в продаже возможно большего количества древесины со своих наделов, так как это давало им возможность иметь заработки вблизи своего местожительства. А поскольку разрешалось продавать главным образом мертвый лес, то создавалась возможность под видом мертвого отпускать и растущий лес.

Продажа леса из крестьянских лесов заметно усилилась только после сложения с крестьян выкупных платежей в 1905 г., когда крестьяне получили большую свободу в распоряжении своими лесами.

В последние годы перед революцией отпуск леса из крестьянских лесов усилился уже настолько, что это повлекло за собой сокращение отпусков леса из казенных лесничеств, и доход по лесничествам Олонецкой губ. начал падать².

Площадь частновладельческих лесов в южной Карелии исчислялась в 13 353,1 дес. Положение в частновладельческих лесах, где не было ни одного хозяйства с установленным оборотом рубки, характеризовалось тем, что здесь начисто вырубалось все, что имело какую-либо ценность на рынке.

Олонецкий губернатор в своем отчете за 1895 г. писал: «Лесные операции сосредоточены в руках главным образом крупных фирм: Громова, Беляева, Брандта, Лопаревой и Матвеевой. Покупают большею частью у частновладельцев, которые при вырубке лесов ничем лесопромышленников не ограничивают и не стесняют. Тут они вырубает сплошь все, что имеет хотя какую-либо рыночную цену, не заботясь ни о лесовозобновлении, ни об уборке вершин и сучьев» (39).

Из ниже приводимой таблицы можно видеть, что в отдельные годы отпуск бревен из частновладельческих лесов Олонецкой губ. превышал отпуск бревен из казенных лесных дач, хотя площадь последних превышала площадь частновладельческих лесов более чем в 400 раз:

Годы	Отпуск из казенных дач		Отпуск из частновладельческих дач	
	бревен (в шт.)	дров (в куб. саж.)	бревен (в шт.)	дров (в куб. саж.)
1887	394 975	58 246	753 522	51 996
1891	356 095	76 673	531 290	43 736
1896	652 035	79 554	779 257	33 148

¹ Эти деньги высылались в казначейство и шли в погашение недоимок, выкупных, продовольственных и страховых платежей, могли расходоваться на покупку семян и продовольственного хлеба, на общественную торговлю, на устройство дорог, на безвозвратные ссуды крестьянам.

² В 1908 г. лесной доход снизился до 985 тыс. руб. против 1170 тыс. руб. в предыдущем году, что Олонецкая палата государственных имуществ ставила в связи с усилившейся конкуренцией крестьянских лесов.

Лесопильное производство южной Карелии

До Петра I лесопильного производства в Карелии не было. В строительстве употреблялся тес, т. е. доски, изготавливаемые при помощи топора.

Первые пильные мельницы в Карелии возникли в качестве подсобных цехов на олонекских металлургических предприятиях.

К 1742 г. на территории южной Карелии (в пределах КАССР) было три пильных мельницы с годовой потребностью в 8100 бревен.

Развитие лесопильного производства, в продукции которого был заинтересован строящийся Петербург, поощрялось в это время выдачей ссуд частным предприятиям, снижением сборов на товары из пиленого леса, перевозимые на баржах. Кроме того, владельцы лесопильных заводов ничего не платили в казну за используемую ими древесину (плата в размере 5 коп. с бревна была введена только в 1781 г.), а имели возможность заготавливать лес в любом количестве и в любом месте. Поэтому число лесопильных заводов быстро росло.

К 1786 г. на территории Карелии (в Олонецкой губ.) насчитывалось уже 15 лесозаводов с 50 рамами, работавших почти исключительно на Петербург. Только один завод с 2 рамами числился работавшим на экспорт.

Правительство в те годы не поощряло экспорт пиломатериалов с олонекских лесозаводов. Разрешение на экспорт последовало только в 1830 г. В 1799 г. была введена новая такса на лес: вместо 5 коп. с бревна владельцы лесозаводов должны были платить по 1 руб. за 8-вершковое дерево (при расстоянии вывозки к сплаву в 10 верст). Это был настолько резкий скачок, что лесозаводы оказались вынужденными прекратить работу и бездействовали в течение 5 лет (44).

Но олонекские лесозаводы снабжали своей продукцией Петербург, и правительство не могло не считаться с этим. Поэтому в 1804 г. только для олонекских лесозаводов была установлена вместо уплаты попенных денег порамная плата в зависимости от водного режима реки, условий заготовки и доставки древесины к заводам и готовой продукции в Петербург. Порамная плата была дифференцирована, и заводы подразделялись на четыре отделения. Первое отделение уплачивало в казну за каждую действующую раму 250 руб. в месяц, второе — 200 руб., третье — 150 руб. и четвертое — 100 руб.

По сравнению с таксами 1799 г. порамная плата была более низкой. Как говорилось в указе правительства по этому поводу, «обоброчение соразмерное с попенными деньгами привело бы к прекращению действия некоторых заводов и возвысило бы цены на доски в Санкт-Петербурге вследствие трудностей ведения лесного дела в Олонии». Порамная плата была значительно ниже попенных цен, действовавших в других губерниях.

Система порамной оплаты, установленная в 1804 г. для олонекских лесопильных заводов, просуществовала до 1 мая 1861 г., когда лес стали отпускать на общих основаниях с торгов, что значительно подняло доход казны (почти в три раза).

В течение этих 57 лет порамная плата не оставалась стабильной, так как под влиянием возрастающего спроса на древесину как на внутреннем, так и на внешнем рынке росла и увеличивалась порамная плата.

В этот период количество лесозаводов и объем распиловки в Приладожье не только не увеличивались, но, наоборот, сокращались.

В 1823 г. в Олонецком уезде количество лесозаводов снизилось до 10 с 30 рамами.

В 1830 г. размер лесопиления был ограничен двумя рамами для каждого завода. В Сермаксе (на р. Свири) учреждается лесная застава для контроля над выплатой порамной платы.

В 1842 г. было принято «Высочайшее утвержденное положение об олонецких лесопильных заводах, частным лицам принадлежащих», включенное затем в лесной устав. При этом были упразднены три завода в Приладожье (на реках Обже, Тулоксе и Мегреге) и запрещено было восстанавливать сгоревшие заводы.

Из лесного фонда, обеспечивавшего сырьем олонецкие лесозаводы, было исключено 13 дач, взамен чего лесозаводам были предоставлены удаленные участки.

В 1850 г. был закрыт завод на р. Тюкколе, а на двух из четырех действовавших в Олонцеком уезде заводах работы разрешались только в течение полугодия.

Во второй четверти XIX в. правительство принимает ряд мер лесоограничительного порядка, что также отразилось на развитии лесопиления. Эти меры пришлось несколько смягчить в отношении Олонецкого края, так как здесь сельское хозяйство не могло быть единственным источником для взноса в казну податей, и население не могло обойтись без заработков, не связанных с сельским хозяйством. Эти заработки в то время население могло получить главным образом на работах, связанных с деятельностью лесопильных заводов.

В решении Государственного Совета от 13 октября 1830 г. «Об отделении лесных участков к олонецким лесопильным заводам» имеется прямое указание на эту связь, когда говорится, что в случае бездеятельности олонецких лесозаводов «целая губерния сделалась бы бременем для государственного казначейства».

Эти ограничения, а также предоставление владельцам лесозаводов лесных дач, удаленных от места расположения их мельниц, и более высокая прибыль при строительстве лесозаводов в Петербурге определили постепенное снижение лесопиления в Приладожье. Если в 1786 г. в Приладожье насчитывалось 15 лесозаводов с 50 рамами, а в 1823 г. — 9 лесозаводов с 22 рамами, то в 1842 г. значилось лишь 6 действовавших заводов, а в 1844 г. — 4.

Например, заводы на реках Олонке, Видлице и Тюкколе могли получать сырье только из Линдозерской дачи Повенецкого уезда.

В Петрозаводском уезде в 1854 г. в списке действующих предприятий числилось два завода: Лижемский четырехрамный вододействующий завод и Бесовецкий. Только в 1874 г. появляется новый двухрамный завод в Петрозаводске (в Соломенном). Это был уже пародействующий завод. В 1890 г. им было распилено 45 тыс. бревен. Владелец завода Громов имел собственную лесную дачу в Финляндии (Суоярвское лесничество), откуда и производилась поставка сырья на завод.

Впоследствии (в 1901 г.) в Соломенном появился второй двухрамный пародействующий завод, а после пожара этого завода в 1905 г. на его месте в 1908 г. был выстроен трехрамный завод. В конце 1910 г. вступил в эксплуатацию Сунский трехрамный пародействующий завод.

Несколько раньше, чем в Петрозаводском уезде, появились лесопильные заводы в Повенецком уезде, где не так много было лесных дач, закрепленных за Горным ведомством. В 1794 г. была построена лесопилка на р. Кумсе. В 1823 г., кроме того, был построен четырехрамный лесозавод на р. Унице.

В 1850 г. появился третий завод на р. Повенчанке. С 1830 г. количество рам на каждом заводе не должно было превышать двух, но для Уницкого

завода (и Лижемского в Петрозаводском уезде) разрешено было иметь в ходу по три рамы «по изобилию в окрестных дачах лесов». Однако и для этих заводов назначались удаленные лесные массивы в Выгозерской и Паданской дачах. Доставка сырья оттуда была трудна, и заводы часто не работали.

В 1881 г. вступил в эксплуатацию пародействующий Челмужский завод в устье р. Немины, который, однако, существовал недолго.

В Пудожском уезде, где весь лесной фонд представлял собою корабельные роци или «усвоенные флоту» леса, лесопиление появилось только в 1870 г. В устье р. Водлы лесопромышленником Русановым был построен трехрамный лесопильный завод с паровой машиной в 18 лошадиных сил, за которым закреплено было по договору право заготовки 480 тыс. бревен в течение 12 лет (1868—1880 гг.). Второй завод в Пудожском уезде был построен лесопромышленником Лебедевым в 1882 г.

В 1859 г. олонечские лесозаводы, уплачивая порамные деньги, распилили 262 тыс. бревен. В последующие семь лет эта цифра была снижена до 160 тыс. бревен, а с 1867 г. лесной департамент для всех олонечских лесозаводов разрешал отпуск бревен лишь в количестве 107 тыс. шт., из них 51 тыс. из дач Паданской, Выгозерской, Ребольской и Селецкой, находящихся в зоне беломорского и финского сплава, откуда древесина могла поступить с большим трудом.

Лесопромышленник Захарьев, например, имевший лесопильный завод на р. Кумсе, заготавливал лес в Сегозерском бассейне (до 25 тыс. бревен в сезон). Этот лес пужно было сплавлять озером до Карельской Масельги, затем перевозить его санным путем через водораздел в оз. Остер, и уже оттуда древесина шла сплавом к лесозаводу.

Владельцы лесопильных заводов вынуждены были прибегать к ежегодным закупкам необходимого сырья, где только это им удавалось, чтобы дать достаточную нагрузку предприятиям.

В условиях частнокапиталистического хозяйства и свободной конкуренции лесосеки поступали в распоряжение того, кто давал за них на торгах большую сумму.

Пользуясь дешевой рабочей силой и возможностью неограниченной эксплуатации ее, лесопромышленники обеспечивались более высокой прибылью при поставке леса в необработанном виде в Петербург или при перепродаже его владельцам лесозаводов. Этим можно объяснить крайне медленное в то время развитие лесопиления в южной Карелии, тогда как в Петербурге и его окрестностях количество лесопильных заводов быстро увеличивалось.

За 40 лет (с 1872 по 1912 гг.) количество лесопильных заводов в Петербурге увеличилось в 16 раз (причем владельцами этих заводов были большей частью те же фирмы — Беляева, Громова и др., которые имели предприятия в Карелии), а в южной Карелии и по количеству предприятий, и по количеству действовавших рам рост в это же время не превышал 50%, хотя сырьевая база в южной Карелии была более мощной.

При этом нужно отметить, что из общего числа лесозаводов в южной Карелии пять заводов с десятью рамами были вододействующими, техника производства которых недалеко ушла от XVIII в., когда работали исключительно пильные мельницы.

В 1910 г. 9 заводами Карелии, при наличии в них 20 действовавших лесорам, было распилено всего 453 тыс. бревен, т. е. в среднем на раму 22 тыс. бревен.

Объемы производства на лесопильных заводах южной Карелии, их производственные мощности и количество рабочих приводятся в следующей таблице, составленной по данным Л. Г. Чертова (19):

Годы	Число рам		Количество рабочих		Распилено бревен (тыс. шт.)		Валовая продукция заводов (в тыс. руб.)	
	паровых	водяных	на паровых рамах	на водяных рамах	на паровых рамах	на водяных рамах	с паровыми рамами	с водяными рамами
1866	—	13	—	157	—	153	—	291
1869	—	13	—	158	—	105	—	140
1870	3	11	30	165	25	116	45	156
1871	3	11	31	175	29	124	50	217
1872	3	11	39	188	25	134	53	231
1873	3	13	40	181	30	131	59	228
1874	5	13	128	169	56	152	122	296
1890	4	6	145	94	—	—	473	295
1893	4	8	89	146	70	112	—	—
1895	2	10	25	159	—	—	180	343
1901	7	6	267	153	—	—	502	358
1903	7	6	235	145	—	—	489	376
1904	5	6	118	149	112	88	—	—
1908	9	6	319	201	—	—	417	409
1910	12	8	491	194	296	157	569	352

Несмотря на то, что лесопильная промышленность до последней четверти XIX в. представлена была в южной Карелии предприятиями полукустарного типа с отсталой техникой производства, не требовавшими больших капитальных затрат, она имела все же большое значение в царской России. Те десять лесозаводов с 22 рамами, которые работали в Олонецкой губ. в 1858 г., давали 807,6 тыс. досок, что составляло 28% всего количества досок, вырабатываемых в то время в России. Продукция олонечких заводов оценивалась тогда в 215,4 тыс. руб., что составляло 22% стоимости продукции всех лесозаводов. На заводах Олонецкой губ. было занято 1049 человек, что также имело большое значение, поскольку местное население не могло существовать за счет только сельского хозяйства.

Из приведенной ниже таблицы можно видеть, что роль лесопромышленного производства в южной Карелии была довольно велика, так как в начале XX в. лесопильные заводы давали 37% всей промышленной продукции и на них было занято 15% промышленных рабочих (не считая рабочих, связанных с заготовкой сырья).

Отраслевая структура промышленного производства четырех уездов б. Олонецкой губ. (Повенецкого, Петрозаводского, Олонецкого и Пудожского) в 1902 г. характеризовалась следующими показателями (41):

Вид производства	Число фабрик и заводов	Количество рабочих	Сумма производства (в тыс. руб.)
Чугуноплавильные, снарядолитейные и железоковальные заводы	6	1303	1096,6
Лесопильные заводы	6	342	762,7
Углежжение	1	137	50,0
Спичечные фабрики	1	23	2,2
Древесномасляные заводы	1	50	19,3
Прочие	82	412	128,0
Итого	97	2267	2058,8

Положение рабочих, занятых в лесной промышленности южной Карелии и роль лесной промышленности в бюджете населения

В бюджете сельского населения южной Карелии большую роль играли заработки, которые оно имело на лесозаготовках и лесозаводах. Сельское хозяйство не обеспечивало даже полуголодное существование труженикам земли.

В распоряжении крестьянского населения южной Карелии находились большие площади наделной земли. Но 80—90% этой земли представляли собою лесные площади, на которых крестьяне до 1905 г. не были полновластными хозяевами. Обеспечение же крестьян пахотными землями и сенокосами было незначительно.

При обследовании бюджетов отдельных крестьянских хозяйств южной Карелии в 1912 г. оказалось, что доходы от земледелия в бюджете крестьян составляют всего 43,4%. Недостаток хлеба собственного производства был обычным явлением.

К. Бергштрессер (2), занимавшийся исследованием экономики Олонецкой губ. в первой половине XIX в., отмечал в своей работе, что крестьянство ежегодно тратит 3,8 млн. руб. на покупку хлеба, поступавшего в губернию по Мариинской водной системе из хлеботорговых губерний.

Использование подсек связано было с громадными затратами труда, с чем можно было мириться только при крайней необходимости и невозможности заработать деньги на покупку хлеба.

В 1908 г. мера ржи, получаемая на подсеках, обходилась крестьянину при оценке и учете всех его трудовых затрат в 8 руб., тогда как рыночная цена ее была 1 р. 50 к.

Основная масса крестьянского населения в южной Карелии в досоветский период представлена была маломощными хозяйствами. В этих условиях для населения приобретали особое значение разного рода заработки, не связанные с сельским хозяйством (работы в лесу, отхожие промыслы, извоз и др.).

Нижеследующая таблица дает представление о размере неземледельческих заработков, числе лиц, занятых ими, и удельном весе заработков от лесозаготовок и сплава:

Годы	Число лиц, занятых неземледельческими заработками (в тыс. чел.)	В том числе на лесозаготовках и сплаве		Неземледельческие заработки (в тыс. руб.)	В том числе на лесозаготовках и сплаве	
		в тыс. чел.	в %		в тыс. руб.	в %
1898	52,6	21,3	40,0	1008	361	35,8
1899	53,9	22,8	42,0	984	390	39,7
1901	45,6	18,5	40,5	831	309	37,2
1902	41,4	14,4	35,1	802	299	37,2
1903	46,8	15,3	32,7	910	297	32,5
1904	42,6	12,9	30,0	906	295	32,6
1905	46,6	18,3	40,4	1230	607	47,4
1908	47,8	17,3	36,0	1172	546	46,6
1909	44,1	14,0	31,8	922	302	32,8
1911	45,9	19,2	41,7	1094	426	39,1
В среднем за год	46,7	17,3	37,0	991	383	38,7

Количество крестьян, уходивших на промыслы, составляло в 1909 г. в Повенецком уезде 61%, в Пудожском — 57%, в Олонецком — 49% и в

Петрозаводском — 43% (по отношению ко всему населению обоего пола в рабочем возрасте).

Заработок на лесозаготовках и сплаве был ниже, чем на других работах. Например, если средний заработок рабочего в 1907—1909 гг. на тяге судов равнялся 66 руб., то на лесозаготовках он исчислялся всего в 38 руб., а на сплаве — в 21 руб. Поэтому население предпочитало работам на лесозаготовках отхожие промыслы, и только в удаленных от промышленных центров Повенецком и Пудожском уездах на лесозаготовках было занято относительно большее количество населения. Удельный вес заработков на лесозаготовках по этим уездам составлял 60—70% от общей суммы неземледельческих заработков.

О размерах заработков (в тыс. руб.) на лесозаготовках в четырех уездах Олонецкой губ. (вошедших в состав КАССР) дает представление следующая таблица, составленная на основании данных Олонецкого губернского статистического комитета (39):

Годы	У е з д ы				Всего
	Петрозаводский	Олонецкий	Пудожский	Повенецкий	
1874	134	28	55	146	353
1877	49	36	124	70	279
1878	86	36	81	40	243
1879	96	34	72	50	252
1880	114	36	112	79	341
1881	120	21	92	80	313
1884	100	15	88	32	235
1888	46	29	95	75	245
1891	71	75	109	70	325
1895	58	36	83	51	228
В среднем за 10 лет . . .	87,4	34,6	91,1	69,3	281,4

Положение рабочих на лесозаготовках и сплаве до Октябрьской революции было крайне тяжелым, что неоднократно отмечалось прессой того времени.

«Лесопромышленный вестник», например, писал в 1909 г: «В экономическом отношении рабочие находятся в полной зависимости от предпринимателей. Необходимость заставляет соглашаться на всякие условия, лишь бы только иметь возможность добыть средства к существованию. Дети — 10 коп., женщины — 15 коп., мужчины — 20 коп. на своих харчах — вот цены, которые встречаются нередко» (33).

Достаточно было располагать небольшими оборотными средствами, чтобы выступить в качестве предпринимателя-лесопромышленника.

Наличие дешевой рабочей силы давало возможность лесопромышленникам не только не думать об улучшении техники лесозаготовок, но и не заботиться даже о снабжении своих рабочих лесорубочным инструментом. Законтрактованные рабочие обязаны были явиться на работу со своими топорами и пилами, со своими лошадьми и саянями, а кто этого не имел, тот шел в кабалу к подрядчику. Подрядчик и десятник обычно принадлежали к кулацкой верхушке деревни, которая, пользуясь безвыходным положением бескоренных и безлошадных крестьян, самым бессовестным образом эксплуатировала их и наживалась на этом.

Профессор И. Озеров (13) писал: «Лесопромышленники сами не часто ездят в леса, и, следовательно, едва ли достаточный контроль существует над приказчиками и заготовщиками. Не удивительно, если некоторые из них успевали быстро наживаться и скоро превращались в самостоятельных предпринимателей».

В одном из выпусков «Олонецкого сборника» за 1902 г. говорилось: «Из общей вырученной суммы большая часть заработка достается такой семье, в которой работают два-три человека и по нескольку лошадей. Бедняки же, имеющие по одной лошади, еле перебиваются на хлебе» (41).

«Еще зимой в январе, а то и ранней осенью, десятники начинают вербовку рабочих и выдают им задатки. В это время крестьяне уже начинают испытывать нужду и поэтому легче поддаются на предложения работать в лесу и на сплаве. Задатки редко выдаются деньгами, обычно же товарами, мукой и т. д.

И, таким образом, еще до начала сплава множество рабочих уже оказываются закабаленными в руках у десятника, притом на самых выгодных условиях (для последнего)» (23).

Об ужасном положении рабочих на лесозаготовках в начале XX в. можно судить по докладу местного врача Пудожскому уездному земскому собранию:

«Условия, при которых приходится работать на лесозаготовках, таковы, что в настоящем году они значительно содействовали развитию цинги, а постоянно являются источником самых различных заболеваний: тифа, бронхита, плевритов, ревматизмов и т. п.

Положение рабочих везде одинаково, не исключая и казенных заготовок.

Около малонаселенных деревень рабочие в лучшем случае помещаются в гумнах, банях, подвалах и лесных избушках, вмещающих человек 25—30. Тут все спят, сушат свои портянки, мерзлые платья и тут же варят пищу; если иногда рабочие помещаются в крестьянскую хату, то тут их набирается столько, сколько влезет, человек 50—60 и более.

В худшем случае рабочие живут прямо в лесу, в шалапах из еловых ветвей, вроде охотничьих, спят на мерзлой земле, кое-как устланной сеном.

Довольствие в это время у рабочих свое.

В апреле начинается сплав, рабочие не имеют определенного помещения, спят в лодках, где придется.

Пища в это время хозяйская, о качестве ее никто не заботится, хлеб сырой, непропеченный как следует, скоро плесневеет, сухарей не заготавливалось.

Медицинской помощи ни во время заготовок, ни во время сплава нет никакой.

В текущем году рабочие заплатили обильную дань лесной промышленности своим здоровьем в форме цинги» (37).

Но как ни тяжело было положение трудящихся на лесозаготовках, нельзя не отметить такого явления, как сокращение посевной площади по мере развития лесозаготовок, что свидетельствует о еще более тяжелых условиях труда землепашца в Олонецкой губ.

В 30-х годах прошлого столетия в Олонецкой губ. числилось 256,5 тыс. дес. пашни, в том числе подсечно-переложной 60,6 тыс. дес. К 1913 г. эти цифры снизились соответственно до 196,0 тыс. дес. и 41,6 тыс. дес.

За 35 лет, предшествовавших Октябрьской революции, посевная площадь в южной Карелии сократилась на 27%. Это нельзя не ставить в связь с тем, что заработная плата рабочих на лесозаготовках и сплаве росла

все же быстрее, чем цены на хлеб. Если за 60 лет поденная плата рабочего удвоилась, то стоимость хлеба в Олонецкой губ. за это же время поднялась только на 40%.

В 80—90-х годах на лесные заработки из крестьянской деревни уходило от 2 до 5 человек, а в конце 90-х годов — уже от 70 до 100 человек, в связи с чем ухудшалась обработка земли, и ниже становились урожаи (35).

Лесная промышленность северной Карелии

Леса Кемского края долгое время не интересовали лесопромышленников, так как они были удалены от внутреннего рынка, и условия работы в них были более тяжелыми.

До 60-х годов прошлого столетия в Кемском уезде не было ни одного лесопильного завода, и заметным потребителем древесины в беломорской зоне Карелии было только судостроение.

В 1851—1858 гг. в Кемском уезде было построено 314 морских и 2389 речных судов (42).

О количестве расходуемого на нужды судостроения леса нет точных данных. Известно только, что в 50-х годах поморы Кемского уезда получали бесплатно по 10 тыс. бревен в год на постройку мореходных и речных судов. Но в конце 50-х годов правительство прекратило бесплатный отпуск древесины для этой цели, так как было установлено, что большое количество отпускаемой древесины контрабандным путем направляется для продажи в Норвегию.

В начале XIX в. около 1500 куб. сажен дров расходовалось на солеварение, но после обложения пошлиной дров, предназначенных для этой цели (в 1837 г.), солеварение на Севере стало падать. В 80-х годах его уже не было, так как в это время были снижены ввозные пошлины на соль, и она стала поступать в порядке импорта. Из этого можно видеть, что местных потребителей древесины было слишком мало.

Леса русского Севера, оторванные от внутреннего рынка России, в течение длительного периода времени эксплуатировались иностранцами, главным образом англичанами, пользовавшимися почти монопольным правом их эксплуатации и разного рода льготами, которых русские лесопромышленники были лишены.

Известны случаи, когда царское правительство предоставляло в пользование англичан лесные массивы Севера не только бесплатно, но еще и выдавало денежные премии. Например, англичанину Гому была предоставлена исключительная привилегия — с 1760 г. в течение 25 лет ежегодно рубить на р. Онеге лес в количестве 600 000 деревьев не только без пошлины, но еще «с выдачей на вспоможение, для скорейшего распространения такой коммерции, 300 000 рублей монеты, которые впоследствии зачтены были ему в награду. Гом строил из казенного леса на казенные деньги торговые корабли и отправлял как лес, так и корабли в Англию» (15).

В Архангельской губ., по образному выражению земского деятеля Матвеева, англичане нашли себе вторую Индию. В половине прошлого столетия они чувствовали себя хозяевами в лесах нашего Севера и ревниво оберегали его от проникновения туда русских лесопромышленников.

Лесные массивы Кемского уезда находились в более трудных лесотранспортных условиях по сравнению с остальной частью Архангельской губ. и расположены были в менее обжитой местности; плотность населения в Кемском уезде не превышала иногда 1 человека на 10 квадратных верст. До половины XIX в. леса Кемского уезда не привлекали поэтому к себе большого внимания лесопромышленников.

Но с 60-х годов прошлого столетия, в связи с быстрым развитием в России капиталистических отношений, ростом потребления лесоматериалов в Англии, Голландии и других капиталистических странах Западной Европы при истощении лесов этих стран, сравнительной близости района Беломорья к потребителям и возможностью получать лес по дешевой цене, в северной части Карелии начинает быстро развиваться лесопиление и соответственно лесозаготовки крупномерного пиловочника.

Нельзя было не считаться с тем обстоятельством, что доставка леса от устьев рек Выга, Кеми и Ковды до Лондона стоила дешевле, чем доставка из Архангельска.

Уже в 50-х годах прошлого века в лесной департамент начинают поступать ходатайства со стороны английских и финляндских лесопромышленников о разрешении эксплуатировать леса в бассейне рек Выга и Кеми. Переговоры по этому вопросу длились несколько лет и закончились тем, что решено было предоставить право эксплуатации кемских лесов с торгов, к которым были допущены и русские подданные.

В результате торгов право эксплуатации лесов в бассейне р. Кеми получил невельский купец Жданко, который переуступил затем свои права вятскому купцу Кордакову. С последним и был заключен контракт на пользование древесиной в течение 18 лет (1862—1880 гг.).

Однако эксплуатация леса в Кемском бассейне началась значительно позже. Английским конкурентам Кордакова не понравилось, что на торгах лес остался не за ними, и они приложили все старания к тому, чтобы не дать Кордакову возможности работать. Власти г. Кеми, находившиеся под очевидным давлением англичан, в течение трех лет не давали Кордакову разрешения на постройку лесозавода.

В 1866 г. Кемский завод все же был построен, но англичане довели Кордакова до банкротства, он оказался в тюрьме и вскоре умер.

В «Лесном журнале» по этому поводу сообщалось: «В 1866 г. в Кеми был пущен паровой лесопильный завод, трехрамный, с несколькими обрезающими и круглопильными станками, построенный Кордаковым. За долги завод перешел в казну и работу не возобновил» (30). Таким образом, правительство не сумело использовать построенный уже завод, который для своего времени мог считаться хорошо оборудованным; завод этот стоял в бездействии, пока не пришел в полную негодность.

В том же году купцу Беляеву, уже имевшему лесозаводы в южной Карелии, было предоставлено право заготовить в течение 15 лет в бассейне р. Выга 750 тыс. бревен длиной 10—16 аршин и толщиной от 6 вершков. Заготовленный лес дозволялось сплавлять за границу, предоставлялось также право выстроить лесопильный завод, строить суда, иметь свою верфь (38).

В 1869 г. Беляев построил в устье р. Выга лесопильный завод, продукция которого шла исключительно на экспорт.

В 1876 г. он строит там же второй завод, где кроме досок из отходов заготавлилась клепка для бочек (до 2 млн. шт. в год).

В 1880 г. на заводах Беляева работало около 100 рабочих, было распилено 60 тыс. бревен и изготовлено 300 тыс. досок.

В 1884 г. на заводах работало уже 220 рабочих, было распилено 98 тыс. бревен, произведено 617 тыс. досок и 2 млн. шт. клепки. В эксплуатации находилось 6 рам, 13 станков и две паровые машины мощностью 88 лошадиных сил. Продукция заводов оценивалась в 308 тыс. руб.

В 1911 г. фирма «П. Беляева наследники» строит в Сороке третий завод (пятирамный), на котором имелись и электродвигатели. В 1912 г. завод этот сгорел, но в течение года был восстановлен заново с 6 рамами. Было очевидно, что лесопиление на Севере оказалось очень рентабельным.

На всех трех заводах Беляева в 1913 г. насчитывалось уже 15 рам¹.

Одновременно сюда устремились и другие лесопромышленники. Лесопильные заводы начали появляться и в других пунктах карельского Беломорья.

В 1879 г. строится паровой трехрамный лесопильный завод в Керетском районе на одном из островов Белого моря.

В 1888 г. в устье р. Кеми на Поповом острове Архангельской лесопромышленной фирмой строится большой завод, известный впоследствии как «Товарищество кемских лесопильных заводов». Здесь 60% акционерного капитала принадлежало англичанам. На заводе было 7 рам, которые могли распиливать 300 тыс. бревен в год.

В конце 90-х годов завод выплачивал 16—25% дивиденда на паевой капитал.

С 90-х годов начинается эксплуатация лесов в Ковдском бассейне.

В 1892 г. недалеко от устья р. Ковды на острове в Белом море строится первый лесозавод на четыре рамы. В 1899 г. там же появляется второй лесозавод на шесть рам, построенный шведами. В 1901 г. англичанами строится четырехрамный завод, а в 1902 г. лесопромышленник Русанов строит в Ковде второй завод на четыре рамы. Ковдские лесозаводы с постройкой этого завода могли распиливать в общей сложности до 800 тыс. бревен в год.

В начале 1912 г. в районе Сороки на острове Молчанове англичанами был построен завод на 6 рам. Производственная мощность сорокских лесозаводов по сырью была доведена до 950 тыс. бревен в год.

Из этого перечня видно, что лесопиление на севере Карелии развивалось очень быстро, и участие иностранного капитала в лесопильной промышленности карельского Беломорья было довольно значительным: из 10 заводов с 41 рамой иностранцам принадлежали 3 завода с 16 рамами и 60% акций кемского семирамного завода. Всего иностранцам принадлежало около 50% производственной мощности расположенных здесь лесозаводов.

Беломорские лесопильные заводы для своего времени были уже крупными предприятиями. На одно предприятие здесь приходилось в среднем более 4 рам. В это время 63,3% всех лесозаводов России были однорамными и на один завод приходилось в среднем только 1,6 рамы.

В 1909 г. заводы в Кемском уезде дали 59 670 стандартов², распилив свыше 1 млн. бревен.

В 1912—1913 гг. эти заводы давали по 61,5 тыс. стандартов и на них было занято 2640 производственных рабочих.

Работы на лесозаводах продолжались обычно около 9 месяцев в году. С июля по октябрь заводы стояли отчасти из-за нехватки сырья, отчасти во избежание повреждения пиломатериалов грибом.

Заготовка сырья производилась самими владельцами лесозаводов, которые являлись и главными покупателями леса.

Рабочие на лесозаготовках получали по 50 руб. в сезон, причем продукты они обязаны были брать в магазинах хозяина по ценам, превышавшим на 15—20% цены частных торговцев.

До 1908 г. в распиловку шли главным образом комлевые кряжи длиной не менее 10 аршин. Рабочие обязывались заготавливать из сырораствующего леса бревна, совершенно годные в распиловку на доски для загра-

¹ В 1911 г. на территории Карелии было всего 5 лесозаводов, принадлежавших фирме «П. Беляева наследники». Основной капитал фирмы, которая имела собственное пароходство для буксировки леса, исчислялся в 2 млн. руб. (36).

² Стандарт — около 4,6 м³.

ничного отпуска, т. е. прямые, здоровые, без так называемых губ, табачных и больших сучьев, трещин, морозобоин, косослоя, большой заболони, отлупов, больших прямых и крестообразных метиков и глубоких серянок.

Продукция лесозаводов шла в Англию, Голландию, Бельгию, Францию и Германию. Пиломатериал направлялся туда исключительно обрезной и преимущественно широких размеров.

Из 11,2 млн. м³ пиломатериалов, которые производились в России, на долю беломорских лесозаводов приходилось около 3%.

Близость беломорских лесозаводов Карелии к зарубежным потребителям была одной из главных причин быстрого роста здесь лесопиления. С другой стороны, продукция первого беломорского завода Беляева, эксплуатировавшего в течение 15 лет лесные массивы в порядке приписки и выбиравшего самые лучшие деревья, не могла не обратить на себя внимание своим высоким качеством. Заготовленная из северной мелкослойной сосны, выделявшаяся своими размерами (по ширине) продукция беломорского лесозавода появилась на мировом рынке в то время, когда у большинства стран, занимавшихся экспортом леса, запасы пиловочного сырья истощались. А на мировом рынке в эти годы наблюдался все возрастающий спрос на древесину и, в частности, на пиломатериалы.

В 1875 г. общий экспорт леса из всех стран составлял 515 млн. куб. футов, в 1886 г. — 731 млн. куб. футов, в 1890 г. количество экспортируемого всеми странами леса исчислялось в 990 млн. куб. футов, в 1899 г. — в 1235 млн. куб. футов (18).

Россия, располагавшая громадными лесными богатствами, постепенно выходила на первое место по экспорту древесины, что можно видеть из следующих цифр (7):

Страны-экспортеры	Экспорт древесины (в тыс. куб. футов)		1907 г. в % к 1901 г.
	1901 г.	1907 г.	
Россия	225,422	342,673	152,0
Швеция	216,308	235,944	109,1
Норвегия	63,739	66,996	105,1
Канада	81,888	40,977	50,0
Австро-Венгрия	222,231	273,688	123,2

Если мы обратимся к ценностному выражению лесного экспорта, то увидим, что этот рост происходил еще быстрее. Если в 1901 г. было экспортировано из России леса на сумму 57,3 млн. руб., то в 1910 г. ценность экспортируемой продукции составляла уже 137,6 млн. руб., т. е. увеличилась почти в два с половиной раза, в то время как количество экспортированной древесины увеличилось только на 87%. Этот рост цен также свидетельствовал о недостаточной насыщенности мирового рынка древесиной.

В начале XX в. экспортирующие лес страны начали постепенно свертывать у себя производство пиломатериалов, считая более выгодным для себя экспортировать не пиломатериалы, а целлюлозу, бумагу и готовые изделия. Только в России, Финляндии и США рост производства пиломатериалов не прекращался.

Через северные карельские порты в 1910 г. был экспортирован 49 141 стандарт, что составляло 3,77% экспорта пиломатериалов в этом году из

России, причем экспорт через беломорские порты Кемского уезда опережал по темпам роста экспорт по России в целом. Так, количество стандартов, отправленных из беломорских портов Кемского уезда за 1900—1911 гг., составило:

в 1900 г.—	17 316
„ 1905 г.—	45 215
„ 1909 г.—	53 867
„ 1910 г.—	49 141
„ 1911 г.—	48 048

Таким образом, с 1900 по 1911 гг. экспорт возрос на 177⁰/₀, в то время как по России в целом за эти же годы экспорт вырос всего на 87⁰/₀.

В 1890 г. через Сорокский и Кемский порты Белого моря было экспортировано всего 8,4 тыс. стандартов, а через 20 лет (в 1911 г.) через эти же порты было отправлено за границу уже 48,0 тыс. стандартов, т. е. в пять с половиной раз больше.

На первом месте по размерам экспорта стояли сорокские лесозаводы, давшие в 1911 г. 17,9 тыс. стандартов, на втором ковдские лесозаводы — 16,2 тыс. стандартов, затем кемские — 11,5 тыс. стандартов и Керетский лесозавод — 2,4 тыс. стандартов (31,34).

Экспорт леса не прекращался даже во время первой мировой войны. Через беломорские порты Кемского уезда в 1916 г. было отправлено 38,7 тыс. стандартов (47). Экспорт только несколько снизился, так как в связи с войной и призывом рабочих в армию работа на беломорских лесозаводах сократилась на 34,8⁰/₀, что видно из сопоставления следующих цифр:

Показатели	1913 г.	1916 г.	1916 г. я % к 1913 г.
Валовая продукция (в тыс. руб.) . .	5010,8	3264,7	65,1
Количество рабочих	3600	2590	71,8

Нужно при этом отметить, что производственные мощности беломорских лесозаводов не были использованы полностью. Одна лесопильная рама на заводах Кемского уезда давала в год в среднем только 1,5 тыс. стандартов, тогда как она могла свободно давать не менее 2 тыс. стандартов.

По отзывам владельцев лесозаводов, в 1909 г., например, из-за недостатка сырья производственные мощности их предприятий были использованы лишь на 41,1⁰/₀.

В Кемском уезде было всего 10 лесозаводов с 41 рамой при наличии сырьевой базы около 5 млн. десятин (считая в том числе и леса Олонецкой губ. в бассейне р. Выга). Другими словами, один завод приходился на 500 тыс. дес. леса, и одна лесопильная рама — на 125 тыс. дес.

Нужно также учесть, что конкурентоспособность беломорских лесоматериалов на европейских рынках была занижена из-за отсутствия у России своего торгового флота, своих морских лесовозных судов.

В 1884 г. из Сороки, например, было вывезено лесных товаров на 425 тыс. руб., из них на русских судах (в Норвегию) только на 10 тыс. руб.

Чтобы обеспечить доставку пиломатериалов в срок, лесопромышленнику приходилось от 40 до 80⁰/₀ стоимости товара уплачивать за фрахт.

Сметные отпуски леса из казенных лесничеств были недостаточны для покрытия спроса на пиловочное сырье крупных размеров. Лесозаводы возникали стихийно и не имели закрепленной за ними сырьевой базы.

Ковдские лесозаводы, принадлежавшие иностранным фирмам, закупали пиловочное сырье в Финляндии: в 1909 г. оттуда было приплавлено по р. Ковде 273 тыс. бревен. В 1910 г. из 360 тыс. бревен, распиленных на ковдских лесозаводах, 174 тыс. бревен было получено также из Финляндии.

Один из ковдских лесозаводов, принадлежавший русскому лесопромышленнику Русанову, не работал более 5 лет из-за необеспеченности его сырьем.

Начиная с 80-х годов XIX в. лесосеки предоставлялись только на короткие сроки. В этих условиях лесопромышленники не были заинтересованы вкладывать какие-либо средства и производить затраты на улучшение транспортных и лесосплавных путей, которые пребывали в самом девственном состоянии.

Покупатели леса не решались на капитальные затраты. Проф. И. Озеров (13) приводит случай, когда в Кемском уезде было продано с торгов 100 тыс. бревен. Лесопромышленник поставил особый агрегат для перетяжки бревен через водораздел, затратив на это 25 тыс. руб., рассчитывая, что и в следующие годы этот агрегат будет использован им. Но в следующем году отпуск леса в этом районе был прекращен, и, таким образом, затраты на установку агрегата не окупились.

Были и такие случаи, когда улучшение сплавных путей покупателями леса служило только поводом к увеличению лесных такс.

Товарищество кемских лесопильных заводов в 1898 г. затратило 30 тыс. руб. на строительство сплавных сооружений в Топозерской даче Кемского уезда, а в следующем году эта дача была переведена из третьего разряда такс во второй.

Лесопильные заводы северной группы (беломорской зоны), работавшие на экспорт, для своего времени были предприятиями, которые могли считаться крупными не только в России, но и в таких странах-экспортерах пиломатериалов, как Швеция, Норвегия и Канада. На один завод северной группы приходилось 4,65 рамы. Оборудование этих заводов было достаточно удовлетворительным, что можно видеть из следующих данных (8):

Показатели	Заводы				Итого
	Сорока	Кемь	Кереть	Ковда	
Число заводов	3	2	1	3	9
Число рам на заводах	15	10	3	14	42
Вспомогательные станки	56	31	7	59	153
Паровые котлы	6	4	2	9	21
Сумма площадей нагрева (в м ²)	377	224	233	790	1624
Мощность двигателей (в л. с.)	965	145	87	406	1603
Число лесотасок	1	3	2	5	11
Число станков на раму	3,7	3,1	2,3	4,2	3,6

Приозерная группа заводов (на юге) представляла собою предприятия с меньшей концентрацией производства. Здесь на один завод приходилось только 2,3 рамы, причем половина предприятий были вододействующими (на севере все заводы были паровые). Техническая оснащенность их была значительно ниже. На всех заводах южной группы в 1918 г. насчитывалось всего 29 станков и распиливалось в год около 400 тыс. бревен, т. е. на 60% меньше, чем на заводах беломорской группы.

В то время как на севере были предприятия с 5—7 рамами, на юге наиболее крупные заводы имели только по 3 рамы. Суммарная производительность всех лесозаводов Карелии по выпуску пиломатериалов не превышала в 1913 г. 386 тыс. м³.

Лесное хозяйство северной Карелии

До 60-х годов прошлого столетия организованного лесного хозяйства в Кемском уезде не было. Когда на западном берегу Белого моря появились лесозаводы, предъявлявшие большой спрос на пиловочное сырье, организация лесного хозяйства в Кемском уезде оставалась довольно примитивной, о чем прежде всего свидетельствовало крайне незначительное количество лесничеств и их громадные площади.

При наличии удобной лесной площади 4 918 366 га здесь было всего 8 лесничеств, так что средняя площадь лесничеств исчислялась в 614,5 тыс. га. Минимальная площадь Сумского лесничества исчислялась в 405 тыс. га, а в Кемском лесничестве насчитывалось 905 тыс. га. Эти цифры относятся уже к 90-м годам, а в 60-х годах площади лесничеств были еще больше. В одном Кемском лесничестве, например, в 1867 г. числилось 2752 тыс. дес. Лесничества северной Карелии были во много раз больше, чем в южной Карелии, где в самом большом по площади Ребольском лесничестве насчитывалось всего 278 тыс. дес.

Почти полное отсутствие дорог вынуждало затрачивать массу времени на ознакомление с положением хозяйства. Лесничему иногда приходилось проделывать до 200 верст, чтобы добраться до границы своего лесничества, и использовать все виды возможного в то время транспорта: на лодке, пешком, зимой на оленях; больше всего приходилось ходить пешком.

Путешествующий по лесам Кемского уезда получал, правда, открытый лист на пару земских лошадей, но вместо лошадей содержатель земской станции мог предоставить только двух рабочих для переноски багажа.

Борьбы с пожарами не было, да и не могло быть в таких условиях. Известен случай, когда помощник лесничего и лесная стража три недели безрезультатно ездили на лодках, чтобы установить место пожара. Пожар прекратился только благодаря дождю.

По сравнению с другими уездами Архангельской губ. лесничества Кемского уезда характеризовались более высоким процентом товарных насаждений (77%), что нужно объяснять высоким удельным весом сосны в составе древостоев (5). Хотя она и не достигала здесь больших размеров в высоту и по диаметру, но экспортные пиломатериалы из мелкослойной сосны ценились очень высоко.

Лесоустройство в лесничествах Кемского уезда началось только в 90-х годах. В результате лесоустройства лесные дачи делились на кварталы размерами 16 на 4 версты, которые продольным визиром делились на две части. Дачи устраивались на выборочное хозяйство; по просекам и визирным линиям производился учет и обмер всех хвойных деревьев толще 7 вершков на высоте груди, на основании этих данных и пробных площадей получали необходимую придержку для исчисления запасов пиловочного леса на площади всей дачи.

До 1895 г. заготовка пиловочника размером не ниже 7,5 вершка производилась в порядке прииска. Места рубок не фиксировались, и лесозаготовители могли рубить лес, где хотели. Освидетельствования мест рубок не было, документ для получения попенщины составлялся на катищах.

С ростом производственной базы лесопиления отпускной размер постепенно снижался, и в конце 90-х годов в рубку поступали уже деревья, из которых заготавливались бревна 6 вершков. В 1904 г. отпускной размер был

снижен до 5,5 вершка, в 1907 г. — до 5 вершков (в северных лесничествах).

В 1908 г. была введена обязательная заготовка вершинных бревен, а в 1910 г. — фаутного леса.

Заготовка леса в Архангельской губ. производилась исключительно с учетом по количеству. По всей Архангельской губ. с учетом по площади было продано в 1908 г. всего 0,4%, а в 1909 г. — 1,4% сметной лесосеки.

Выборочные рубки с учетом по количеству оставались по существу теми же приисковыми рубками, которые вели к постепенному ухудшению состояния лесов, так как, покупая лес по очень высокой оценке, покупатель старался покрыть затраты, заготавливая первосортный материал из комлевых бревен и оставляя в лесу неиспользованным большое количество древесины, из которой можно было бы заготовить еще вторые бревна.

Благодаря преимущественному спросу на крупномерный пиловочник, в особенности в 80-х и 90-х годах, совершенно здоровые иногда деревья зачислялись в фаут только потому, что они не давали кряжа контрактных размеров. Они оставлялись на корню и через некоторое время действительно превращались в фаут.

В лесах постепенно накапливались все большие и большие количества фаута, сухостоя, валежа, остатков от лесозаготовок и неликвидной древесины.

По подсчетам проф. А. А. Битриха (3, 4), исследовавшего положение лесного хозяйства на севере России, от 37 до 39% древесины при разработке леса оставалось неучтенной и гнивало на месте заготовки.

Аппарат лесничества был крайне недостаточен и состоял иногда из одного лесничего, так как не всегда была замещена даже должность его помощника (лесного кондуктора) и делопроизводителя.

И. Озеров (13) отмечал, что лесной надзор за правильностью отпуска леса был крайне слаб. Лесопромышленники откровенно заявляли: «Мы живем ошибками. Если бы их не было, нам нечего было бы пилить. Нам продают 5 тыс. бревен, а мы находим 40—50 тысяч».

Хотя правилами отпуска леса лесозаготовители в последние годы обязывались использовать вершинные бревна и даже фаут, но невозможно было осуществить надзор за выполнением этих требований ввиду громадных площадей, включенных в одно лесничество. Поэтому лесозаготовители легко обходили стесняющие их правила лесопользования.

В лесных управлениях процветал бюрократизм. Одним из проявлений его была постановка вопроса о фаутном лесу.

Фаутными бревнами, которые оплачивались в размере $\frac{1}{3}$ таксы, признавались лишь такие, которые имели:

- а) отлуп, или отслойку, дугой не менее $\frac{1}{2}$ кольца и не менее 2,5 вершка в диаметре;
- б) гниль в древесине, сопровождающуюся губкой или табачным суком;
- в) бревно с вершинной гнилью.

Наличие других фаутов не считалось поводом к снижению таксы, и если вывезенные на катище бревна оказывались с какими-либо другими пороками, то они должны были оплачиваться по полной таксе с торговой надбавкой (7).

Лесозаготовители, заинтересованные в получении на лесосеке главным образом качественного пиловочного сырья, не могли быть заинтересованы в использовании фаутной древесины; она фактически почти не заготавливалась.

Таким же проявлением бюрократизма было долго существовавшее в лесничествах положение, в силу которого лесничий не имел права продавать своей властью бурелом до тех пор, пока он не засохнет.

Таксовая политика правительства в Архангельской губ. была такой же, как и в Олонецкой губ.

Под влиянием благоприятной рыночной конъюнктуры таксы на лес изменялись очень часто и всегда в сторону повышения.

В 1896 г. Подужемская дача в бассейне р. Нижней Кеми числилась в IV разряде такс, в 1897 г. она была переведена в III, а в 1898 г. — во II разряд.

На одном из заседаний Архангельского общества изучения русского Севера к присутствовавшим на заседании представителям Лесного ведомства обратились с запросом — какой существует процесс выработки такс и нельзя ли познакомиться с этим вопросом более подробно, так как одним из препятствий к развитию лесной промышленности является вопрос о таксе: с одной стороны, отпускается очень мало леса, а с другой стороны, по дорожной цене.

На этот вопрос никто из чинов Лесного ведомства не мог дать ответа, так как все знали, что таксы на лес устанавливались по принципу возможно большего увеличения лесного дохода.

На протяжении 30 лет (1878—1909 гг.) таксы на лес в Архангельской губ. изменялись одиннадцать раз.

В заключение приводим справку о размерах отпусков леса в лесничествах южной и северной Карелии в 1912 г. и доходности лесов, составленную по материалам Л. Г. Чертова (19)¹:

Лесничества	Удобная лесная площадь (в тыс. га)	Отпуск сырорас- тущего и мерт- вого леса		Валовой доход		Средняя отпускная стоимость 1 м ³ леса (в руб. и коп.)
		всего (в тыс. м ³)	на 1 га (в м ³)	всего (в тыс. руб.)	на 1 га (в коп.)	
Ладожско-Свирского района (Видлицкое, Коткозерское, Олонецкое, Туломозерское, Важинское и Остречинское)	362,7	338,1	0,93	376,3	125,0	1,11
Пудожского района (Пудожское, Волдозерское, Ильинское, Колодозерское)	445,7	297,0	0,67	337,6	76,0	1,14
Западно- и Северо-Онежского районов (Святозерское, Сямозерское, Сев. Суоярское, Южн. Суоярское, Семчезерское, Кижское, Сунское, Тихвиноборское)	1011,7	404,2	0,40	774,9	76,0	1,92
Ребольское	303,7	79,7	0,26	92,5	31,0	1,16
Беломорского сплава (Беломорское, Сумское, Выгозерское, Ругозерское, Паданское, Селецкое, Повенецкое)	2081,3	368,0	0,16	569,5	27,3	1,55
Кемского сплава (Кемское, Ухтинское, Вокнаволоцкое, Панозерское)	3002,4	249,8	0,08	396,7	13,0	1,59
Керетское	507,2	61,0	0,12	—	—	—
Всего	7720,7	1797,8	0,23	2547,5	36,6	—

Таблица составлена на основании отчетов лесничеств за 1912 г.

Данные о площадях лесничеств Кемского уезда брались из книги «Леса Севера и их главнейшие нужды» (29).

Приведенные цифры указывают, что размеры лесоотпусков на единицу удобной лесной площади постепенно уменьшались с продвижением к северу. Если на юге в лесничествах Ладожско-Свирского района с 1 га брали 0,93 м³, причем находил сбыт даже мертвый лес, то на севере с 1 га удобной лесной площади брали всего 0,08 м³.

¹ Без Важинского лесничества (61,18 тыс. га).

Лесной доход зависел от размера пользования и от стоимости 1 м³ древесины. Для отдельных групп лесничеств он колебался от 13 коп. на 1 га (в Кемском бассейне) до 1 р. 25 к. (в Олонецком районе).

Общая сумма лесного дохода в 2547,5 тыс. руб. за 1912 г. (без Керетского лесничества) дает среднюю цифру в 35,6 коп. с 1 га удобной лесной площади.

Абсолютно мертвых массивов не было. Даже такое отдаленное лесничество, как Ребольское, за три года дало государству 230,5 тыс. руб., а Вокнаволоцкое лесничество за те же годы — 234,7 тыс. руб.

В докладе проф. О. И. Сурожа (18) общему собранию членов Архангельского общества изучения русского Севера 25 апреля 1910 г. приводились следующие цифры по Архангельской и Олонецкой губ. относительно доходов и расходов на лесное хозяйство в 1903 г.:

Показатели	По Архангельской губ.	По Олонецкой губ.
Валовой доход на 1 десятину общей площади (в коп.)	4,0	46,0
Всего дохода (в млн. руб.)	1,6	3,0
Расход на 1 десятину (в коп.)	0,5	10,0
Всего расхода (в тыс. руб.)	200,0	700,0
Чистый доход (в млн. руб.)	1,4	2,3
Чистый доход с 1 десятины (в коп.)	3,5	36,0

Царское правительство получало громадные суммы лесного дохода, но средств на поднятие благоустройства северного края не отпускало.

Лесопромышленники настаивали на закреплении за ними лесных массивов не на 1—2 года, а на длительный период времени. Но так как этого не было, то лес эксплуатировался только там, где была возможность взять его, причем выбирался самый лучший. При этих условиях состояние древостоев постепенно ухудшалось.

Обобщая сказанное о лесном хозяйстве и лесной промышленности Карелии до Октябрьской революции можно отметить следующее:

1. До Великой Октябрьской социалистической революции территория КАССР входила в состав Олонецкой и Архангельской губ. и носила на себе все черты забытой окраины, которая при царизме находилась в двойном угнетении: капитализма, с одной стороны, и русского самодержавия, с другой. Царское правительство ничего не делало для подъема экономики этого края и улучшения материального положения его населения, которое в большей своей части находилось в кабале у кулаков и лесопромышленников.

2. Основная часть лесов Карелии являлась собственностью казны. Царское правительство рассматривало леса как крупный источник рентного дохода, и только этим определялось положение лесного хозяйства, где почти вся работа сводилась к подготовке лесосечного фонда и выдаче лесорубочных билетов. Ввиду небольшого числа лесничеств и крайне недостаточного персонала в них охрана лесов стояла на крайне низком уровне, чем пользовались лесопромышленники, не считавшиеся с установленными правилами рубки леса.

В южных районах Карелии положение было несколько лучше, чем на севере. Здесь большая часть лесной площади была устроена; часть лесных дач, расположенных по берегам Ладожского и Онежского озер, эксплуатировалась сплошнолесосечными рубками, принимались даже меры лесовосстановительного порядка (культуры). Но затраты на это были крайне незначительными. Царское правительство в последние годы перед первой

мировой войной уделяло больше внимания только лесоустроительным работам, так как затраты на эти работы быстро окупались в связи с увеличением лесных такс и размеров отпуска леса.

В северной части Карелии, в лесных массивах, расположенных в бассейне Белого моря и рек с направлением водотока в Финляндию, применялись исключительно выборочные рубки приискового порядка, лесничества были крупнее, охрана лесов стояла на более низком уровне и никаких лесовосстановительных мероприятий не было. Эксплуатация этих лесов началась в 60-х годах XIX в.

В лесах накапливалось большое количество перестойной, фаутной и сухостойной древесины, так как лесопромышленники предъявляли спрос главным образом на комлевые пиловочные бревна крупных размеров, оставляя без использования часть хлыста и все деревья, которые не давали бревна нужных размеров. При этих условиях значительная часть совершенно здоровых деревьев, достигших возраста спелости, не поступала в рубку, и количество перестойной древесины, где в особенности было много фаута, увеличивалось с каждым годом. Средний возраст древостоев был очень большой, особенно еловых древостоев, древесина которых пользовалась меньшим спросом. Эксплуатация лесов облегчалась благодаря обилию водных путей, которыми пользовались для сплава леса даже при заготовках его в отдаленных лесничествах.

3. Деревообрабатывающая промышленность в Карелии до Октябрьской революции была представлена исключительно лесопильными заводами, которые возникали стихийно, не имея за собой определенной сырьевой базы. Условия работы лесозаводов на севере и юге Карелии не были одинаковыми.

На юге значительные лесные площади в течение длительного периода времени были закреплены за лесами Адмиралтейства и Горного ведомства. Эксплуатация их определялась размерами спроса на древесину со стороны этих ведомств, но он был незначителен.

После крестьянской реформы 1861 г. значительная площадь лесов в б. Олонецкой губ. была передана в наделы крестьянам, причем до 1905 г. пользование древесиной из этих лесов было сильно ограничено, что сдерживало развитие лесопиления в южной части Карелии. Близость этой части к Петербургу и более высокая прибыль от продажи бревен для распиловки в Петербурге также определяли низкий уровень развития лесопиления в южной части Карелии сравнительно с северной.

Первые лесопильные предприятия, известные под названием пильных мельниц, появившиеся в районе Ладожского, а затем и Онежского озер, были вододействующими.

Пародействующие заводы начали возникать в Карелии только во второй половине XIX в., после крестьянской реформы. Продукция южных (приозерных) заводов в основном поступала на петербургский рынок для внутреннего потребления. На берегах Белого моря, в Карелии, лесопиление появляется только в конце 60-х годов XIX в. Все беломорские лесозаводы, работавшие исключительно на экспорт, были пародействующими и по концентрации производства (4,65 рамы на одно предприятие) могли считаться для того времени крупными лесопильными предприятиями не только для царской России, но и для Швеции и Финляндии.

Быстрый рост лесопильного производства на севере Карелии (в беломорской зоне) нельзя не ставить в связь со следующими моментами, оказавшими безусловное влияние на развитие здесь лесопильного производства:

а) благоприятная рыночная конъюнктура, объясняемая, с одной стороны, все возрастающим спросом на мировом рынке на пилопродукцию,

а с другой стороны, постепенным свертыванием лесопильного производства странами, экспортирующими лес. Страны-экспортеры леса в последней четверти XIX в., начав испытывать недостаток в пиловочном сырье, стали уделять больше внимания целлюлозно-бумажному производству, для которого не требовался лес крупных размеров;

б) ничем не ограниченная возможность эксплуатации труда в царской России, в особенности в лесной промышленности, что обеспечивало большую предпринимательскую прибыль;

в) особая заинтересованность в развитии лесопиления на севере России иностранного капитала (главным образом английского), который, приступив к освоению лесов русского Севера уже в XVIII в., широко использовал особые привилегии, предоставляемые ему царским правительством, благодаря чему англичане долгое время чувствовали себя здесь почти такими же хозяевами, как и в своих колониях.

Высокая предпринимательская прибыль для иностранцев обеспечивалась здесь не только возможностью широкой эксплуатации трудящихся, но и вывозом из России пиломатериалов в необработанном виде, как более дешевой продукции. Кроме того, в царской России не было своей машиностроительной промышленности, не было в достаточных размерах своего торгового флота, и на этом иностранный капитал также выигрывал: оборудование для лесозаводов поставлялось иностранными фирмами, почти вся продукция лесозаводов вывозилась на иностранных судах.

4. Лесодобывающей промышленности, как мы ее понимаем в настоящее время, совершенно не было. Лес продавался с торгов. Лесопромышленники и кулаки, скупая делянки, имели самую широкую возможность эксплуатировать рабочих, занятых на лесозаготовках, оплачивая их труд грошами, большую часть которых они клали себе в карман. Получив небольшой аванс, рабочие обязаны были являться в лес со своим лесорубочным инструментом, со своими транспортными средствами и жить в страшной скученности в землянках и шалашах, так как лесозаготовитель не обязан был обеспечивать их жильем. Никакой охраны труда не существовало.

Но положение населения, в особенности преобладающей бедняцкой части его, было безвыходным, так как скудные урожаи не обеспечивали его хлебом, и оно вынуждено было искать заработка на стороне.

Поэтому, как незначительны ни были заработки на заготовках леса, они все же играли большую роль в бюджете трудового крестьянина, избавляя его от голода.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАРЕЛИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Первые годы советского строительства (1918—1928)

Первые годы существования Советской власти на территории, вошедшей в состав РСФСР, прошли в напряженной борьбе с белогвардейцами, интервентами и классовыми врагами.

Трудящиеся Карелии остались глухи к посулам правящих кругов буржуазной Финляндии, добивавшихся включения в состав Финляндии волею карельским населением, и ясно выразили свое желание остаться свободными от капиталистической эксплуатации гражданами Советского государства.

Идя навстречу этому желанию, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял 7 июня 1920 г. декрет об образовании Карель-

ской трудовой коммуны, объединившей северную и южную Карелию в одно целое.

Однако условий для нормальной хозяйственной деятельности не было еще довольно продолжительное время, так как до весны 1922 г. на территории Карелии продолжалась гражданская война и борьба с интервентами.

Несмотря на подписание в октябре 1920 г. мирного договора с Советским правительством, реакционные круги Финляндии не отказались от своих планов порабощения Карелии и захвата ее территории.

При этом интервентами руководили не родственные чувства к своим единоплеменникам карелам, о чем они очень много говорили в те годы, а главным образом желание воспользоваться богатейшими природными ресурсами Карелии и в первую очередь ее лесными богатствами.

Финский генерал Х. Игнатиус в своей статье по поводу Олонецкого похода высказался довольно откровенно на этот счет. Он писал, что присоединение Советской Карелии к Финляндии даст последней больше, как стратегические, так и экономические выгоды; что для Финляндии Советская Карелия была бы ценнейшим приобретением, так как ее обширные, частью нетронутые леса, бурные, еще не использованные водопады принесли бы Финляндии огромные богатства.

О порабощении мечтали и другие интервенты.

На севере Карелии интервенция осуществлялась Англией и США. Англичане, высадившись в Мурманске в 1918 г. и оккупировав затем весь Север, тоже руководствовались при этом, по их словам, своими дружественными чувствами к нашей стране, которой будто бы угрожала Германия. На деле эти дружественные чувства свелись к разграблению лесных богатств Севера, к захвату продукции лесопильных заводов в Архангельске и других районах Белого моря.

С английскими и американскими интервентами на севере Карелии было покончено к осени 1920 г., а весной 1922 г. вынуждены были очистить карельскую территорию и финские белобандиты.

Общий размер ущерба, причиненного народному хозяйству Карелии за 1921—1922 гг., исчислялся в 5610 тыс. руб. в довоенной валюте, в т. ч. на долю лесной промышленности падало 4526 тыс. руб. (16).

Интервенция сопровождалась насилием над населением и расстройством экономики Карелии. Сожженные и разоренные деревни, убитый или угнанный скот, уничтоженные продовольственные базы, увод в Финляндию местного населения, сорванные лесные заготовки, усилившиеся эпидемические заболевания — таковы были результаты хозяйничания интервентов в Карелии.

Из Ухтинского района финские бандиты насильственным и обманным способом угнали в Финляндию 12 тыс. человек наиболее трудоспособного населения, разрушили 430 домов и около 1000 домов оставили в состоянии, непригодном для жилья.

На 1 июля 1922 г. в Карелии действовало только 20 ценовых предприятий, что составляло 60,6% к списочному наличию их. Объем выработанной лесозаводами пилопродукции в 1921 г. составлял только 14,8% к уровню 1913 г.

Предприятия не работали, ограбленное и терроризованное интервентами население находилось в очень тяжелом положении, так как оно могло существовать только за счет разного рода заработков, не связанных с сельским хозяйством. В бюджете трудящегося крестьянства заработки, связанные с работами в лесу, имели очень большое значение, поэтому уже на I съезде совнархозов Олонецкой губ. в сентябре 1918 г. было принято

решение об организации Гублескома и утверждена программа лесозаготовительных работ на сезон 1918—1919 гг.

В резолюции съезда говорилось:

«Принимая в соображение колоссальные запасы древесины Олонецкой губ. и учитывая громадное значение лесозаготовительных работ с точки зрения общегосударственной, особенно в области снабжения Петрограда топливом, и острую нужду населения в заработках по причине безработицы и бесклубицы, развить в настоящем году на территории Олонецкой губ. производство лесозаготовительных работ в возможно большем объеме» (49).

В 1918—1919 гг. было заготовлено 310 тыс. м³ леса, почти исключительно дров. Страна переживала топливный кризис. В. И. Ленин в связи с этим писал партийным организациям:

«Топливной кризис надо преодолеть во чтобы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной...

...Надо добиться быстрой добычи и доставки наибольшего количества всяческого топлива..., а в первую очередь дров, дров и дров»¹.

До революции Петроград не был заинтересован в создании собственной топливной базы. Хотя леса южной Карелии и в дореволюционный период играли большую роль в снабжении Петрограда дровами, пиловочным сырьем и строительным лесом, но промышленность его обеспечивалась в значительной части каменным углем из Англии.

В годы гражданской войны Петрограду пришлось пережить большие топливные затруднения. В новых условиях лесные богатства Карелии приобрели значение основной сырьевой и топливной базы Петрограда.

Заготовки дров в Карелии в первые годы выполнялись в основном силами трудовых артелей, число которых к началу 1919 г., по данным Олонецкого гублескома, возросло до 270 с количеством членов до 45 тыс. человек (16).

Несмотря на недостаток отремонтированных судов, Петрограду было отправлено в навигацию 1919 г. до 30 тыс. куб. сажен дров.

Об остроте топливного кризиса в Петрограде можно судить по письму совнархоза Северного района 20 ноября 1919 г. Олонецкому губсовнархозу относительно задания на изготовление 50 тыс. топоров на заводе в Куйтежах:

«Вам надлежит помнить, что топоры необходимы на предмет заготовки дров для нужд города Петрограда и его района, что положение с топливом в Петрограде катастрофическое, вследствие чего должны быть напряжены и мобилизованы все имеющиеся в вашем распоряжении силы. Работа по этому заказу должна принять особой важности и интенсивности характер».

В условиях гражданской войны, борьбы с интервентами и внутренними врагами, недостатка продовольствия рост лесозаготовок вначале был очень медленный.

В 1919—1922 гг. было заготовлено всего 359,3 тыс. м³, а в 1920—1921 гг. — 575,5 тыс. м³, причем сведения о количестве заготовленной деловой древесины в эти годы совершенно отсутствуют.

С 1921—1922 гг., когда было покончено с интервентами, темпы лесозаготовок растут. Начинаются заготовки и деловой древесины, удельный вес которой в программе лесозаготовок постепенно повышается:

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 532—533, изд. 3.

Годы	Лесозаготовки (в тыс. м ³)	В том числе деловой древесины	
		в тыс. м ³	в %
1921—1922	884,0	234,0	26,5
1922—1923	1400,0	1050,0	75,0
1923—1924	1520,0	1150,0	74,6
1924—1925	2560,0	2180,0	85,0
1925—1926	2728,5	2327,8	85,5
1926—1927	2936,9	2122,2	72,3
1927—1928	4054,5	3328,8	82,0

Одновременно с лесозаготовками были приняты меры к возобновлению работы на лесопильных заводах, продукция которых требовалась для восстановления хозяйства в нашей стране и еще в большем количестве для экспорта.

Когда планы капиталистической Европы заставить Советское правительство капитулировать и согласиться с ее требованиями провалились и кольцо блокады было прорвано, страны Европы одна за другой начали заключать с СССР торговые договоры.

Без русского леса трудно было восстанавливать разрушенное первой мировой войной хозяйство Европы, поэтому экспорту леса из Карелии капиталистические страны придавали очень большое значение. Советское правительство также было заинтересовано в усилении экспорта леса из Карелии, так как он давал валюту для закупки за границей нужного оборудования.

Основным сортиментом экспорта были пиломатериалы, которые составляли в 1922—1928 гг. 89% стоимости всего экспорта из Карелии. Это видно из приводимой ниже справки о структуре экспорта в отдельные годы восстановительного периода (12):

Виды экспортируемой лесопроизводства	1925—1926 гг.		1926—1927 гг.		1927—1928 гг.	
	в тыс. м ³	в тыс. руб.	в тыс. м ³	в тыс. руб.	в тыс. м ³	в тыс. руб.
Пиломатериалы	197	4728	399	9 384	407	10 851
Бревна пиловочные	101	801	102	823	146	1 099
Балансы	27	112	29	111	41	222
Пропсы	—	—	5	12	6	17
Дрова	—	—	—	—	27	53
Итого		5641		10 330		12 242

Пиловочные бревна экспортировались в эти годы главным образом в Финляндию из заготовок в Ребольском районе, где другого потребителя заготавливаемой древесины не было, так как сплав леса здесь был возможен только в Финляндию. С финляндской фирмой «Саар и Макконен» («Репо-ла-Вууд») был заключен в 1924 г. договор, на основании которого этой фирме было поставлено следующее количество пиловочника (в тыс. м³):

1925—1926 гг. — 100
 1926—1927 гг. — 102
 1927—1928 гг. — 143
 1928—1929 гг. — 218

Успешное разрешение поставленных в те годы перед Карельской АССР задач в отношении выполнения плана лесозаготовок, лесопиления и экспорта могло быть обеспечено только благодаря наличию Мурманской (ныне Кировской) ж. д.

Мурманская ж. д., построенная в конце 1916 г. для нужд военного времени, была превращена в постоянно действующую транспортную магистраль лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Дорога требовала еще значительных капитальных затрат на достройку, в особенности на участках ее к северу от Петрозаводска.

Советская власть, затратив в первые же годы около 20 млн. руб. на постройку дороги (всего на это дело потребовалось 160 млн. руб.), использовала построенную железнодорожную магистраль для форсирования эксплуатации в первую очередь лесных богатств Карелии, что обеспечивало достаточную рентабельность дороги уже в первые годы. Грузооборот ее с 220 тыс. тонн в 1922—1923 гг. возрос до 1540 тыс. тонн в 1927—1928 гг. в основном за счет леса.

На первых порах в эксплуатации природных богатств республики видное место занимала сама железная дорога. Постановлением Совета Труда и Оборона от 25 мая 1923 г. был создан Транспортно-промышленно-колонизационный комбинат Мурманской ж. д., в распоряжение которого были переданы значительные лесные площади (свыше 1 млн. га в районе Медвежьегорска, Выгозера, Беломорска, Чупы и Кандалакши) с правом эксплуатации и рыбных богатств в этом районе (20,22). Переселявшиеся в Карелию получали разного рода льготы (например, на 10 лет освобождались от призыва в Красную Армию и от уплаты налогов, получали ссуды на обустройство хозяйства).

Комбинат произвел лесоустройство в переданных ему лесных массивах, построил 122 км железнодорожных веток, несколько лесопильных заводов (Медвежьегорский, Майгубский, Масельгский, Кандалакшский), привлек в эти места первых переселенцев и в значительной мере содействовал оживлению края «нехоженных троп и непуганых птиц», каким была в дореволюционное время Карелия (21). За три года работы капиталовложения в освоение этого края по линии комбината исчислялись в 19,4 млн. руб. Немало содействовал комбинат и увеличению общего грузооборота на Мурманской ж. д. В 1923—1926 гг. он давал дороге 60—75% лесных грузов. Доходность 1 га лесной площади в лесах, переданных комбинату, за 1923—1928 гг. увеличилась в 2,5 раза. В районах эксплуатации леса, в пунктах перевалки заготовленной древесины с воды на железную дорогу, при лесопильных заводах возникали новые рабочие поселки. В то время как прирост населения по всей Карелии за 1920—1926 гг. исчислялся в 21%, в районе деятельности комбината он был равен 46%.

По мере роста лесной промышленности и всего хозяйства республики комбинат Мурманской ж. д. стал недостаточным для разрешения основных задач всестороннего освоения богатств края.

Предприятия, выросшие в недрах комбината, вместе с предприятиями других организаций составили крупные самостоятельные отрасли, требовавшие других организационных форм управления. В 1930 г. комбинат был ликвидирован, но лесная промышленность в республике продолжала развиваться. Особенно быстрый подъем лесной промышленности наблюдался в период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Советская власть получила в Карелии тяжелое наследство. Лесопильные заводы находились в состоянии, требовавшем безотлагательного капитального ремонта. Нельзя было не считаться и с таким положением, как низкая плотность населения в Карелии, слаборазвитое дорожное хо-

зийство, недостаток транспортных средств и другие трудности, возникавшие при освоении лесных массивов (недостаток на месте продовольствия и фуража, невозможность быстро создать в условиях Севера собственную продовольственную и фуражную базу).

Нехватка рабочих в лесной промышленности республики требовала привлечения в порядке вербовки значительного количества рабочей силы (46):

в 1926—1927 гг. было завербовано	8000 лесорубов и 7 000 сплавщиков
• 1927—1928 гг. . . .	10 185 . . . 11 370 .
• 1928—1929 гг. . . .	19 088 . . . 11 010 .
• 1929—1930 гг. . . .	61 000 . . . 31 000 .

Численность лошадей в Карелии заметно сократилась в результате гражданской войны и интервенции. Если в 1917 г. здесь насчитывалось еще 29,1 тыс. лошадей, то к 1920 г. осталось только 12,7 тыс. лошадей (46). Так как транспортировка леса производилась гужом, то Карелия вынуждена была завозить немалое количество лошадей:

в 1926—1927 гг. было завезено 4000 лошадей
• 1927—1928 гг. . . . 6487 .
• 1928—1929 гг. . . . 7991 .
• 1929—1930 гг. . . . 31 000 .

К 1925 г. численность конского поголовья в Карелии возросла до 28,7 тыс. (в эти годы много лошадей закупаилось в Финляндии). Но потребность в тягле значительно превышала эти цифры. В эти же годы обострился и фуражный баланс республики. С ростом конского поголовья требовалось усиление местных заготовок сена, но без мелиорации болот и раскорчевки вырубок, пригодных для превращения их в сенокосные угодья, это нельзя было сделать быстро, к тому же требовались значительные затраты денежных средств и труда. Дефицит кормового баланса вынуждал завозить большие количества грубых кормов, что также вело к загрузке железнодорожного транспорта малотранспортабельными грузами и удорожало себестоимость заготовленной древесины.

Вопрос о необходимости строительства в Карелии предприятий, которые давали бы продукцию, с одной стороны, более ценную и транспортабельную, чем круглый лес и доски, а с другой стороны, обеспечивали бы переработку и использование на месте мелкотоварной и дровяной древесины, которой в лесных массивах Карелии было значительно больше, чем крупных деловых сортиментов, стал актуальным уже в дореволюционный период, но он не получил разрешения. Это было сделано Советским правительством.

Уже в годы гражданской войны, с 1921 г., по инициативе В. И. Ленина, в Совете Труда и Оборона принято было постановление о строительстве в Кондопоге центральной электростанции и бумажной фабрики, о чем в условиях капиталистического строя Карелия могла только мечтать.

Удельный вес лесозаготовок Карелии в общих лесозаготовках нашей страны в эти годы был довольно значительным, в особенности по деловой древесине. В 1924—1925 гг. лесозаготовки в Карелии составляли 9% от объема лесозаготовок по РСФСР, а по деловой древесине — 6%. В 1927—1928 гг., когда лесозаготовки начали расти в других областях, удельный вес карельских лесозаготовок в целом снизился до 6,4%, но по деловой древесине он несколько увеличился (до 6,1%).

Ведущим сортиментом были бревна. В 1925—1926 гг. на их долю приходилось 76,5%, в 1927—1928 гг. — 72% от общего объема лесозаготовок.

Во многих лесничествах производились исключительно выборочные рубки, и дрова не заготавливались. Это можно видеть из нижеследующих цифр о количестве заготовленной древесины и дров по отдельным лесничествам в 1926—1927 гг.:

Лесничества	Покрытая лесом площадь (в тыс. га)	Заготовлено древесины	
		всего (в тыс. м³)	в том числе дров (в %)
А. В районе работ Колонизационного отдела:			
Керетское	149	73	49
Сорокское	128	56	54
Выгозерское	234	119	47
Повенецкое	158	210	28
Б. В районе работ других лесозаготовителей:			
Ковдское	461	58	—
Панозерское	358	89	—
Вокнаволоцкое	444	45	—
Ругозерское	308	40	—
Селецкое	105	151	—
Ребольское	359	64	—
Сунское	194	99	—
Сямозерское	110	63	—
Керетское	237	66	2
Тихвинноборское	381	235	5
Ухтинское	400	38	8
Паданское	203	104	9
Ведлозерское	136	88	9
Пудожское	82	93	10
Святнаволоцкое	46	19	11
Семчезерское	114	88	12
Ильинское	57	23	13
Кемское	240	37	16
Сумское	324	60	20
Шальское	19	31	22
Колодозерское	133	154	23
Святозерское	58	132	27
Кончезерское	80	106	34
Энгозерское	269	42	38
Ладвинское	47	74	44
Олонецкое	41	82	46
Петрозаводское	108	165	46
Кондопожское	42	61	47
Коткозерское	55	97	48
Видлицкое	51	78	50
Туломозерское	41	42	50
Сорокское	373	65	11
Итого	6532	2995	22
В том числе по лесничествам Колонизационного отдела			
	664	458	40

Лесничества, где дрова заготавливались в количестве свыше 30% от общих лесозаготовок, расположены были по линии Мурманской ж. д. и в южной части Карелии.

В лесничествах Колонизационного отдела за период 1923—1926 гг. было заготовлено 2379 тыс. м³ древесины, что составляло 34,6% всего объема лесозаготовок в Карелии за эти годы.

За шесть лет, прошедших со времени освобождения территории Карелии от интервентов и белобандитов, объем лесозаготовок увеличился здесь более чем в два с половиной раза, причем заготовки деловой древесины увеличились на 196% против 1922—1923 гг., а заготовки дров — только на 107%.

Объем лесозаготовок в 1913 г. на территории Карелии исчислялся в 1713 тыс. м³. Таким образом, менее чем за 10 лет работы в условиях мирного строительства объем лесозаготовок в Карелии оказался возможным увеличить более чем в два раза против довоенного. Довоенный уровень был превзойден на 50% уже в 1924—1925 гг.

В дореволюционный период таких темпов роста лесодобывающей промышленности Карелии никогда не знала. До Октябрьской революции за десять лет (с 1903 по 1913 гг.) объем лесозаготовок в Карелии увеличился всего на 88,7% (с 907,8 тыс. м³ в 1903 г. до 1713 тыс. м³ в 1913 г.).

Наличие железной дороги позволило осваивать значительные лесные площади с вывозкой заготовленной лесопроductии непосредственно на железную дорогу, минуя сплав. Железная дорога явилась крупным потребителем таких сортиментов, как дрова и шпальник. В связи с этим появился спрос и на фаутную древесину, что было предпосылкой к переводу на сплошнолесосечное хозяйство и лесных дач, расположенных в районе железной дороги.

Действовавшие до Октябрьской революции на территории Карельской АССР лесозаводы были национализированы (в Олонецкой губ. во второй половине 1918 г., а на севере двумя годами позже).

Заводы были поставлены под рабочий контроль, но не могли нормально работать из-за отсутствия сырья, изношенности оборудования и недостатка рабочих.

Газеты того периода отмечали, что «Состояние деревообрабатывающей промышленности находится в тяжелом положении. Самые лучшие заводы оказались остановленными, и хозяева их скрылись. Некоторая же часть мелких заводов, хотя и работает, но влачит жалкое существование» (27).

В годы первой мировой войны в связи со строительством Мурманской ж. д. возникло несколько небольших лесозаводов вдоль трассы этой дороги (Паданский у Янишполя, Чернореченский, Воньгский, Энгозерский, Чулинские, Князегубский), располагавших 10 лесопильными рамами. Все эти предприятия и большая часть вододействующих заводов после их национализации были ликвидированы в связи с изношенностью оборудования или неудобным положением их в отношении снабжения сырьем. Сырьевой базы для них не оказывалось.

В этот же период была ликвидирована Муромская судостроительная верфь (на восточном берегу Онежского озера), где была одна лесопильная рама.

Остальные заводы, целесообразность дальнейшего существования которых не вызывала сомнений, были постепенно восстановлены, причем старые лесорамы заменялись новыми, обеспечивавшими большую производительность лесозаводов.

Одновременно с восстановительными работами, направленными к повышению производственной мощности и пропускной способности пред-

приятий и оборудования, в Карелии шло строительство новых лесопильных заводов. В Ильинском был построен вначале двухрамный завод, а после его пожара в 1927 г. четырехрамный завод; в Петрозаводске было установлено 2 рамы на Лососинском комбинате. Ряд заводов был построен Желлесом (в Медвежьей Горе — трехрамный, в Кандалакше — четырехрамный, в Масельской — пятирамный).

До Октябрьской революции транспортные работы на лесозаводах производились вручную, механизирована была только подача бревен на раму и досок с рам к циркульным пилам.

Рейка и горбыли относились к кочегаркам или укладывались в костры, утепленных бассейнов не было, зимой бревна из штабелей подавались вручную на конной тяге, на сортовых биржах все работы производились также вручную.

После Октябрьской революции на лесозаводах Карелии начали усиливать механизацию производственных процессов: появляются лесовозы, автомашины, тягачи, лесокатки, штабелеры.

В результате реконструкции и строительства новых лесозаводов объем лесопильного производства возрастал с каждым годом, что можно видеть из следующих цифр:

Годы	Выпуск пиломатериалов (в тыс. м ³)		В % к 1913 г. ¹	В % к итогу по СССР
	всего	в т. ч. для экспорта		
1921—1922	88	23	22,7	5,1
1922—1923	182	125	47,0	5,8
1923—1924	270	217	70,0	5,3
1924—1925	358	274	93,0	5,7
1925—1926	493	197	128,0	5,6
1926—1927	705	399	182,5	6,5
1927—1928	847	407	221,6	6,8

Удельный вес Карельской АССР в 1927—1928 гг. в лесоэкспорте СССР составлял 20,8% (14, 28, 48).

Капиталовложения в лесопиление за 1922—1926 гг. исчислялись в 10 230 тыс. руб., что составляло 56% всех капиталовложений в промышленность Карельской АССР за эти годы. В последующие годы удельный вес капиталовложений в лесопиление снизился в связи с начавшимся строительством Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината, но в абсолютных цифрах он рос, что подтверждается следующими данными:

Показатели	1926—1927 гг.	1927—1928 гг.
Общая сумма капиталовложений		
в промышленность республики	8129 тыс. руб.	10 233 тыс. руб.
В т. ч. в бумажную промышленность . . .	4357 . .	5274 . .
В т. ч. в лесоперерабатывающую промышленность	2201 . .	3754 . .

¹ В 1913 г. лесозаводами Карелии было выработано 386 тыс. м³ пиломатериалов (10).

Лесное хозяйство до реорганизации в 1929 г.

После Октябрьской революции все леса были национализированы и находились в распоряжении Наркомзема. Положение лесного хозяйства в Карелии резко улучшилось по сравнению с дореволюционными годами. Значительная лесная площадь была заново проинвентаризована; неза тронутых лесозаготовительными обследованиями и неустroенных оставалось всего лишь 95,8 тыс. га; количество лесничеств увеличилось с 24 до 55; отпуск леса и лесной доход росли с каждым годом, в то же время увели чивались вложения в лесное хозяйство.

Роль лесного дохода в бюджете Карельской республики в эти годы была очень большая (24, 46, 51). В процентном отношении от всех по ступлений в бюджет он составлял:

в 1924—1925 гг.	— 73,0
„ 1925—1926 гг.	— 61,2
„ 1926—1927 гг.	— 40,5
„ 1927—1928 гг.	— 51,1

При новом лесоустройстве в планах лесного хозяйства бралась уста новка на сплошнолесосечные рубки и более дробное деление лесохозяй ственных единиц.

Наркомзем, в ведении которого находилось лесное хозяйство, израсхо довал за 1925—1929 гг. около 3 млн. руб. на мелиорацию и улучшение сплавных путей, причем было обследовано 1836 км и улучшено и расчи щено более 400 км сплавных путей. В том же направлении производи лась работа и лесозаготовительными трестами, которыми за тот же период было расчищено 1200 км.

Переданные в пользование местных Советов в качестве лесов мест ного значения 2,4 млн. га общей лесной площади, в том числе 1,5 млн. га удобной лесной площади, находившиеся также в ведении Наркомзема, к концу 20-х годов были устроены на 50%.

На организацию хозяйства в них за три года было израсходовано 600 тыс. руб.

За счет доходов от лесов местного значения было вложено по поста новлениям сельсоветов свыше 1 млн. руб. на общественные нужды дерев ни (постройка школ, кузниц, дорожное строительство и т. п.).

Увеличившаяся потребность в кадрах для лесного хозяйства привела к организации в 1925 г. в Петрозаводске Лесного техникума. Была орга низована Карельская лесная опытная станция, положено начало опытным работам по рационализации очистки лесосек, изучению фауны и ти пов леса.

При Наркомземе был создан научно-технический совет с привлече нием профессуры Ленинграда, на котором обсуждались наиболее важные вопросы лесного хозяйства.

За сравнительно короткий период времени для улучшения лесного хо зяйства республики сделано было гораздо больше, чем за сто лет до Со ветской власти.

Местные республиканские органы, учитывая большое значение леса в деле хозяйственного строительства и роста экономической мощи респуб лики, уделяли вопросам лесного хозяйства исключительно большое вни мание, что подтверждается следующими цифрами:

Г о д ы	Количество лесничеств	Произведено новое лесоустройство и обследование на площади (в тыс. га)	Отпуск леса (в тыс. м ³)	Лесной доход (в тыс. руб.)	Вложения в лесное хозяйство (в тыс. руб.)	
					всего	в том числе капитальные затраты
1922—1923	24	—	1400,0	2995,0	—	—
1923—1924	30	255,0	1500,0	3288,7	120,0	30,0
1924—1925	37	322,0	1865,9	3617,4	762,0	180,0
1925—1926	37	571,8	3401,7	8122,2	967,6	275,4
1926—1927	42	594,6	3944,0	8183,3	1260,6	463,1
1927—1928	45	3909,0	4800,0	10200,0	1484,6	605,0
1928—1929	50	6525,0	5700,0	12250,0	2376,0	950,8
1929—1930	55	2119,5	11300,0	20780,0	3673,0	2073,0
Всего за 8 лет...		14 296,9	36 911,6	69 436,0	10 653,4	4577,3

В 1924 г. начато было строительство первого в Карелии целлюлозно-бумажного предприятия (в Кондопоге). Этим было положено начало организации в Карелии целлюлозно-бумажного производства, что оказало огромное влияние на развитие лесодобывающей промышленности.

Довоенный уровень был превзойден как по лесозаготовкам, так и по лесопилению уже в 1925 г. Развитие лесозаготовок и лесопиления было в центре внимания Карельской АССР, но удельный вес лесной промышленности в хозяйстве республики и отраслевая структура фабрично-заводской промышленности Карелии в эти годы по сравнению с 1913 г. еще мало изменились. Это подтверждается следующими цифрами (28):

Показатели	1913 г.		1927—1928 гг.	
	в тыс. руб.	в %	в тыс. руб.	в %
Продукция лесной промышленности	32 930	88,5	57 386	89,0
В том числе:				
Лесопиление	10 800	29,0	18 513	28,8
Деревообработка	—	—	101	0,2
Лесозаготовки	22 130	59,5	30 672	60,0
Прочие отрасли промышленности . .	4230	11,5	7114	11,0

Таким образом, мы видим, что уже в годы, предшествующие первым пятилеткам, когда реконструкция предприятий стала осуществляться более быстрыми темпами, были достигнуты значительные успехи как в области лесного хозяйства, так и в области лесной, лесодобывающей и лесобрабатывающей промышленности.

Лесная промышленность в годы первых пятилеток

После того как были восстановлены и реконструированы промышленные предприятия и укреплен благодаря новой экономической политике союз рабочих и крестьян, в нашей стране началась борьба за социалистическую индустриализацию, за экономическую независимость от капиталистических государств и укрепление обороноспособности страны, за создание тяжелой индустрии, в частности, машиностроения, которое должно было обеспечить промышленность передовой техникой и орудиями производства, а сельское хозяйство — сельскохозяйственными машинами.

Курс на индустриализацию страны был принят XIV съездом партии в декабре 1925 г. Съезд поставил центральной задачей превращение на-

шей страны из аграрной в индустриальную, обеспечение победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, обеспечение за СССР экономической самостоятельности, оберегающей его от превращения в придаток капиталистического мирового хозяйства.

Несмотря на подрывную работу оппозиционеров, оказавшихся впоследствии предателями родины, страна успешно шла по пути индустриализации, и на XV съезде партии (в декабре 1927 г.) были приняты директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

XVI партийная конференция (в апреле 1929 г.) приняла грандиозный план первой пятилетки по развитию промышленности и сельского хозяйства, план строительства социализма и вооружения промышленности и сельского хозяйства передовой техникой. Этот план был выполнен досрочно, в четыре года.

Началась эпоха первых (предвоенных) пятилеток, которые превратили нашу страну в великую индустриальную державу.

Только в свете этих общих задач можно рассматривать задачи, поставленные перед лесным хозяйством и лесной промышленностью, и оценивать результаты работ этой ведущей отрасли хозяйства республики.

Положение лесной промышленности к концу восстановительного периода

В 1927—1928 гг. в Карельской АССР было заготовлено и вывезено 4194 тыс. м³ лесоматериалов, в том числе дров 725,7 тыс. м³ (около 18%).

Работы в этот период выполнялись еще в основном за счет мускульной силы. Требовался завоз большого количества лошадей, продовольствия и фуража. Так, в феврале 1928 г. из общего количества 17 470 лошадей, работавших на лесозаготовках, 6779 было завезено из других областей РСФСР. Собственный обоз лесозаготовительных трестов состоял всего лишь из 578 лошадей.

Значительный процент лесозаготовительных рабочих составляли приезжие вербованные рабочие (15 666 человек из общего количества 40 630 человек в 1928 г.).

По сравнению с приезжими местные рабочие давали на лесозаготовках более высокую производительность труда, но работали они не более 20—50 дней в сезон. Производительность рабочей ячейки (3 человека и 1 лошадь) не превышала 250 м³ за сезон.

В 1927—1928 гг. в Карелии работали следующие тресты и организации:

Лесозаготовители	Лесозаготовительная программа (в тыс. м ³)
Кареллес	1431,3
Ленинградский древтрест	107,0
Ленинградский откомхоз	187,8
Желлес (НКПС)	1344,6
Севзаппролес	568,0
Лесзаг Наркомзема	442,8
Бумажный комбинат и Центральная опытная станция	80,1
Лесной техникум	32,5
Всего	4194,1

Тресту Кареллес, обеспечивавшему своей продукцией экспортные лесозаводы, уделялось наибольшее внимание. Это был единственный лесозавод,

заготовитель, который справился с производственным заданием и перевыполнил план 1927—1928 гг. Желлес, работавший исключительно на внутренний рынок, дал только 80% плана. У остальных лесозаготовителей показатели были еще хуже: Севзаплес задание по вывозке леса выполнил на 68,2%, а Лесзаг НКЗ — на 64,7%, хотя оба эти лесозаготовителя тоже работали на экспорт (Севзаппромлес заготавливал пиловочное сырье для ленинградских лесозэкспортных заводов, а Лесзаг поставлял пиловочник финской фирме «Ренола-Вууд» в порядке выполнения концессионного договора).

89% всей заготавливаемой древесины вывозилось к сплавному путям. На большой площади эксплуатация леса производилась в порядке выборочных рубок, при которых фаутная древесина имела самый ограниченный спрос. Заготавливались главным образом бревна стандартных размеров: в беломорской зоне — длиной 7,1 м и 8,5 м, а в балтийской зоне — длиной 6,4 м. Сплошнолесосечная форма хозяйства имела место лишь в лесничествах Колонизационного отдела Мурманской ж. д., в некоторых районах балтийской зоны и в прижелезнодорожной полосе (на сплошные рубки падало всего 16% лесосеченого фонда).

Фабрично-заводская лесная промышленность была представлена исключительно лесопильными заводами. Краткой характеристикой их могут служить следующие цифры:

Наименование лесозаводов	Число рам	Число рабочих	Основные средства (в тыс. руб.)	1927—1928 гг.	
				распилено сырья (в тыс. м ³)	получено пиловочно- го материа- ла (в тыс. м ³)
а) Треста Кареллес:					
Ильинский	4	343	947,5	110,6	65,5
Лососинский	2	88	496,4	11,3	7,6
Соломенский	4	386	464,1	136,8	80,2
Сунский	4	531	415,1	138,6	78,9
Уницкий	2	98	108,6	25,3	14,3
Повенецкий	2	52	119,8	17,4	10,4
Сорокские	10	1384	2472,1	298,3	159,4
Кемский	8	1049	963,8	316,6	110,7
Керетский	3	285	318,3	45,2	23,8
Ковдские	10	597	1369,5	148,6	80,8
Итого	49	4813	7675,2	1148,8	631,5
б) Севзаплеса:					
Пудожский	4	276	412,3	119,5	66,9
НКПС (Желеса):					
Медвежьегорский	3	473	576,9	86,6	50,2
Майгубский	5	324	829,7	117,0	65,5
Кандалакшский	4	223	347,7	60,1	33,0
Итого	12	1020	1754,9	263,6	148,7
Всего по КАССР	65	6109	9841,8	1531,9	847,1
Без лесозаводов, отошедших в послед- ствии к Мурманской области	51	5289	8124,6	1323,2	733,3

Совершенно новым заводом был только Ильинский, сданный в эксплуатацию в 1927 г. Сравнительно новыми заводами, построенными после Октябрьской революции, были также все три завода Желлеса.

Паросиловые и лесопильные цехи на большинстве лесозаводов были оборудованы уже поддержанными механизмами и машинами, и даже на Ильинском заводе паросиловое хозяйство и трансмиссии были устаревшей системы.

Наиболее неудовлетворительным было состояние паросилового хозяйства на сорокских лесозаводах (позднее переименованных в беломорские), т. е. в самом крупном центре лесопиления КАССР.

Здесь было три завода. На заводе «Красный пролетарий» имелось пять котлов с общей поверхностью нагрева 370 м^2 . Котлы были установлены еще в 1910 г., имели заплаты и не могли обеспечить высокого давления. На заводе «Красная звезда» имелось три котла с поверхностью нагрева 150 м^2 , но состояние их было еще хуже. Завод «Революция» стоял на консервации, так как силовая установка его пришла в полную негодность, и производственное оборудование устарело.

В несколько лучшем состоянии было рамное хозяйство. На заводах Карелеса было установлено 19 быстроходных рам фирмы Машинен-Веркен. Остальные заводы были оборудованы рамами старых конструкций и систем.

Ленточные пилы и строгальные станки еще отсутствовали, диленных станков было немного, а обрезные станки, хотя и имелись, но в большей своей части находились в плохом состоянии и недостаточно обслуживали лесопильные рамы.

Биржевое хозяйство также нуждалось в расширении и механизации; не везде при заводах были теплые бассейны; жилищное строительство отставало от темпов роста производства.

Таким образом, как лесозаготовки, так и лесопильная промышленность к началу первой пятилетки нуждались в серьезной реконструкции.

Лесная промышленность в годы первой пятилетки

VIII Всекарельский съезд Советов по докладу о плане первой пятилетки поставил перед лесной промышленностью Карелии следующие задачи:

а) принять меры к использованию отходов лесопильного производства;

б) заложить начало новых отраслей промышленности, базирующихся на механической обработке древесины, использующих древесину лиственных пород, — столярное, фанерное и катушечное производства;

в) изыскать возможность дальнейшего развития бумажной промышленности; обеспечить Кондопожскую бумажную фабрику целлюлозой, производимой в Карелии; соорудить в текущем пятилетии картонную фабрику и приступить к сооружению комбината по выработке сульфатцеллюлозы.

Эти установки VIII съезда Советов легли в основу пятилетнего плана по лесной промышленности, представленного правительством Карельской АССР в Госплан Союза ССР. В основном они были приняты.

Госплан СССР предусмотрел в титульном списке первой пятилетки следующие объекты лесной промышленности Карелии:

1) лыжную фабрику в Петрозаводске и лесопильный завод в Кондопоге, вводимые в эксплуатацию в 1930 г.;

2) второй лесопильный завод в Кеми, заканчиваемый строительством в 1931 г.;

3) фабрику строительных деталей в Сороке и фанерную фабрику в Петрозаводске с окончанием строительства их в 1932 г. В этом же году

намечалось закончить и строительство Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината.

Размер лесозаготовок доводился по пятилетнему плану до 8,2 млн. м³, в том числе деловой древесины 4,4 млн. м³.

Центральный Комитет ВКП(б) по докладу Карельского обкома в 1929 г. указал, что проблема подъема лесной промышленности и лесоэкспорта должна занять главное место в развитии всего народного хозяйства Карелии на ближайший период.

В качестве первоочередных задач в области лесной промышленности ставились:

- а) решительное расширение лесозаготовок;
- б) проведение коренной реконструкции и механизации всего процесса лесозаготовок, превращение лесной промышленности из отсталой отрасли производства в передовую отрасль хозяйства, работающую круглый год;
- в) ликвидация сезонности лесозаготовок и создание постоянных кадров рабочих лесной промышленности;
- г) организация широкой сети курсов подготовки и повышения квалификации рабочих для овладения новой техникой;
- д) комплексное использование лесного сырья путем организации новых производств деревообработки.

В 1929 г. состоялось постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о передаче Высшему Совету Народного Хозяйства в длительное пользование лесов, находившихся до того в ведении Наркомзема, в качестве сырьевой базы лесной промышленности. Это мероприятие должно было значительно укрепить позиции лесной промышленности и облегчить ее работу.

Объем лесозаготовок за годы первой пятилетки увеличился с 4721 тыс. м³ в 1928—1929 гг. до 7062 тыс. м³ в 1932 г. (включая Кандалакшский район, отошедший впоследствии к Мурманской области).

Всего за 4 года и три месяца было заготовлено 26 179 тыс. м³ (первая пятилетка по СССР была выполнена в четыре года), в то время как за полные пять лет, предшествующих первой пятилетке, было заготовлено вдвое меньше — 13,6 млн. м³. Объем лесозаготовок в 1932 г. увеличился против 1927—1928 гг. на 74,2%, но уровень производства, намеченный Госпланом на 1932—1933 гг., не был достигнут: вместо 8,2 млн. м³ было дано только 7062 тыс. м³, или 86% плана. Без Кандалакшского района общий объем лесозаготовок составил 6439 тыс. м³.

В связи с начавшейся индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства в СССР не только была ликвидирована безработица, но в некоторых отраслях промышленности начал ощущаться недостаток рабочей силы. Того количества рабочих, которое было занято на лесозаготовках в Карелии в I квартале 1930 г. (87 тыс. человек), мы не видим в последующие годы. В I квартале 1931 г. на лесозаготовках было занято уже только 29,6 тыс. человек, а в 1932 г. — 26,5 тыс. человек.

Нужно было создавать постоянные кадры рабочих на лесозаготовительных предприятиях и условия, которые способствовали бы их закреплению.

К концу первой пятилетки у основных лесозаготовителей Карелии в постоянных кадрах числилось всего 5783 человека, в том числе у Карелеса — 4053, у Ленлеса в Пудожском районе — 650 человек и у Севзап-промлеса — 1080 человек. Большая часть кадровых рабочих была занята на разделке и погрузке древесины на складах и перевалочных биржах.

В составе постоянных кадров большой удельный вес занимали эмигранты-финны из Канады, которые в эти годы начали прибывать в Карелию. Все они направлялись в распоряжение треста Кареллес.

На 1 января 1933 г. в лесной промышленности Карелии числилось 1760 эмигрантов. Среди них были лесорубы (69%), деревообделочники (6%), трактористы и автомеханики (9%), слесари (4%), строительные рабочие (10%); на долю прочих специальностей приходилось 2%.

Более тысячи человек было завербовано в постоянные кадры из местного населения, остальные прибыли из других областей, но лесной промышленности требовалось рабочей силы значительно больше того количества, которое числилось в ее постоянных кадрах.

В I квартале 1932 г. на лесозаготовках в Карелии было занято до 26,5 тыс. человек.

Таким образом, за годы первой пятилетки было положено начало созданию кадров постоянных рабочих. Эта проблема разрешалась в дальнейшем вместе с перестройкой лесозаготовительной промышленности и превращением ее в механизированную отрасль промышленности.

Жилищное строительство за годы первой пятилетки еще не было достаточно развернуто. Было построено всего 13,3 тыс. м² жилой площади.

Успех таких мероприятий, как создание постоянных кадров лесных рабочих и организация собственных обозов, зависел, кроме того, в большой степени от успешного разрешения лесозаготовителями проблемы организации собственной сельскохозяйственной базы. Это было ясно уже в годы, предшествующие первой пятилетке, поскольку дефицит кормового баланса в Карелии и ограниченная продовольственная база вызывали необходимость завоза больших количеств фуража и продовольствия. В последние годы первой пятилетки в этом направлении была проделана значительная работа.

В 1931 г. трест Кареллес имел 630 т сена и 3 т овса собственной заготовки. В 1932 г. сенокошение производилось на площади 7,5 тыс. га, причем сена было собрано уже 5869 т. В том же году трест собрал 200 т картофеля, 11,6 т корнеплодов, 30 т овощей. Затраты на сельскохозяйственное строительство в 1932 г. исчислялись в 1,2 млн. руб., что указывало на необходимость больших капиталовложений для создания собственной продовольственной и фуражной базы.

К началу первой пятилетки основные лесозаготовители Карелии располагали незначительным собственным обозом: всего в количестве 578 лошадей.

Постановление Совнаркома Карельской АССР от 23 июля 1929 г. обязывало их довести к концу пятилетки количество лошадей в собственном обозе до 4000. Это задание было перевыполнено. В конце пятилетки лесозаготовители располагали собственным обозом уже в 10 тыс. лошадей (в том числе у Севзаптранлеса было 3490 и у треста Ленлес 568 лошадей), но и этого было мало, так как большое количество лошадей занято было на хозяйственных работах.

Средняя производительность вывозки на лошадях собственного обоза, при пользовании санями типа «панкореги», по обыкновенным дорогам составляла 3,48 м³, по поливным — 5,4 м³ и по ледяным — 7,76 м³ на конедень, а в год — 269 м³. Средневзвешенное расстояние вывозки по обыкновенным дорогам составляло 3,36 км, по поливным — 4,76 км и по ледяным — 4,8 км (по тресту Кареллес).

За годы первой пятилетки в Карелии было создано механизированное шпалопиление. До 1930 г. шпалы в Карелии заготавлились без шпалорезок, и это отвлекало большое количество рабочей силы. В 1929 г., например, на заготовке 1,4 млн. шт. шпал было занято 30 тысяч шпалотесов.

К концу первой пятилетки работы, связанные с выработкой шпал, были механизированы на 81%. На таких перевалочных биржах, как Великая Губа и Бабыя Губа были построены шпалозаводы на 4 шпалорезных станка каждый.

В 1932 г. работали четыре шпалорезных завода и ряд более мелких шпалорезных установок с 55 шпалорезными станками, которые дали 520 тыс. м³ шпальной продукции.

Работа по механизации вывозки находилась тогда еще в начальной стадии. В 1932 г. тракторами было вывезено 109 тыс. м³, а автомашинами — 27 тыс. м³, что составляло всего 1,84% от общего объема вывозки. Остальное количество древесины (98,16%) вывозилось лошадьми. В конце первой пятилетки у основных лесозаготовителей Карелии насчитывалось 105 км тракторно-ледяных дорог, 37 км автолежневых и 39 км автогрунтовых.

При этом необходимо отметить, что как ледяные дороги с тракторной тягой, так и лежневые дороги с автомобильной тягой впервые появились в лесах Карелии, и на основе изучения опыта работы их в Карелии эти виды транспорта получили затем широкое распространение в других северных районах страны.

В тракторном парке лесозаготовителей было 64 машины разных марок общей мощностью 2830 лошадиных сил. В первой пятилетке лесная промышленность имела в своем распоряжении главным образом импортные машины, так как наша машиностроительная промышленность еще не была достаточно развита.

Годы первой пятилетки были годами упорной научно-исследовательской работы по различным вопросам лесозаготовок и лесотранспорта, работы, которой до этого по существу не было даже в лесотехнических вузах. На это указывает уже факт отсутствия в наших вузах до первой пятилетки учебников и учебных пособий по таким дисциплинам, как механизация лесоразработок, сухопутный транспорт леса, водный транспорт леса, тракторные перевозки леса, снежно-ледяные дороги и др. Все это было создано не сразу.

Карельская лесная опытная станция, организованная в 1930 г., уделяла в эти годы большое внимание изучению эффективности работы разного рода механизмов на лесозаготовках и популяризации новых методов работы.

Более значительная работа, давшая определенный эффект за годы первой пятилетки, была проведена по механизации сплава и улучшению сплавных путей в Карелии. Сплав в условиях Карелии имеет исключительно большое значение. В 1928 г. было пущено в сплав 3310,5 тыс. м³, в 1929 г. — 4031,2 тыс. м³, в 1930 г. — 7103,9 тыс. м³, в 1931 г. — 6125,7 тыс. м³ и в 1932 г. — 6302,6 тыс. м³. К сплаву вывозилось более 80% заготовленной древесины.

Сплавные операции в Карелии в связи с непродолжительностью сплавного периода, порожистью рек и большой волной на открытых водоемах (Белое море, Онежское и Ладожское оз. и др.) сопряжены обычно с большими трудностями. Сплав в Карелии по рекам исключительно молевой, по внутренним озерам — кошельковый, а по Ладожскому, Онежскому озерам и Белому морю — плотовой.

В начале пятилетки сплавные работы были мало механизированы, и, кроме того, лесная промышленность стояла перед необходимостью больших работ по мелиорации сплавных путей. После реорганизации лесной промышленности и передачи ей лесных массивов в длительное пользование усилились капиталовложения на мероприятия, обеспечивающие более успешное выполнение работ, связанных со сплавом. За годы первой пятилетки они исчислялись в 5952 тыс. руб., в том числе на механизацию сплава 1404,8 тыс. руб. и на мелиорацию рек 3077 тыс. руб. Производственные изыскательские работы, расчистка русла рек, сооружение плотин позволили увеличить грузоподъемность рек на 1222 тыс. м³.

До Октябрьской революции протяжение сплавных путей на территории Карелии не превышало 4 тыс. км, в начале первой пятилетки оно равнялось 16,7 тыс. км, а в конце пятилетки длина пригодных для сплава рек исчислялась уже в 24 180 км. При этом нужно отметить большую эффективность капиталовложений на речную мелиорацию. Например, затрата только 350,5 тыс. руб. на постройку плотин временного типа и очистку русла рек от хлама сократила расстояние по вывозке леса к сплаву и сэкономила 28 180 конне-дней, что означало ежегодное сокращение производственных затрат на 113 720 руб., так что капиталовложения могли быть амортизированы в три года. При сдаче в эксплуатацию сооружений постоянного типа на сумму 850,8 тыс. руб. экономия рабочей силы исчислялась трестом Кареллес в 33 635 человеко-дней, а в денежном выражении — в 172 760 руб. ежегодно.

Для механизации сплотки древесины за годы первой пятилетки введены были в эксплуатацию сплоточные агрегаты Блокстада — 1, Нильсена — 5 (один паровой), Ларсена — 18 и ряд других. Для механизации перетяжки древесины было приобретено 7 пароходов общей мощностью 1160 лошадиных сил, 25 варповальных лодок, 6 мотоботов. На выгрузке древесины в 1932 г. работало 22 агрегата, в том числе 3 продольных транспортера, 6 поперечных элеваторов, 11 пятитонных лебедок. Сплотка и выгрузка в 1932 г. были механизированы на 48 %.

Успехи Карелии в сплавно-м деле в результате всех этих мероприятий к концу пятилетки были так значительны, что на сплавно-м конкурсе в 1932 г. ей была присуждена первая премия в 50 тыс. руб. В 1932 г. Карелия полностью и досрочно приплавил и выгрузила всю пущенную в сплав древесину, несмотря на то, что рабочей силой она была обеспечена только на 65%. Моторный флот и агрегаты работали с достаточной нагрузкой, широко применялись социалистические формы труда: 70% рабочих были организованы в бригады, 65% рабочих было охвачено социалистическим соревнованием и ударничеством.

В области лесопиления в годы первой пятилетки была закончена реконструкция существовавших лесозаводов, причем были установлены дополнительные рамы на лесозаводах в Сороке, Суне, Соломенном и на Лососинском комбинате, а на остальных заводах старые рамы были заменены новыми, более быстросходными.

В конце первой пятилетки рамное хозяйство на заводах Карелии представлено было следующим количеством рам:

Фирмы	На севере	На юге	Всего
Машинен-Веркен	24	20	44
Болиндер	14	3	17
Другие	3	12	15
Итого	41	35	76

На один завод приходилось 4,7 рамы. По концентрации производства южные заводы (приозерной группы) сравнивались с беломорскими заводами. Значительно улучшилось и техническое оборудование лесозаводов. На заводах Кареллес было установлено 29 обрешных станков, 17 ребровых, 23 диленных, 5 реечных, 8 многопильных, 106 торцовых, 5 горбуробок, 3 концеварики и 1 драочный станок.

Значительные изменения произошли и в паросиловом хозяйстве: увеличилась мощность силовых установок. В начале пятилетки общая поверхность нагрева котлов составляла 2771 м², общая установленная мощ-

ность первичных двигателей — 1960 лошадиных сил. В конце пятилетки общая поверхность нагрева котлов равнялась уже 4240 м², а установленная мощность — 6970 лошадиных сил. Мощность всех первичных двигателей на лесозаводах достигала 10 078 кВт, то есть увеличилась в 4,6 раза против дореволюционной мощности (2180 кВт). Все станки были переведены с трансмиссий на электромоторы общей мощностью 3639 кВт (до Октябрьской революции электромоторов в Карелии не было ни на одном лесозаводе).

Работа лесопильных заводов в 1932 г. характеризовалась такими показателями:

Заводы	Количество рам	Количество рабочих	Основные средства (в млн. руб.)	Распилено (в тыс. м ³)	Выпущено пиломатериалов (в тыс. м ³)
Керетский	3	423	1100	69	35,6
Кемский	8	2227	3500	254	138,5
Сорокские	14	2285	6000	398	217,5
Медвежьегорский	3	569	2700	175	105,0
Уницкий	2	124	200	29	16,9
Сунский	6	697	2000	184	103,5
Соломенский	6	960	2400	172	103,9
Пудожский (Шала)	3	287	500	81	47,3
Лососинский	3	774	1200	105	61,0
Ильинский	4	477	1500	118	80,7
Итого	52	8961	21 100	1585	909,9

Кроме того, другими лесопильными установками в 1932 г. было дано 24 тыс. м³ пиломатериалов. Общий объем выпуска пиломатериалов увеличился за пятилетие на 34%.

Экспорт пиломатериалов, выработанных на лесозаводах Карелии за пятилетку, увеличился на 47%.

Если сопоставить численность рабочих на лесозаводах в 1932 г. с тем количеством их, которое было в начале пятилетки (4809 человек), то бросается в глаза, что в то время как количество лесорам увеличилось всего на три, количество рабочих увеличилось на 4152 человека, причем потребность в рабочих не была покрыта полностью.

В связи с переходом на трехсменную работу, ростом лесозаготовительных операций и установкой большого количества станков увеличился выпуск облагороженных пиломатериалов и среднее количество рабочих на одну установленную раму.

Из предприятий деревообрабатывающей промышленности в Карелии в начале пятилетки был только Медвежьегорский комбинат, где кроме лесопильного имелся бондарно-клепочный цех, выпускавший цилиндрическую клепку, столярный, строгальный и сушильный цехи. В конце 1931 г. была сдана в эксплуатацию Петрозаводская лыжная фабрика с проектной мощностью 150 тыс. пар лыж в год, строительство которой предусматривалось пятилетним планом. В 1932 г. фабрика выработала 94 134 пары лыж, а всего за годы первой пятилетки — 137 тыс. пар лыж. Вся продукция лыжной фабрики в 1932 г. исчислялась в 1372 тыс. руб., в том числе столярно-мебельный цех фабрики дал продукции на 351,6 тыс. руб. На фабрике было занято 440 рабочих. Основные фонды ее исчислялись на 1 января 1933 г. в 1,7 млн. руб.

Вся продукция деревообработки на предприятиях республики в 1932 г. исчислялась в 2722,4 тыс. руб., что составляло уже 7% всей продукции лесозаводов.

В июне 1929 г. была сдана в эксплуатацию первая очередь Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината. В 1932 г. он освоил свою проектную мощность и дал 25 563,2 т газетной бумаги, что составляло 5,35% общесоюзного производства.

Но строительство целлюлозного завода не было завершено, и комбинат работал на привозной целлюлозе.

Всего за годы первой пятилетки Кондопожский комбинат дал стране 64,5 тыс. т бумаги.

По сравнению с 1927—1928 гг. в 1932 г. наряду с увеличением количества лесных грузов возрос и их удельный вес в общем грузообороте, что подтверждается следующими цифрами:

Показатели	1927—1928 г.		1932 г.	
	в тыс. т	в % к общему приросту	в тыс. т	в % к общему приросту
Прибытие лесных грузов . . .	345,7	48,0	741,0	47,0
Отправление лесных грузов .	572,4	70,2	1848,0	75,3

Продукция лесозаготовок направлялась в большей своей части в Ленинградскую область (56,3%). Кроме того, в УССР (22,8%), в Центральную промышленную область (13,2%), в Западную область, в БССР и Сев. Кавказ (7,5%).

За годы первой пятилетки значительно возрос экспорт круглого леса, что диктовалось главным образом валютными соображениями. Увеличение экспорта лесоматериалов подтверждается следующими показателями:

Лесоматериалы	1927 г.	1932 г.
Бревна (в тыс. м ³) . . .	146	408,4
Пропсы (в тыс. м ³) . . .	6	92,0
Баланс (в тыс. м ³) . . .	41	38,0
Шпалы (в тыс. шт.) . .	—	221,4

Удельный вес карельского экспорта по бревнам возрос с 13 до 25,5%; экспорт по пропсам — с 1,5 до 7,7%; экспорт по балансам снизился с 4,3 до 1,4% в связи с началом работы Кондопожского комбината.

Лесное хозяйство в годы первой пятилетки

В июле 1929 г. на основании постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР лесной промышленности были переданы огромные лесные массивы в качестве базы для ее развития. Постановлением от 26 ноября 1929 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет одобрил это решение и поручил Совнарком РСФСР закончить реорганизацию путем сосредоточения в Высшем Совете Народного Хозяйства РСФСР всего лесного хозяйства и лесопромышленного дела и построения системы управления на базе единого планового и оперативного руководства.

Совету Народных Комиссаров РСФСР поручено было провести следующие мероприятия:

а) в зоне экстенсивного хозяйства (куда относилась Карельская АССР) расширить и улучшить сплавные и гужевые пути, механизировать заготовки и транспорт, концентрировать рубки с обеспечением лесовосстановления, обеспечить развитие лесохимической промышленности;

б) всемерно форсировать лесоустройство и лесоэкономические обследования с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки вся площадь государственных лесов была изучена;

в) обеспечить полную реорганизацию низового звена лесного хозяйства.

Созданные леспромхозы должны были выполнять роль советских фабрик древесины, охватывающих в своей деятельности весь круг мероприятий по лесному хозяйству от рубки леса до лесовозобновления и охраны леса.

В качестве единого заготовителя леса леспромхозы должны были принять на себя снабжение всех потребителей готовой лесопродукцией и разрешение вопросов, связанных с обеспечением древесиной местного населения. Перед лесной промышленностью ставилась задача создать постоянный переходящий запас сухого дровяного топлива в размере полной годичной потребности промышленности и городов и снабжать древесиной совхозы, а также бедняцкие и середняцкие группы в деревне.

Для обеспечения леспромхозов рабочей силой Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет обязывал Высший Совет Народного Хозяйства РСФСР создать постоянные кадры рабочих и уделить особое внимание расширению жилищного строительства при леспромхозах и улучшению культурно-бытового обслуживания рабочих.

Капитальное строительство в Карелии и других лесных областях РСФСР должно было идти по линии создания в этих районах мощных промышленных центров с развитой промышленностью по механической и химической обработке и переработке древесины. Создание таких центров мыслилось на основе комбинирования лесопиления и других деревообделочных и деревообрабатывающих производств с целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленностью (канифольно-экстракционной и др.).

Особое внимание ВЦИК обращал на необходимость соблюдения величайшей дисциплины в проведении плановых начал эксплуатации лесных богатств.

После реорганизации лесного хозяйства и лесной промышленности прежний лесохозяйственный аппарат (лесничества) был реорганизован. Работы по лесному хозяйству были сосредоточены прежде всего на инвентаризации лесов.

Карельской лесной опытной станцией была выполнена в первой пятилетке большая работа по обобщению материалов о лесных ресурсах республики в разрезе отдельных лесоэкономических районов.

В этой работе были использованы данные учета лесного фонда для северной и средней частей республики, полученные статистическим методом, и данные нового лесоустройства по южной части Карелии.

Таковы итоги выполнения первого пятилетнего плана лесной промышленности Карелии.

За годы первой пятилетки лесная промышленность выросла количественно и качественно.

Общая сумма капиталовложений за годы первой пятилетки в народное хозяйство Карелии составила 152,5 млн. руб., причем в большей своей части (67%) они направлены были в промышленность, которая в то время была представлена почти исключительно предприятиями лесной промышленности. Основные фонды лесной промышленности выросли с 19,8 млн. руб. на 1 октября 1928 г. до 72,5 млн. руб. на конец 1932 г. Валовая про-

дукция всей промышленности Карелии в 1932 г. составила 170 млн. руб., в том числе по лесной промышленности (с лесозаготовками) 130 млн. руб. против 61,2 млн. руб. в 1927 г. и 53,3 млн. руб. в 1928 г.

Ассортимент продукции лесной промышленности за годы первой пятилетки значительно расширился. Стали выпускаться в значительных размерах бумага, лыжи и строительные детали, которые ранее в республике не изготовлялись.

Карелия за годы первой пятилетки быстро индустриализировалась.

Лесная промышленность в годы второй пятилетки

В результате успехов, достигнутых за годы первой пятилетки, наша страна стала индустриальной. В 1932 г. крупная промышленность занимала 70,7% от общего объема валовой продукции народного хозяйства против 42,1% в 1913 г. и 54,5% в 1929 г.

Главной хозяйственной задачей второй пятилетки было завершение технической реконструкции народного хозяйства.

Ведущая в республике лесная промышленность должна была получить дальнейшее развитие, как одна из основных баз снабжения древесиной Европейской части СССР.

За годы второй пятилетки были достигнуты значительные успехи в росте продукции лесной и бумажной промышленности Карелии. В сравнении с 1932 г. выпуск основных видов продукции в 1937 г. увеличился по лесозаготовкам на 47%, по пиломатериалам — на 25%, по ширококолейным шпалам — на 30%, по бумаге — на 33% и по лыжам — в 3,3 раза.

Значительные успехи наблюдались также в деле дальнейшей реконструкции и механизации лесозаготовок. Хотя заготовка леса еще не была механизирована, но в эти годы уже широко были внедрены лучковые пилы, которые обеспечили увеличение производительности труда на валке и раскряжевке леса почти в полтора раза. Средняя производительность человека-дня на валке леса достигла в 1937 г. 6,1 м³ против 4,6 м³ за 1932 г.

Резко увеличилась за годы второй пятилетки механизация и рационализация лесовывозки. К концу второй пятилетки в распоряжении лесной промышленности Карелии было уже 262 трактора, 293 автомашины, 37 тракторных дерриков и свыше 300 конных дерриков. Капиталовложения в механизацию за годы второй пятилетки исчислялись в 85 млн. руб., что составляло 22,5% всех капиталовложений, направленных в промышленность Карелии за эти годы.

На вывозке леса применялись тракторы и автомобили. За годы второй пятилетки общий объем механизированной лесовывозки увеличился в 19 раз, а удельный вес механизированной лесовывозки вырос с 1,7% в 1932 г. до 23,7% в 1937 г. Наиболее высокий уровень лесовывозки был достигнут по тресту Южкареллес (50%).

На гужевой вывозке леса широко пользовались рационализированными дорогами: конно-ледяными и поливными.

Во второй пятилетке широкую известность приобрел метод вывозки леса на сменных саях, предложенный мастером Матросского механизированного лесопункта И. В. Гавруковым. Работающие по этому методу возчики начали давать высокую производительность, в несколько раз превышая установленные нормы по вывозке леса. Метод вывозки И. В. Гаврукова нашел применение не только в Карелии, но и в других лесных районах (14).

Тракторная вывозка леса в годы второй пятилетки применялась более широко, чем автомобильная вывозка. 75% механизированной вывозки па-

дало на тракторную вывозку, хотя тракторные дороги с преимущественно ледяным покрытием были дорогами сезонного действия и мало соответствовали условиям республики вследствие относительно мягкой зимы с продолжительностью морозного периода не выше ста дней. В летнее время для вывозки леса тракторами иногда пользовались круглолежневыми дорогами, которые себя совершенно не оправдывали.

В 1935 г. по специальному постановлению Союзного правительства было начато строительство в Карелии двух лесовозных железных дорог широкой колеи — Ругозерской и Кестеньгской.

Ругозерская ж. д. строилась от ст. Кочкома Кировской ж. д. в западном направлении и должна была выйти к Ребольскому лесному массиву, освоение которого без рельсового пути, примыкающего к железной дороге общего пользования, было невозможно. С этой точки зрения строительство Ругозерской ж. д. было целесообразным начинанием, но примыкание дороги к ст. Кочкома нельзя было признать удачным, так как при наличии Сегежского комбината правильнее было дать выход ребольской древесины на ст. Сегежа.

Кестеньгская ж. д. строилась для освоения лесов в бассейнах Топозера и Пяозера Кестеньгского района, откуда сплав был крайне длительным и сложным.

В конце второй пятилетки по каждой из этих дорог было введено в эксплуатацию около 40 км, и на этом строительство их закончилось.

В области механизации сплавных работ за годы второй пятилетки в два раза увеличилась мощность флота и в полтора раза — мощность механизмов на сплотке и выгрузке леса.

Вместе с ростом механизации лесозаготовок и реконструкцией этой отрасли росла численность постоянных рабочих. Только в трестах Наркомлеса СССР численность постоянных рабочих выросла с 5780 человек в 1932 г. до 12 424 человек в 1937 г.

В лесопильной промышленности за годы второй пятилетки была завершена реконструкция завода «Пролетарий» в Беломорске, и после пожара на Пудожском лесозаводе старые тихоходные рамы этого завода заменены новыми быстроходными рамами. В этот период были проведены большие работы на всех лесозаводах по улучшению биржевого хозяйства, внутризаводского транспорта и паросилового хозяйства. При этом на лесозаводах были широко внедрены лесовозы и создан значительный автопарк, положено начало организации сушильных цехов (была построена мощная сушилка на Кемском лесозаводе, а в 1938 г. и на Соломенском лесозаводе).

В связи с постройкой Беломорско-Балтийского канала был демонтирован Майгубский лесозавод и созданы богатые возможности для широкого освоения лесов и организации мощного центра переработки древесины, в том числе пиловочника непосредственно на Выгозере. На этой основе с 1935 г. широко развернулось строительство Сегежского целлюлозно-бумажного комбината с четырехрамным лесопильным заводом. Сегежский комбинат вступил в действие в третьей пятилетке. Вместе с этим суживалась сырьевая база лесопиления в Беломорске.

Во второй пятилетке в Петрозаводске сгорел Лососинский деревообделочный комбинат. Это определило некоторое уменьшение количества лесопильных заводов в связи с работами по их реконструкции и развернувшимся с 1935 г. новаторским движением не только не уменьшилась, но резко повысилась.

В области деревообработки в годы второй пятилетки было закончено строительство Петрозаводской лыжной фабрики, при которой было создано

и мебельное производство. Выпуск продукции на этой фабрике за пятилетие увеличился в 4 раза.

Большое место в развитии лесной промышленности республики в годы второй пятилетки занимал Беломорско-Балтийский комбинат, созданный для освоения природных богатств, в том числе лесных богатств в зоне построенного Беломорско-Балтийского канала. Этот комбинат широко развивал лесозаготовки в зоне канала, развивал лесопиление и осуществлял строительство Сегежского комбината. Уже в 1937 г. Беломорско-Балтийский комбинат обеспечивал 35% всего объема лесозаготовок и около 12% выпуска пиломатериалов по республике.

В связи с быстрым развитием лесной промышленности в зоне канала в годы второй пятилетки произошли значительные сдвиги в размещении этой отрасли промышленности: значительно повысился удельный вес районов южной и средней части республики в общем объеме лесозаготовок и прежде всего по объему выпуска пиломатериалов при снижении удельного веса лесопиления северной группы лесозаводов. Удельный вес северных лесозаводов (по Беломорью) по выпуску пиломатериалов снизился с 42% в 1932 г. до 37% в 1937 г.

В области бумажной промышленности наряду с развернувшимся строительством Сегежского комбината были осуществлены большие работы по строительству и вводу объектов второй очереди Кондопожского бумажного комбината. В эти годы введены в эксплуатацию 2 варочных котла целлюлозного завода, третья бумажная машина, в 2 раза увеличена мощность древесно-массного завода и ТЭЦ комбината. Кондопожская бумажная фабрика была превращена в комбинат с законченным циклом. Потребление балансов на комбинате увеличилось почти в 4 раза и дров — в полтора раза. При этом резко улучшились экономические показатели работы комбината и снизилась себестоимость его продукции.

Изменения в сортиментной структуре и дислокации лесозаготовок за годы второй пятилетки

Вместе с реконструкцией лесозаготовок и развитием отраслей переработки древесины на лесозаготовках осуществлялся переход от выборочных рубок (с использованием главным образом крупномерной пиловочной древесины) на сплошные рубки (с использованием всей основной массы древесины на лесосеке).

Уже в 1936 г. в Карелии выборочными рубками пользовались только в отдельных случаях, при заготовке особо ценных сортиментов.

Изменения в сортиментной структуре лесозаготовок в результате перехода на сплошные рубки характеризовались следующими данными (в %):

Годы заготовки	Пиловочник	Бревна строительные	Бревна экспортные	Шпальник	Специальный лес	Баланс еловый	Пропсы и рудничная стойка	Прочая деловая древесина	Дрова
1926—1927	72,90	—	—	2,60	—	0,70	—	—	23,80
1932	46,25	13,00	2,30	7,90	0,4	1,45	2,4	3,2	23,10
1937	30,40	20,85	2,65	4,45	2,1	4,80	4,9	1,7	28,15

Приведенные цифры показывают резкое снижение удельного веса пиловочника в общих лесозаготовках (с 72 до 30%) при резком увеличении удельного веса заготовки балансов, пропсов, шпальника, прочей деловой древесины, а также дров, что резко улучшило использование лесного фонда.

В целях улучшения использования лесного фонда были также снижены требования на пиловочное сырье с уменьшением размеров пиловочного бревна по диаметру. Средний размер пиловочного бревна был снижен с $0,359 \text{ м}^3$ в 1932 г. до $0,274 \text{ м}^3$ в 1937 г.

Однако для полного использования лесного фонда требовалось дальнейшее мощное развитие деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, обеспечивающей более полное использование мелко-товарника, полудровяной и дровяной древесины, а также древесины лиственных пород (березы, осины).

Дальнейшее развитие лесопиления в условиях сплошных рубок должно было обеспечиваться за счет роста лесозаготовок.

За годы второй пятилетки лесозаготовки усилились главным образом в средней и южной Карелии, в прижелезнодорожной зоне и зоне Беломорско-Балтийского канала.

На 1 га покрытой лесом площади приходилось следующее количество заготовленной древесины (в м^3):

Район заготовки	1932 г.	1937 г.
Зона Беломорско-Балтийского канала	1,64	2,61
Зона Ладожского сплава	1,10	2,35
Западно-Онежский район	1,49	3,90
Медвежьегорский район	2,00	3,18
Железнодорожно-Свирский район	1,11	1,74
Северный район	0,65	0,63
Кемский район	0,33	0,38

Замечательным событием в годы второй пятилетки является развернувшееся с 1935 г. могучее новаторское движение, которое широко распространилось и дало замечательные результаты в лесной промышленности.

Лучшие новаторы-лесорубы Карелии: Готчиев, Филатов, Разнов и другие вырабатывали на человеко-день по 40—60 м^3 и больше, что почти в 3 раза превышало среднюю выработку на этих работах. Это обеспечило увеличение средней производительности на лесозаготовках почти в полтора раза.

Новаторское движение способствовало также росту производительности труда и освоению техники в лесопильной промышленности. По почину знатного лесопильщика Мусинского были опрокинуты старые нормы и установлены новые, неизмеримо более высокие показатели производительности рамо-смены.

Лучшие новаторы на лесопильных заводах Карелии: Богачев, Мирюлюбов, Оглоблев, Охромович, Вашкин обеспечили увеличение производительности рамо-смены в 2—2,5 раза. В связи с достижениями новаторов средняя производительность рамо-смены по пропуску сырья увеличилась по Карелии с 1935 по 1937 г. с 63 до 82 м^3 , или на 31%, при снижении среднего объема бревна с 0,330 до 0,274 м^3 .

В целлюлозно-бумажной промышленности в эти годы резко увеличилась производительность варочного котла за счет ускорения варки целлюлозы и увеличения съема с кубометра емкости котла, а также производительности бумажных машин. Среднегодовая производительность варочного котла на Кондопожском комбинате за два года увеличилась в полтора раза.

Таким образом, за годы второй пятилетки был обеспечен дальнейший значительный рост лесозаготовок, деревообрабатывающей и целлюлозно-

бумажной промышленности в Карелии, причем большая доля работ выполнялась новым основным изготовителем — Беломорско-Балтийским комбинатом.

Однако рост лесной промышленности был недостаточным. Ряд таких важных задач по обеспечению высоких темпов развития лесной промышленности, как крупное жилищное строительство в лесных поселках, резкое увеличение численности постоянных рабочих на лесозаготовках, строительство новых механизированных лесозаготовительных предприятий на базе более совершенных типов дорог, нормальное обеспечение лесозаводов сырьем еще не были разрешены в должной мере.

За годы второй пятилетки была проделана значительная работа в области механизации лесовывозки, но ряд применявшихся типов лесовозных дорог (круглолежневые с тракторной тягой) были неудачными.

Не разрешена была задача механизации валки леса, подвозки, а также надлежащей механизации биржевого хозяйства.

В годы второй пятилетки выборочные рубки были заменены сплошными, использование основной массы древесины на лесосеке улучшилось. Однако уровень развития отраслей переработки древесины еще был недостаточен для обеспечения полного использования лесного фонда.

Более быстрое развитие лесной промышленности обеспечивалось в зоне Беломорско-Балтийского канала и в юго-западной части республики. Дальнейшее развитие лесозаготовок было связано с освоением лесных массивов в северных и западных районах республики и в Пудожском районе на базе создания магистрального железнодорожного транспорта, обеспечивающего полное использование лесосечного фонда.

В решении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 января 1935 г. «О недостатках в работе Наркомата лесной промышленности в области лесозаготовок и сплава и мерах к ее улучшению» было сказано:

«Для обеспечения выполнения плана лесозаготовок и лесовывозки необходимо ликвидировать имеющие место недостатки в привлечении и закреплении рабочей силы на лесозаготовках и прежде всего сломить сопротивление делу механизации со стороны тех, кто не понимает, что при растущей потребности в древесине и при недостатке рабочей силы ставка на работу старыми отжившими методами является реакционной, тормозящей развитие социалистического хозяйства».

Это указание партии и правительства полностью относилось и к лесозаготовкам в Карелии.

На итогах работы лесопильных заводов сказалось, конечно, недостаточное снабжение их сырьем, а кроме того, недостаток рабочих, который особенно остро чувствовался в период самой напряженной работы в летние месяцы, когда приходилось снимать на погрузку экспорта рабочих, обслуживающих станки и механизмы.

Не изжита была текучесть рабочих. На лесозаводах треста Карелдрев она характеризовалась, например, такими цифрами (в ‰ к среднемесячному числу рабочих)¹:

Периоды	Прибыло рабочих	Убыло рабочих
Июнь 1936 г.	7,9	7,1
Май 1937 г.	14,7	7,6
Июнь 1937 г.	13,4	4,7

¹ См. основные показатели выполнения народнохозяйственного плана по Карельской АССР за июль 1937 г.

Такое же явление наблюдалось и на Кондопожском бумажном комбинате, где рабочих недоставало 17,3% к плану.

Новаторское движение, развернувшееся в Карелии с конца 1935 г., обеспечило резкое увеличение производительности труда в лесной промышленности. Показатели, достигнутые лучшими новаторами, коренным образом изменили старые представления о мощностях лесозаводов и целлюлозно-бумажных предприятий, выявили огромные возможности увеличения производства без строительства новых предприятий.

Лесная промышленность в годы третьей пятилетки

Лесная промышленность в годы второй пятилетки в своем развитии отставала от бурных темпов развития всего народного хозяйства и его быстро возрастающей потребности в лесоматериалах. Поэтому XVIII съезд ВКП(б) поставил перед лесной промышленностью следующие задачи:

«Покончить с отставанием в лесной промышленности. Осуществить широкую комплексную механизацию всех производственных процессов лесозаготовок с широким применением газогенераторов и паровых двигателей. Максимально использовать сезонные преимущества зимних лесозаготовок, одновременно обеспечивая круглогодовые заготовки древесины. Создать на лесных биржах крупные запасы леса естественной сушки. Всемерно развивать бумажную и лесохимическую промышленность, а также производство спирта из опилок и отходов бумажной промышленности».

В соответствии с решениями XVIII съезда партии и XV Карельской партконференции в Карелии начался быстрый рост лесозаготовок, лесопиления, целлюлозно-бумажной и других отраслей переработки древесины. Объем лесозаготовок и лесопиления за период третьей пятилетки по Карелии должен был почти удвоиться, а объем лесовывозки достичь в 1942 г. 17—18 млн. м³.

Валовая продукция целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленности в Карелии за годы третьей пятилетки увеличилась в несколько раз в связи с вводом в эксплуатацию Сегежского комбината и окончанием строительства второй очереди Кондопожского комбината. Намечено было также строительство двух гидролизных заводов в Кемии и Беломорске. Мощность Петрозаводской лыжной фабрики предполагалось довести по выпуску лыж до 500 тыс. пар в год.

В связи с ростом оснащенности лесозаготовительных предприятий в Петрозаводске и Кемии намечалось строительство центральных ремонтных мастерских.

На жилищное строительство для рабочих и служащих, занятых в лесной промышленности Карелии, в третьей пятилетке предполагалось затратить 71 млн. руб.

Обширная программа развития лесной и бумажной промышленности в Карелии в третьей пятилетке успешно осуществлялась в первые годы до Отечественной войны. В 1939 г. объем лесозаготовок увеличился против 1937 г. на 33,5%. Этот темп роста обеспечивал выполнение намеченной программы лесозаготовок к концу третьей пятилетки. Рост лесозаготовок в 1939 г. в значительной степени определялся деятельностью Беломорско-Балтийского комбината в зоне Беломорско-Балтийского канала, выполнившего за 1939 г. около половины всего объема лесозаготовок по республике.

В эти годы среди лесорубов республики развернулось движение пятнадцатитысячников. Звенья, состоявшие из 3—5 человек, брали на себя обязательства заготовить по 15 тыс. м³ древесины в год. Пятнадцатиты-

сячники свои обязательства выполняли. Так, лесоруб Готчиев, работая лучком, дал за 69 рабочих дней 3052 м³, а в последние две декады января 1939 г. давал в день по 49 м³. Бригада лесоруба Кольцова, состоявшая из 3 квалифицированных лучкистов и 6 малоопытных лесорубов, занятых в основном на обрубке сучьев и сжигании их, в 1941 г. давала в день от 13 до 18 м³ на человека. Самая низкая выработка в этой бригаде составляла 10 м³ на человека в день (25). Количество бригад пятнадцатитысячников перед войной исчислялось уже сотнями.

Сильно выросли заработки лесных рабочих. В 1939 г. среднегодовой заработок одного рабочего увеличился в 4 раза по сравнению с 1932 г. Новаторы зарабатывали по 1,5—2,0 тыс. руб. в месяц.

В первом полугодии 1940 г. объем лесозаготовок в Карелии, в связи с начавшейся в конце 1939 г. войной с Финляндией, несколько снизился. В зимний период 1940 г. лесозаготовки в пограничных районах были свернуты, и значительная часть рабочих Беломорско-Балтийского комбината переведена на железнодорожное строительство. Но во втором полугодии 1940 г., после окончания войны с Финляндией, тресты Севкареллес и Южкареллес дали продукции по сравнению со вторым полугодием 1939 г. на 559 тыс. м³ больше, перевыполнив таким образом план второго полугодия 1940 г.

Увеличение объема лесовывозки обеспечивалось за счет дальнейшей механизации лесозаготовок и широкого внедрения рационализированных конно-рельсовых и конно-лежневых дорог.

В 1940 г. в распоряжении лесозаготовителей республики имелось 54 шпалорезки, 413 тракторов, 500 автомашин, 358 автоприцепов, 369 двухребордных тележек, 70 дерриков, более 200 лебедок, 11 электростанций, 38 локомотивов, 46 генераторов, 169 электрогенераторов, 17 паровозов для узкоколейных железных дорог, 3 мотовоза, 434 платформы. В эксплуатации было 234 км узкоколейных лесовозных железных дорог, 440 км автомобильных и 393 км тракторных дорог. На сплавных работах и транспорте леса по водным путям было занято 50 пароходов, 45 моторных катеров, 45 варповальных лодок, 15 сплотовых станков.

Только Наркомлес республики имел в 1940 г. 18 150 кадровых рабочих и 13 000 лошадей собственного обоза.

Уже в первые годы третьей пятилетки резко улучшили свою работу механизированные лесозаготовительные предприятия, которые, осваивая проектные мощности, начали выполнять плановые задания.

В этом отношении показательной была работа Лососинского механизированного лесопункта, который уже в 1940 г. вывозил около 200 тыс. м³ древесины и систематически перевыполнял устанавливаемые ему задания. Производительность автомашин на этом лесопункте в смену составляла 29,4 м³ при плановой 24,5 м³; из 24 списочных машин на вывозке леса было занято 19. Широко развернулось социалистическое соревнование за выполнение ежедневного графика работ.

Можно привести следующие показатели выполнения плана по этому лесопункту (в %):

Год и квартал	Заготовка	Вывозка
II квартал 1940 г.	105,0	100,3
III . 1940 г.	127,4	111,5
IV . 1940 г.	168,7	142,8
I . 1941 г.	148,3	100,5

Хорошо работали также Кондопожский, Возрицкий и ряд других механизированных лесопунктов на базе автодорог.

Наряду с улучшением работы механизированных предприятий на базе автодорог в годы третьей пятилетки было положено начало строительству и эксплуатации механизированных предприятий на базе узкоколейных железных дорог, которые в первые годы эксплуатации давали высокие показатели. В конце 1938 г. и в 1939 г. было построено и введено в эксплуатацию 7 узкоколейных лесовозных железных дорог по линии Беломорско-Балтийского комбината, которые в 1940 г. обеспечили лесовывозку 1,4 млн. м³. В 1940 г. Министерством лесной промышленности было начато строительство 3 узкоколейных лесовозных железных дорог.

Объем механизированной лесовывозки в 1940 г. составил 30% от общего объема вывозки.

В области лесопиления и деревообработки в годы третьей пятилетки были усилены мощности лесопильной промышленности и значительно увеличился выпуск готовых изделий деревообработки.

На отошедшей к Карелии по мирному договору с Финляндией территории были восстановлены Кайпинский пятирамный лесозавод, лесозавод в Сортавале, Сортавальский фанерный завод, Хелюльская мебельная фабрика и ряд других более мелких деревообрабатывающих предприятий.

В третьей пятилетке резко усилился выпуск облагоустроенной продукции на всех лесозаводах республики. Соответственно вырос удельный вес деревообработки в общей продукции лесозаводов. Так, по тресту Кареллес выпуск тары, мебели, лыж и других изделий составил в 1940 г. 46% от общей продукции этого треста, а лесопиление — лишь 54%, в то время как в предыдущей пятилетке продукция деревообработки не превышала 10% от общего объема продукции по тресту.

В связи с быстрым ростом потребности в целлюлозном лесе и других деловых сортаментах резко снизился выход пиловочника. При этом средний объем бревна, поступающего на распиловку, уменьшился до 0,24 м³, а средний диаметр бревна — до 21 см. Это отразилось на уровне загрузки лесозаводов, который в годы третьей пятилетки был невысоким.

На объеме распиловки 1940 г. отразилась также война с Финляндией; он был несколько ниже 1937 г. (на 16%).

Крупнейшие сдвиги имелись за годы третьей пятилетки по развитию целлюлозно-бумажной промышленности. В 1939 г. был сдан в эксплуатацию крупнейший в республике Сегежский комбинат в составе целлюлозного завода, бумажной фабрики, мощного цеха бумажной тары, химического и лесопильного заводов. Полная мощность этого комбината обеспечивала переработку около 600 тыс. м³ баланса.

В годы третьей пятилетки была значительно расширена также мощность бумажной фабрики Кондопожского бумажного комбината.

В 1940 г. восстанавливались целлюлозно-бумажные предприятия в Харлу, Ляскеля, Питкяранте и Суоярви. В 1941 г. они уже могли обеспечивать выпуск продукции почти на полную свою производственную мощность.

Ввод в действие перечисленных предприятий превращал Карельскую АССР в один из важных районов страны по производству продукции целлюлозно-бумажной промышленности. Уже в 1940 г., в начальной стадии освоения мощностей Сегежского комбината и предприятий на Карельском перешейке, целлюлозно-бумажная промышленность по выпуску валовой продукции в денежном выражении обогнала старую основную отрасль деревообработки — лесопиление. Если в 1932 г. целлюлозно-бумажная промышленность занимала 17,7% от общей валовой продукции отраслей переработки древесины, то в 1940 г. она составляла уже 50% от общей продукции этих отраслей.

Освоение полной проектной мощности комбинатов поставило в порядок дня вопрос о необходимости резкого увеличения в Карелии объема

лесозаготовок. В этих условиях доведение уровня лесозаготовок до 18 млн. м³ приобрело особо актуальное значение, так как только потребность в целлюлозном лесе при освоении полной мощности предприятий Главкарелбумпрома на Карельском перешейке, Сегежского и Кондопожского комбинатов исчислялась в 3275 тыс. м³. Уже в 1941 г. постановление Экономсовета при Совете Министров СССР от 26/XI 1940 г. обязывало лесозаготовительные организации Карелии поставить целлюлозно-бумажным предприятиям на Карельском перешейке 1139 тыс. м³ баланса и 800 тыс. складочных м³ дров, Сясьскому комбинату — 305 тыс. м³ баланса и 140 тыс. м³ дров, Кондопожскому и Сегежскому комбинатам — 580 тыс. м³ баланса и 1110 тыс. м³ дров; всего 2024 тыс. м³ баланса и 2050 тыс. складочных м³ дров.

Увеличение лесозаготовительной программы требовало вовлечения в эксплуатацию новых лесных массивов. Поэтому уже в 1940 г. приняты были меры к изысканию новой железнодорожной трассы, которая должна была дать выход ребольскому лесу в район Суоярви, для чего ветку Суоярви — Найстенъярви предполагалось продолжить в северном направлении. Завершение строительства железной дороги Сорокская — Обозерская позволяло усилить лесозаготовки в районах беломорской зоны. Намечалась обширная программа освоения лесов и резкого увеличения лесозаготовок во всех районах республики с соответствующим увеличением численности постоянных рабочих в лесозаготовительной промышленности.

Начавшаяся война не дала возможности реализовать эту программу.

В итоге первых трех пятилеток лесная промышленность Карелии, несмотря на трудности, связанные с ростом производства, и напряженность трудового баланса, несмотря на войну с Финляндией в 1939—1940 гг., неуклонно шла по пути индустриализации.

Наиболее крупным достижением этих лет является значительная механизация лесозаготовительной промышленности, переход на сплошные рубки с использованием всех сортиментов на лесосеке. В эти годы на территории республики была создана мощная целлюлозно-бумажная промышленность, основные фонды которой в 1940 г. равнялись одной трети основных фондов всей промышленности республики.

Если до этого лесопильные заводы Карелии экспортировали только пиломатериалы в виде полуфабрикатов, то к 1940 г. они производили уже наряду с пиломатериалами достаточное количество облагороженной продукции, прошедшей искусственную сушку и строжку. В годы истекших пятилеток была создана деревообрабатывающая промышленность. В 1940 г. республика давала 326,7 тыс. пар лыж, 3,7 тыс. м³ фанеры, на 6,8 млн. руб. мебели. Валовая продукция деревообработки на предприятиях треста Карелдрев в 1940 г. исчислялась в 13,3 млн. руб. (16).

Условия работы лесопильных заводов с переходом к сплошным рубкам изменились, так как они начали получать сырье более низких размеров. Кубатура бревна, поступающего в распиловку, снизилась на 50% и более. Но лесозаводы увеличивали выпуск качественных материалов: в 1940 г. они составили более 75% валового выпуска.

Роль Беломорско-Балтийского комбината в развитии лесной и бумажной промышленности Карельской АССР

Важную роль в развитии лесной и бумажной промышленности в средней части республики за годы второй и третьей пятилеток сыграл Беломорско-Балтийский комбинат, который был образован в 1933 г. для освоения производительных сил в зоне Беломорско-Балтийского канала.

Решением Совета Народных Комиссаров СССР от 10 июля 1935 г. за Беломорско-Балтийским комбинатом, как за основным лесозаготовителем Карелии, была закреплена лесная территория общей площадью 2880 тыс. га, тяготеющая к трассе канала, в составе Повенецкого, Медвежьегогорского, Паданского леспромхозов и части Ругозерского, Сорокского и Тунгудского леспромхозов.

Специальная лесная экспедиция Севстройлесмеханизации провела на этой территории аэросъемочные лесоизыскательские и проектные работы, требовавшиеся для составления генерального плана освоения лесов и составления схемы развития и размещения промышленных предприятий на переданной комбинату территории.

В районе Сегежи были вновь проинвентаризированы 700 тыс. га лесной территории и отведен лесосечный фонд в количестве 20 млн. м³. При этом были произведены обследования рек протяженностью 452 км и детальные изыскания в районах гидротехнических сооружений, изыскания рейдов и рекогносцировочные обследования лесовозных трасс.

Переданная Беломорско-Балтийскому комбинату лесная территория слагалась из следующих эксплуатационных районов:

Лесоэксплуатационные районы	Площадь (в тыс. га)	Удельный вес (в %)
Нижневыгский	397,0	14
Выго-Ондинский	1182,8	51
Медвежьегогорско-Сегозерский	706,4	24
Повенецкий	319,7	11
Итого	2605,9	100

Кроме того, в качестве резерва выделялся Чирка-Кемский район (274, 6 тыс. га).

На этой площади насчитывалось 1679,7 тыс. га покрытой лесом площади с эксплуатационным запасом древесины 200,3 млн. м³ (без Чирка-Кемского района). Было образовано 7 леспромхозов с 63 эксплуатационными участками. Впоследствии Беломорско-Балтийскому комбинату был передан и Пудожский леспромхоз треста Свирьлес.

Беломорско-Балтийский комбинат проделал значительную работу по механизации и рационализации лесозаготовок. Накануне Великой Отечественной войны им были введены в эксплуатацию 7 узкоколейных лесовозных железных дорог общим протяжением 234 км, включая и лесовозные усы.

На этих дорогах имелось 19 паровозов, 2 мотовоза и 434 четырехосных платформы. Комбинат применял опыт скоростного строительства узкоколейных железных дорог, и уже на второй год эксплуатации они осваивали свою проектную мощность и перевыполняли план. В 1940 г. по этим дорогам было вывезено 1447 тыс. м³ древесины.

Кроме узкоколейных железных дорог Беломорско-Балтийский комбинат применял вывозку леса автомашинами и тракторами.

Автомобильных дорог было пять; они обеспечивались 55 автомашинами ЗИС-21 и 98 полуприцепами. В 1940 г. автотранспортом было вывезено 470 тыс. м³ древесины.

Тракторных дорог у комбината было только две. В 1940 г. тракторами было вывезено 143 тыс. м³ древесины. Роль механизмов на вывозке леса все время росла. Если в 1937 г. на долю механизированной вывозки у Беломорско-Балтийского комбината приходилось только 10,1%, то в 1939 г. — уже 31%. Причем в зимние месяцы 1939 г. вывозилось только 40% заго-

товленной древесины, а остальные 60% вывозились в летние и осенние месяцы. Таким образом, сезонность на лесозаготовках была ликвидирована.

Для поднятия сплавной способности рек широко применялось строительство плотин, дамб и лотков. Были построены Кончезерский и Унежемский сплавные лотки общим протяжением 18 км, которые значительно увеличили сплавоспособность рек и резко снизили стоимость сплава.

Беломорско-Балтийский комбинат за годы своей деятельности осуществил большое промышленное и транспортное строительство. Наряду с освоением лесов комбинатом строились Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат, Ругозерская железнодорожная ветка нормальной колеи, Пиндушская судовой верфь и ряд других важных промышленных объектов. Освоенные комбинатом капиталовложения составили 45% от общих капиталовложений по республике.

Велика была роль Беломорско-Балтийского комбината в деле обеспечения сырьем предприятий республики. По плану 1941 г. он обязан был поставить согласно постановления Экономсовета при Совнаркоме СССР от 26 ноября 1940 г. на целлюлозно-бумажные предприятия свыше 1 млн. м³ балансов.

Комбинат быстро осваивал закрепленные за ним леса. За последние годы перед Великой Отечественной войной комбинат уже выполнял около половины всего объема лесозаготовок по республике.

Беломорско-Балтийский комбинат очень много делал также и для освоения земель, пригодных для сельскохозяйственного пользования.

В системе Беломорско-Балтийского комбината развивалась лесопильная и деревообрабатывающая промышленность. Кроме Медвежьегорского трехрамного и Сегежского двухрамного лесозаводов, принятых им от треста Карелдрев, Беломорско-Балтийский комбинат уже в 1934 г. построил за 3 месяца трехрамный лесозавод в Пиндушах и двухрамный Сунозерский лесозавод. Впоследствии им был построен трехрамный завод на р. Летней. Кроме того, Беломорско-Балтийский комбинат имел две мебельные фабрики в Медвежьегорске и Надвоицах, 10 однорамных заводов временного типа и 19 шпалорезок.

С первых же лет своей деятельности Беломорско-Балтийский комбинат уделял внимание и лесохимическим производствам. Уже в 1934 г. он дал 325 т смолы, 133 т дегтя и 724 т угля, которые ему были необходимы для своих производственных потребностей.

В вопросах лесного хозяйства мероприятия Беломорско-Балтийского комбината ограничивались выполнением требований в отношении очистки мест рубок и попыток внедрения культур тополя, которые, однако, в условиях средней Карелии не оправдали возлагавшихся на них надежд.

С началом Великой Отечественной войны работы Беломорско-Балтийского комбината на территории КАССР были прекращены и по окончании войны не возобновлялись. Лесосырьевая база, лесозаготовительные и лесопильные предприятия комбината перешли в распоряжение Министерства лесной промышленности КАССР.

Лесная промышленность в годы Великой Отечественной войны

Годы Отечественной войны были тяжелым периодом для всей страны, в том числе и для Карелии.

К концу 1941 г. в Карелии было оккупировано врагом 80% ее территории. Промышленные предприятия на этой территории в 1940 г. давали 83% промышленной продукции республики. Естественно, что после оккупации производственная база по лесопилению сократилась в Карелии

на 78%, по лыжам — на 100%, по бумаге — на 70%, по целлюлозе — на 70% и по лесозаготовкам — на 76,6% (не считая предприятий Беломорско-Балтийского комбината, работа которого была свернута). Оборудование многих деревообрабатывающих предприятий и некоторых лесозаводов было эвакуировано в начале войны.

Наряду с этим работа на оставшейся от оккупации части территории Карелии велась исключительно напряженно. Трудящиеся республики стремились дать фронту больше промышленной продукции и снабдить в достатке топливом Кировскую ж. д., которая обеспечивала связь незамерзающего Мурманского порта с центром нашей страны и имела исключительно большое значение в обороне родины.

Работать приходилось в трудных условиях прифронтовой полосы и острого недостатка в рабочей силе. Однако трудящиеся республики с честью справились с возложенными на них задачами.

Выпуск промышленной продукции в 1942 г. по сравнению с 1940 г. в целом по республике снизился на 90%, а по лесозаготовкам — на 96,4%. Объем производства на лесопильных заводах составлял всего 20,2% по отношению к 1940 г. Но постепенно темпы работы увеличивались. По линии Сорокская — Обозерская было создано пять новых лесозаготовительных предприятий, вместо выбывшей Петрозаводской лыжной фабрики организовано производство лыж при лесозаводах; за три года (1942—1944) фронт получил 92,6 тыс. пар лыж. Предприятия треста Карелдрев перешли на выпуск исключительно оборонной продукции (щитовых домиков, передвижных бань, волокуш и др.), освоив до 40 новых наименований.

Общий выпуск продукции лесопиления и деревообработки за 1942—1944 гг. на неоккупированной врагом территории Карелии составил 324,8 тыс. м³ пиломатериалов, 4,2 тыс. щитовых домиков (теплушек), 6,8 тыс. волокуш. Лесозаготовительные предприятия за эти годы дали более 2,5 млн. м³ древесины, причем основным потребителем этой продукции была Кировская ж. д.

Удельный вес отдельных потребителей древесины за этот период характеризуется следующими цифрами:

Показатели	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Заготовлено древесины (в тыс. м ³)	446,0	712,0	1400,0
Из них поставлено (в %):			
Кировской ж. д.	49,1	46,0	46,1
Фронту	14,2	12,4	9,6
Деревообрабатывающим предприятиям	19,4	13,6	15,4
Сегежскому комбинату	3,8	20,5	21,2
Внереспубликанским потребителям	13,5	7,5	7,7

Лесная и бумажная промышленность в послевоенные годы

29 июня 1944 г. столица КАССР — г. Петрозаводск была освобождена, и вскоре враг был изгнан с территории республики.

Война и вражеская оккупация большей части территории Карелии нанесли громадный вред хозяйству республики, в результате чего объем производства в лесной промышленности снизился до дореволюционных размеров.

Материальный ущерб, причиненный войной лесной промышленности Карелии, исчислялся в 537 млн. руб.

По данным Наркомлеса, во время оккупации и в период военных действий в Карелии было разрушено и повреждено 660 тыс. м² промышленно-хозяйственных зданий, 980 тыс. м² жилых зданий, разрушены механизированные рейды на Олонке, Шуе и Суне, взорваны все гидротехнические сооружения (2212 плотин и дамб), Сунский сплавной лоток, строительство которого обошлось стране свыше 10 млн. руб.

Из строя были выведены все шпалорезки, 34 лесозаготовительных предприятия, в том числе 20 механизированных лесопунктов Наркомлеса, все лесные предприятия Беломорско-Балтийского комбината и Онежский машиностроительный завод, обслуживавший лесную промышленность механизмами и машинами.

Автотракторный парк уменьшился на 95%, жилой фонд — на 92%, основные фонды — на 80%, конское поголовье — на 93%.

Численность населения на территории республики уменьшилась более чем наполовину. Через год после освобождения территории Карелии население ее составляло всего 42,8% довоенной численности, что очень сильно затрудняло восстановление ведущей в республике лесной промышленности.

Основной задачей, которую следовало разрешить в годы четвертой пятилетки, было восстановление народного хозяйства нашей страны.

За 1946—1950 гг. по Карелии намечалось не только полностью восстановить уровень, достигнутый в предвоенном 1940 г., но и превзойти этот уровень в 1950 г. по лесозаготовкам на 11%, по деревообрабатывающей промышленности — на 34% и по целлюлозно-бумажной промышленности — в три раза.

Для успешного выполнения этой программы требовалось быстрое восстановление и дальнейшее развитие лесозаготовок.

В связи с выбытием Беломорско-Балтийского комбината основные задачи по восстановлению и дальнейшему развитию лесозаготовок в Карелии легли на предприятия Министерства лесной промышленности.

Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. обязал Министерство лесной промышленности «превратить заготовку и вывозку леса в развитую механизированную промышленность с постоянными квалифицированными кадрами рабочих».

Учитывая крайнюю напряженность трудового баланса в Карелии, на предприятиях Министерства лесной промышленности предусматривалась механизация лесозаготовительных процессов в очень широком масштабе.

Количество механизмов по плану исчислялось в таких цифрах: 1150 электропил, 290 передвижных электростанций, 780 тракторов, 600 автомобилей, 148 мотовозов, 50 паровозов узкой колеи.

Производительность труда предполагалось поднять на 72%, три четверти всей производственной программы выполнять постоянными кадровыми рабочими. Чтобы обеспечить работникам лесозаготовительной промышленности нормальные жилищные и культурно-бытовые условия, намечалось построить 447 тыс. м² жилой площади и культурно-бытовых зданий под клубы, красные уголки, детские учреждения и т. д.

Учитывая большое значение развития лесозаготовок в Карелии для снабжения лесоматериалами нашей страны, с 1949 г. в республику начинают привлекаться значительное количество рабочих из других областей в порядке промышленного переселения и организованного набора.

Переселенцам предоставлялись большие льготы: им выделялись приусадебные участки и сенокосные угодья, для нужд жилищного и хозяйственного строительства они могли заготавливать древесину без взимания попенной платы. Предприятия обязывались оказывать переселенцам помощь транспортом и материалами. На строительство и ремонт домов они могли получить ссуду в размере до 10 тыс. руб., причем 40% ее были безвозвратной ссудой, а остальная сумма погашалась в течение 10 лет, начиная с пятого года после получения ссуды; на обзаведение скотом, кроме того, предоставлялась ссуда в размере 3 тыс. руб. на семью с погашением ее в течение трех лет, начиная со второго года после получения. В местах прежнего жительства переселяющиеся в Карелию могли сдать заготовительным организациям скот, зерно, картофель с тем, чтобы в местах поселения получить такое же количество скота и продуктов по предъявлении обменных квитанций. Числящиеся за переселенцами разного рода недоимки снимались. Кроме того, они получали безвозвратное пособие в размере 1 тыс. руб. на рабочего и 300 руб. на каждого члена семьи. Перевозка имущества в размере 2 т на семью и 500 кг на одинокого рабочего относилась за счет государства.

Большие льготы были предоставлены также рабочим, приезжающим в республику в порядке организованного набора. Они получали безвозвратное пособие в размере 500 руб., а при продлении срока договора еще не менее чем на 1 год это пособие увеличивалось до 1 тыс. руб. Рабочий и члены его семьи перевозились бесплатно; за время нахождения в пути рабочий получал 10 руб. суточных и ему возмещалась стоимость провоза багажа до 240 кг.

За 1946—1950 гг. была проделана большая работа по восстановлению и дальнейшему развитию лесозаготовок в Карелии. Были восстановлены лесозаготовки во всех районах республики, восстановлено и построено механизированных предприятий значительно больше, чем их было в предвоенном 1940 г. Количество машин и механизмов в этот период на лесозаготовках Карелии увеличилось против довоенного в несколько раз. В 1950 г. в лесозаготовительной промышленности республики уже работало около 40 механизированных предприятий на базе автодорог и узкоколейных железных дорог.

Была успешно разрешена задача механизации заготовки леса, что обеспечивалось применением облегченных электропил, организацией передвижных электростанций и подвозки древесины при помощи трелевочных тракторов и электролебедок; резко усилилась механизация погрузочно-разгрузочных и других работ. Тем самым была обеспечена механизация основных процессов производства на лесозаготовках и в значительной мере разрешена задача превращения лесозаготовок в механизированную отрасль промышленности.

Уровень механизации основных работ в лесозаготовительной промышленности б. Министерства лесной и бумажной промышленности республики в 1950 г. составил по заготовке леса 48,4%, по подвозке леса — 53,5% и по вывозке леса — 54% от общего объема этих работ. Значительные успехи по дальнейшей механизации лесозаготовок были достигнуты и за первые 2 года пятой пятилетки. В 1952 г. уровень механизации основных работ по заготовке леса уже составил 77%, по подвозке — 75% и по вывозке леса — 63% от общего объема работ.

За годы четвертой пятилетки возросла численность постоянных рабочих на лесозаготовках. В 1950 г. постоянными рабочими выполнялось 70% всех работ, а в 1952 г. — уже 87%. В лесозаготовительной промышленности выросли квалифицированные механизаторские кадры трактористов,

шоферов, электромехаников, крановщиков и т. д. За послевоенные годы были построены десятки новых благоустроенных центральных поселков, часть которых (Пай, Деревянка, Пяжиева Сельга, Чална, Вирандозеро. Маленга и др.) выросла в рабочие поселки городского типа.

Однако в годы четвертой пятилетки лесная промышленность не обеспечила требуемых высоких темпов восстановления и дальнейшего развития лесозаготовок в условиях проведения широкой механизации и связанной с ней большим строительством лесовозных дорог, жилого фонда, ремонтных мастерских, нижних складов и т. д.

Лесозаготовки по республике в 1950 г. еще не были восстановлены в довоенных размерах и резко отставали от уровня, предусмотренного пятилетним планом. Лесовывозка в 1950 г. составила по Карелии лишь 70% от довоенного 1940 г.

По отдельным районам республики лесозаготовки восстанавливались неравномерно. В 1950 г. был превышен довоенный уровень лесозаготовок только в районах Ладожского сплава, Кемского бассейна, в Прионежском и Беломорском районах. В остальных районах лесозаготовки в это время были еще значительно ниже уровня 1940 г. Наиболее низкие показатели против 1940 г. имелись в районах деятельности Беломорско-Балтийского комбината (Сегежский, Медвежьегорский, Пудожский), а также в районах западной части бассейна Онежского озера. В этих районах объем лесозаготовок в 1950 г. был почти в два раза ниже довоенного 1940 г.

За годы четвертой пятилетки в лесозаготовительной промышленности далеко не полностью были разрешены задачи, связанные с превращением лесозаготовок в механизированную отрасль промышленности с постоянными кадрами рабочих.

Не был разрешен вопрос создания надлежащей строительной индустрии для обеспечения на лесозаготовительных предприятиях быстро растающих объемов дорожного, жилищного и другого строительства. Созданный в четвертой пятилетке в Министерстве лесной и бумажной промышленности подрядно-строительный трест (Лесстройтрест) имел недостаточно механизмов, рабочей силы, инженерно-технического персонала и с намеченным объемом строительства не справлялся. В 1950 г. было введено в эксплуатацию лишь около половины намеченных планом лесовозных дорог и жилых зданий на механизированных предприятиях. В системе Министерства лесной и бумажной промышленности в годы четвертой пятилетки еще не было организовано производство стандартных домов заводского изготовления. Механизированные предприятия строились очень долго (4—5 лет) и вводились в действие с недостаточным жилфондом, без ремонтной базы и ряда других объектов.

Собственная ремонтная база была еще крайне недостаточна и ограничивалась небольшими мастерскими треста Южкареллес и недостроенными мастерскими треста Севкареллес. Квалифицированных инженерно-технических работников на ремонте было мало.

В результате введенные в эксплуатацию механизированные предприятия обеспечивали в 1950 г. объем лесозаготовок лишь в размере около половины своих проектных мощностей.

Лесная промышленность еще не освоила должным образом имевшуюся в ее распоряжении богатую технику и давала низкие показатели работы: коэффициент использования основных машин и механизмов был ниже 50%.

Установленные нормы выработки не выполнялись значительным количеством рабочих. Так, по Министерству лесной и бумажной промышленности Карелии в 1950 г. нормы выполнялись в среднем только на 88%. Очень низкой оставалась выработка на механизированной заготовке леса:

в отдельных трестах она колебалась от 2,8 до 3,7 м³ на человеко-день при норме 4,5 м³.

В связи с низкими показателями использования техники в лесу и производительности труда, а также наличием значительных потерь древесины и больших непроизводительных расходов (штрафы, пени и т. д.) планы снижения себестоимости также не выполнялись; себестоимость кубометра древесины оставалась очень высокой. Например, в 1949 и 1950 гг. фактические затраты на 1 м³ древесины составили (в руб.):

Процесс	1949 г.	1950 г.
Заготовка	22,32	23,35
В том числе механизированная	24,64	24,77
Трелевка	16,82	17,66
В том числе механизированная	17,22	17,95
Вывозка	22,75	24,37
В том числе механизированная	25,22	26,08

Сортиментная структура лесозаготовок указывала на неполное использование лесосечного фонда: дровяная древесина в большей своей части оставалась неиспользованной, как и древесина лиственных пород в сплавных районах. В 1950 г. из 883,5 тыс. м³ заготовленных дров на лиственные породы приходилось немногим более 1% (10,9 тыс. м³), хотя лесозаготовительная программа была размещена в лесхозах с довольно высоким удельным весом лиственных пород.

Наряду с отставанием лесозаготовок от требований народного хозяйства в 1946—1950 гг. недостаточными темпами шло восстановление и дальнейшее развитие лесопиления и деревообрабатывающей промышленности. За эти годы было восстановлено большинство основных лесозаводов, Лахденпохский фанерный комбинат, частично Хелюльская мебельная фабрика и заново создано крупное производство деревянного домостроения. Были восстановлены более мелкие предприятия деревообработки местной и кооперативной промышленности.

Однако лесопиление не было восстановлено в довоенных размерах. Ряд лесозаводов (Кемский, Беломорский, Сегежский, Медвежьегорский, Соломенский, Ильинский) был восстановлен на меньшее количество рам против имевшихся в 1940 г., а общее количество лесорам на основных лесозаводах (с двумя рамами и более) в 1950 г. составляло лишь 60% от их количества в 1940 г.

Общий объем распиловки в 1950 г. составил 71% к довоенному 1940 г. и 80% того объема, который предусматривался по пятилетнему плану.

На уровне лесопиления в годы пятой пятилетки отразилось отставание лесозаготовительной промышленности, что привело к неравномерной загрузке лесозаводов. В первом полугодии основные лесозаводы треста Карелдрев в связи с недостаточными запасами сырья на начало года до нового приплана выполняли лишь 38—39% объема годовой распиловки, а во втором полугодии — 61—62%.

Вместе с недостаточной загрузкой лесозаводов следует отметить, что одновременно большое количество пиловочника и строительных бревен перевозилось на дальние расстояния в другие районы в необработанном виде. Так, например, при низком уровне лесозаготовок 1950 г. переработка на месте и потребление сортиментов деловой древесины составили лишь 61,5% от общего объема, а 38,5% деловой древесины было перевезено в необработанном виде в другие районы, в том числе пиловочника и строительного леса 840 тыс. м³. По мере дальнейшего роста лесозаготовок и ликвидации их отставания размер перевозок пиловочника в дру-

гие районы не только не уменьшались, но, наоборот, увеличивались: за 1952 г. вывоз пиловочника в другие районы превысил 1 млн. м³.

Все это указывало на отставание лесопиления даже от достигнутого уровня лесозаготовок и на большие возможности и необходимость резкого увеличения мощностей в лесопильной промышленности республики. Наиболее сильное отставание лесопиления от уровня лесозаготовок имело место в Кемпи, Пудожье и Западно-Карельском районе.

Кроме сырьевых затруднений на производственной мощности лесозаводов сказались в ряде случаев недостаточная мощность их энергетического хозяйства, неудовлетворительное состояние сырьевых и биржевых цехов (в частности, сортировочных площадок), а также неисправность оборудования. В результате производительность рамо-смены в 1950 г. еще не достигала уровня 1940 г., а внутрисменные простои оборудования составляли 21% всего времени.

Работа лесозаводов треста Карелдрев за 1950 г. характеризовалась следующими показателями по производительности рамо-часа:

по пропуску (м ³)	— 8,88
по распилу (м ³)	— 5,86
по выходу (м ³)	— 3,41
% брусочки	— 51,90
% полезного выхода	— 59,70
% внутрисменных простоев	— 21,40

Недостаточными темпами в годы четвертой пятилетки восстанавливалась и развивалась также деревообрабатывающая промышленность. Хелюльская мебельная фабрика была восстановлена и эксплуатировалась в 1950 г. лишь на 40% своей проектной мощности. Неполностью было закончено строительство в 1950 г. Лахденпохского фанерного комбината, который выпустил продукции в 1950 г. только на 45% своей проектной мощности.

В годы четвертой пятилетки был построен Петрозаводский домостроительный комбинат, создано домостроение при Летнереченском лесозаводе и начат восстановлением Сегежский домостроительный комбинат.

В первые годы пятой пятилетки были созданы домостроительные цехи при Беломорском и Найстенъярвинском лесозаводах, организован выпуск стандартных домов на ряде лесозаводов треста Карелдрев. В результате домостроение выросло в крупную отрасль деревообработки республики.

Выпуск главных видов продукции деревообрабатывающей промышленности за 1950 г. увеличился по сравнению с 1940 г. по пиломатериалам на 71%, по фанере — на 173%, по лыжам — на 34,5%.

В области целлюлозно-бумажной промышленности за годы четвертой пятилетки были восстановлены все предприятия, действовавшие в 1940 г., а также Суоярвская картонная фабрика. В 1950 г. выпуск продукции в этой отрасли промышленности в два с половиной раза превышал уровень 1940 г.

Выпуск главных видов продукции целлюлозно-бумажной промышленности в 1950 г. по сравнению с 1940 г. увеличился в следующих размерах:

по бумаге всех сортов	— на 151 %,
в том числе:	
крафтмешочная	— „ 219 %
газетная	— „ 60 %
оберточная	— „ 217 %
целлюлоза	— „ 150 %
крафт-мешки	— „ 242 %

В 1950 г. Суоярвской картонной фабрикой было выпущено картона почти на полную проектную мощность. На Сегежском комбинате в этом же году начался выпуск этилового спирта и ряда других лесохимических продуктов.

Несмотря на рост продукции в абсолютных цифрах, уровень производства в целлюлозно-бумажной промышленности, предусмотренный пятилетним планом на 1950 г., не был полностью достигнут. Не все предусмотренные пятилетним планом агрегаты были полностью введены (целлюлозный завод в Кондопоге и некоторые другие), недостаточно расширены были энергетические мощности на комбинатах Сегежском и Харлу, на Ляскевской бумажной фабрике, недостаточной была производительность варочных котлов на Питкярантском целлюлозном заводе и комбинате Харлу. Это указывало на большие неиспользованные возможности увеличения продукции целлюлозно-бумажной промышленности республики на действовавших предприятиях.

Основные средства предприятия целлюлозно-бумажной промышленности в 1950 г. были в два с половиной раза выше 1940 г., а численность рабочих выросла больше чем в два раза. Выработка на одного рабочего увеличилась почти на 50%.

Таким образом, наиболее высокие показатели восстановления и дальнейшего развития в послевоенные годы имелись в целлюлозно-бумажной промышленности, которая резко поднялась по своему удельному весу в общей промышленной продукции республики.

Изменения в объеме продукции и удельного веса отдельных отраслей лесной и бумажной промышленности за период с 1940 по 1950 гг. характеризовались следующими цифрами:

Отрасли промышленности	Удельный вес отдельных отраслей (в %)		1950 г. в % к 1940 г.
	1940 г.	1950 г.	
Промышленность в целом	100,0	100,0	109,5
В том числе:			
Лесодобывающая	30,0	18,8	68,5
Деревообрабатывающая	14,7	11,2	85,9
Целлюлозно-бумажная	12,1	32,6	298,9

Таким образом, за период с 1940 г. по 1950 г. резко увеличился объем продукции и удельный вес целлюлозно-бумажной промышленности в общей промышленной продукции по республике при резком снижении объема и удельного веса продукции лесозаготовок.

По среднегодовой численности рабочих эти изменения характеризовались следующими цифрами:

Отрасли промышленности	Удельный вес отдельных отраслей (в %)		1950 г. в % к 1940 г.
	1940 г.	1950 г.	
Промышленность в целом	100,0	100,0	89,9
В том числе:			
Лесодобывающая	55,3	51,7	84,0
Деревообрабатывающая	10,2	12,3	107,0
Целлюлозно-бумажная	4,35	9,75	200,7

Приведенные цифры характеризуют лесную промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства Карелии и рост ее удельного веса в общей промышленной продукции республики (с 56,8% в 1940 г. до 62,6% в 1950 г.).

Лесное хозяйство после Отечественной войны

Советское государство постоянно уделяло большое внимание улучшению и развитию лесного хозяйства. В целях коренного усиления работ по устройству, защите и восстановлению лесов в 1947 г. было образовано самостоятельное Министерство лесного хозяйства СССР¹, которому был передан весь государственный лесной фонд страны для обеспечения правильного ведения лесного хозяйства. Это важнейшее мероприятие Советского правительства обеспечило повышение контроля за использованием лесного фонда и широкое проведение всех лесохозяйственных работ.

Война и оккупация большей части территории Карелии нанесли огромный ущерб ее лесам. Стало необходимым повторное лесоустройство всех лесов республики, усиление работ по очистке лесосек, охране лесов, лесовосстановлению.

С выделением лесов в самостоятельное управление прежде всего была проделана большая работа по устройству лесов. Был разработан план лесоустройства, рассчитанный на завершение устройства всех лесов в 1955 г. Этот план успешно выполнялся. Уже на начало 1953 г. было проведено лесоустройство на площади 8,4 млн. га из общей площади 14,4 млн. га. Лесоустроительные работы в Карелии выполнялись Республиканской аэрофотолесоустроительной конторой «Леспроекта», а также ленинградскими экспедициями «Леспроекта».

Широко развернулись в республике и лесокультурные работы, объем которых за последние годы увеличился в несколько раз, а общая площадь, охватываемая этими работами, достигла 16 тыс. га в год (в том числе посев и посадка леса на 4 тыс. га и содействие естественному возобновлению на 12 тыс. га). Объем этих работ возрастал из года в год.

Широкое развитие лесокультурных работ обеспечивалось созданием соответствующего семенного хозяйства (семяносушилок, семенных участков) и питомников. Министерство лесного хозяйства приступило к разведению карельской березы, лиственницы и других ценных древесных и кустарниковых пород.

С 1951 г. развернулись гидромелиоративные обследования лесов и началась подготовка к проведению лесосушительной мелиорации.

К лесозаготовителям стали предъявляться более жесткие требования по очистке мест рубок и правильному использованию лесосечного фонда. Было положено начало проведению санитарных рубок и рубок ухода.

В Карельской АССР было образовано 26 лесхозов и 103 лесничества (в 1929 г. было всего 55 лесничеств, а в 1943 г. — только 23), значительно увеличилось количество лесной стражи.

В Карельской АССР развернулись научно-исследовательские работы по исследованию естественного лесовозобновления, типов леса и отдельных лесохозяйственных мероприятий. Научно-исследовательской работой в области лесного хозяйства стали заниматься Карельский филиал Академии наук СССР, Карельская лесная опытная станция, а также научные работники Ленинградской лесотехнической академии, которые в 1947—

¹ В 1953 г. Министерство лесного хозяйства было реорганизовано в Главное управление лесного хозяйства Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР.

1949 гг. провели большие исследования естественного возобновления на площадях концентрированных рубок.

Уровень лесного хозяйства в послевоенные годы по Карельской АССР значительно повысился.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ¹

Автор закончил историю развития лесной промышленности и лесного хозяйства Карелии 1950 годом. Смерть не дала ему возможности довести ее до наших дней. А вместе с тем за период с 1950 г. до настоящего времени в развитии лесной промышленности и лесного хозяйства Карелии произошли большие изменения.

За это время лесная промышленность превратилась в индустриальную отрасль народного хозяйства, богато оснащенную передовой техникой. Например, в 1956 г. на лесозаготовках Карелии работало уже 1500 автомашин, 1887 тракторов и много другого оборудования. Уровень механизации основных фаз производства в 1956 г. составлял: на валке леса — 92,7%, на трелевке леса — 87,8%, на погрузке леса — 94,7%, на вывозке леса — 75,2%. Важную роль в оснащении лесозаготовок новой техникой сыграл Онежский тракторный завод. Этот завод выпустил немало машин и оборудования для лесозаготовительной промышленности и в последние годы перешел на изготовление тракторов ТДТ-40, что дало возможность заменить менее мощные трелевочные тракторы КТ-12. В лесной промышленности Карелии на всех предприятиях работают в настоящее время постоянные кадры лесных рабочих. Для них к 1956 г., например, в лесах Карелии было построено 324 благоустроенных лесных поселка, в которых насчитывается 184 школы, 95 клубов, 446 магазинов.

На лесозаготовках в последние годы разработана и внедрена новая технология. Передовые предприятия Карелии перешли на работу малыми комплексными бригадами с применением на заготовке леса бензиномоторных пил «Дружба» и на трелевке леса с кроной дизельных тракторов ТДТ-40. На предприятиях погрузка хлыстов производится исключительно кранами или лебедками. Значительное распространение получила крупно-пакетная погрузка хлыстов, которая резко сокращает простои лесовозных автомашин на складах. Вывозка леса производится хлыстами как по узкоколейным железным дорогам с паровой тягой, так и мощными лесовозными автомашинами ЗИЛ-150, ЗИЛ-151, МАЗ-200 и МАЗ-501. Разгрузка леса на передовых предприятиях производится бревносвалами, раскрывка — механическими пилами, сортировка — продольным транспортером. Вывозка древесины в хлыстах и разделка ее на сортименты на нижних складах, как это позволяет новая технология, обеспечивает более рациональное использование древесины, чем при раскрывке хлыстов на сортименты в лесу или на верхних складах.

На базе передовой техники, технологии и широко развернувшегося среди рабочих лесозаготовительных предприятий социалистического соревнования в последние годы резко выросла производительность труда в лесу.

Если в 1955 г. средняя выработка на списочного рабочего на лесозаготовках составляла 278 м³, то уже в 1957 г. она возросла до 367 м³. В результате лесная промышленность в последние годы преодолела отставание и стала выполнять государственный план. В 1956 г. все лесозаготовители Карельской АССР дали стране 14038 тыс. м³ древесины, в 1957 г. — 14 900 тыс. м³, а в 1958 г. — 16 100 тыс. м³, или на 3,7 млн. м³ больше, чем в 1955 г.

¹ От редколлегии.

Карелия является основным поставщиком лесоматериалов предприятиям Ленинграда, Карельского перешейка, Прибалтики, а также одним из основных поставщиков рудничной стойки для Подмоскownого и Донецкого угольных бассейнов.

В результате значительного роста мощностей деревообрабатывающей и деревоперерабатывающей промышленности в Карельской АССР резко увеличилась переработка древесины внутри республики и составила 7,5 млн. м³ в 1956 г. против 4,7 млн. м³ в 1951 г., что характеризует рост в 1,6 раза.

За период с 1950 по 1957 г. по Карельской АССР производство пиломатериалов возросло с 755 до 1750 тыс. м³, стандартных домов — с 134 до 324 тыс. м², целлюлозы — с 87,8 до 204 тыс. тонн, бумаги — с 121,1 до 220 тыс. тонн, бумажных мешков — с 146,6 до 317 млн. штук, фанеры — с 6,4 до 23 тыс. м³, лыж — с 114 до 208 тыс. пар, мебели — с 15,6 до 37 млн. руб. в год, спирта этилового — в десять раз и т. д.

За 1951—1957 гг. в Карелии построены крупные Петрозаводский и Сегежский домостроительные комбинаты, крупные цехи стандартного домостроения при лесозаводах, а также проведены значительные работы по расширению мощностей лесопильных заводов и целлюлозно-бумажных комбинатов, построены две мебельные фабрики в г. Петрозаводске.

Удельный вес всей валовой продукции лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности по территории республики по плану 1958 г. составил 60,7 %.

Наряду с лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленностью за последние годы в Карелии получило дальнейшее развитие и лесное хозяйство.

Начатое в 1948 г. Министерством лесного хозяйства Карело-Финской ССР изучение и лесоустройство лесов республики в больших объемах было полностью завершено к 1958 г.

В 1958 г. Карельская аэрофотолесоустроительная контора «Леспроект» приступила к ревизии лесоустройства лесов тех лесхозов, где истек ревизионный период.

Большую работу лесничества Карелии ведут по отпуску леса лесозаготовителям и местному населению, а также из года в год увеличивают размер лесовосстановительных работ. Лесовосстановление на вырубках ведется основными лесобразующими породами лесов республики — сосной и елью, а также принимаются практические меры к внедрению в культуру такой ценной и быстрорастущей породы, как лиственница сибирская; ежегодно проводятся культуры карельской березы. Из года в год увеличивается объем работ по проведению мер содействия естественному лесовозобновлению, заготовке древесных семян и противопожарному устройству лесов республики.

Приведенные выше фактические данные показывают, что за период с 1951 по 1957 г. лесная, бумажная, деревообрабатывающая промышленность и лесное хозяйство Карельской АССР прошли значительный путь своего развития и по-прежнему являются важнейшими отраслями народного хозяйства республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балагуров Я. А. Лесопильное производство Карелии в XVIII и XIX вв. Уч. зап. Карело-Финск. ун-та, т. III, вып. 1, 1949, стр. 13.
2. Бергштрессер К. Опыт описания Олонеккой губернии. 1838.
3. Битрих А. А. Кольско-Кемский край, его природа и леса. Изв. Геогр. об-ва, т. II, вып. 10, 1916а.

4. Битрпх А. А. О лесах Кемского края. Изв. Архангельского об-ва изучения Севера, № 4, 1916б.
5. Битрих А. А. Леса и лесное хозяйство Севера. 1922.
6. Бубновский М. И. Контур Архангельской Карелии. Архангельск, 1914.
7. Давыдов Е. Ф. О нуждах лесной промышленности Севера. М., 1911, стр. 108.
8. Квятковский М. Деревоперерабатывающая промышленность Севера. Производительные силы Севера России. Изд. Северолеса, 1922.
9. Крылов Н. А. Экономическое значение Беломорского канала. 1889, стр. 13—32.
10. Машезерский В., В. Стефанихин. Автономная Карельская ССР. Петрозаводск, 1938, стр. 35.
11. Машезерский В., Ф. Трофимов. Карело-Финская ССР, Петрозаводск, 1940, стр. 40.
12. Никольский И. Справочная книжка АКССР. Петрозаводск, 1929, стр. 143.
13. Озеров И. К вопросу о наших северных лесах. 1911, стр. 33—35.
14. Панасевич П. Л. Внутренний лесной товарооборот, 1940, стр. 26.
15. Сидоров М. Север России. 1870.
16. Стефанихин В. В. Развитие промышленности Карелии за годы Советской власти. Канд. дисс. 1950.
17. Сурож О. И. Нужды лесов нашего Севера. Архангельск, 1910.
18. Сурож О. И. Одна из нужд лесов нашего Севера. Архангельск, 1912, стр. 6.
19. Чертов Л. Г. Лесная промышленность К-ФССР. Канд. дисс. 1947.
20. Чиркин Г. Ф. Транспортно-промышленно-колонизационный комбинат Мурманской ж. д. Изд. «Главнаука», 1928.
21. Чиркин Г. Ф. Советская Канада. Журн. «Карело-Мурманский край», 1929.
22. Чиркин Г. Ф. Проблема энергетического использования бассейна Выг-Кумса. Журн. «Карело-Мурманский край», 1934.
23. Вестник Олонецкого губернского земства, № 12, Петрозаводск, 1909, стр. 11.
24. Вестник Карело-Мурманского края, № 12, 1926.
25. Газ. «Красная Карелия», № 18, 1939.
26. Газ. «Олонецкая Коммуна», № 15, 1919.
27. Газ. «Олонецкая Коммуна», № 83, 1919.
28. Ежегодник Карельской АССР, 1928, стр. 81—84—137.
29. Леса Севера и их главнейшие нужды. 1912, стр. 119.
30. Лесной журнал, № 7, 1881, стр. 440.
31. Лесной журнал, вып. VI, 1895, стр. 872—874.
32. Лесопромышленный вестник, № 44, 1888, стр. 6.
33. Лесопромышленный вестник, № 47, 1909, стр. 496.
34. Лесопромышленный вестник, № 4, 1912, стр. 28—30.
35. Лесопромышленный вестник, № 28, 1912.
36. Лесопромышленный вестник, № 30, 1912.
37. Материалы по статистико-экономическому описанию Олонецкого края. Изд. Олонецкого губернского земства, 1910, стр. 324.
38. Олонецкие губернские ведомости. Лесная операция на Выге. 1867.
39. Олонецкие губернские ведомости. 1874—1895.
40. Олонецкий сборник, вып. IV, Петрозаводск, 1867.
41. Олонецкий сборник, вып. IV, Петрозаводск, 1902, стр. 18—55.
42. Памятная книжка Архангельской губернии. 1861.
43. Памятная книжка Архангельской губернии. 1912.
44. Первое собрание законов, т. XXVIII, 21252, 1804.
45. Первое собрание законов, 12615, 1829.
46. Советская Карелия, № 5, 1930, стр. 9.
47. Статистический ежегодник Архангельской губернии. 1916.
48. Статистический обзор КАССР. 1925—1926, стр. 232—248.
49. Фонды Губсовнархоза КАССР. д. 2/29. 1918.
50. ЦГИАХ, ф. 387, т. 2, д. № 10511, листы 42—47. 1846.
51. Экономика и статистика Карелии, № 4—6, 1926, стр. 11.